

С.В. Саая

РОССИЯ-ТУВА-МОНГОЛИЯ:
«ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ
ТРЕУГОЛЬНИК»

в 1921-1944 годах

Кызыл
2022

ФГБОУ ВО «ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

С. В. Саая

**РОССИЯ – ТУВА – МОНГОЛИЯ:
«ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК»
В 1921 – 1944 ГОДАХ**

КЫЗЫЛ 2022

ББК 63.3
УДК 902
С 12

Печатается по решению Научно-технического совета
Тувинского государственного университета

Рецензенты

Л. Ш. Ондар кандидат исторических наук, доцент

Е. П. Мамышева доктор исторических наук, профессор

Научный редактор:

В. Н. Тугужекова доктор исторических наук, профессор

Саая С. В.

**Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский
треугольник» в 1921 – 1944 годах (монография) /**
Доработанное и дополненное. – Кызыл: Издательство ТувГУ,
2022. – 218 с. – Текст непосредственный.

ISBN 978-5-91178-214-6

Монография посвящена истории советско-тувинских и тувинско-монгольских отношений в период суверенного тувинского государства в 1921 – 1944 годах. Определение внешнеполитических ориентиров Тувинской Народной Республики происходило в сложных международных условиях. Автор освещает проблему с точки зрения геополитического подхода, а также через призму субъективного фактора в истории Тувы.

Работа предназначена для исследователей и широкого круга читателей.

© Саая С. В.

© Тувинский государственный университет, 2022 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. РОССИЯ – ТУВА – МОНГОЛИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ.....	8
1.1. Тува на фоне геополитических сдвигов в начале XX века..	8
1.2. «Тувинский вопрос» в советской внешней политике в начале 1920-х годов.....	18
1.3. Международные условия провозглашения суверенитета тувинского государства в 1921 году.....	25
1.4. Монгуш Буян-Бадырғы – создатель тувинского государства.....	32
ГЛАВА 2. УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТУСА ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-Х ГОДАХ.....	41
2.1. Определение позиции Советской России в вопросе о статусе Тувы в начале 1920-х годов	41
2.2. Тувинско-монгольские отношения в 1920-х годах.....	51
2.3. Установление торгово-экономических и культурных связей между Советской Россией, Монголией и Тувой в 1920-х годах	57
2.4. Договорное оформление советско-тувинских отношений в 1925 году	61
2.5. Договорное оформление тувинско-монгольских отношений в 1926 году.....	72
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ	77
3.1. Создание и деятельность советского полномочного представительства в Тувинской Народной Республике и дипломатического представительства ТНР в СССР	77
3.2. Влияние внутривластных изменений на внешнюю политику в Тувинской Народной Республики во второй половине 1920-х годов	86
3.3. Пограничный вопрос в советско-тувинских и тувинско- монгольских отношениях в 1920-х годах.....	90
3.4. Расширение торгово-экономических и культурных связей СССР, МНР и ТНР во второй половине 1920-х годов	98

ГЛАВА 4. ТУВИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1930 – 1944 ГОДАХ.....	108
4.1. Влияние СССР на эволюцию внешнеполитического курса тувинского государства	108
4.2. Вопрос о государственной границах Тувинской Народной Республики в 1930-е годы.....	120
4.3. Расширение трехсторонних экономических и культурных связей с 1930 по 1944 годы	128
4.4. Военно-политическая и экономическая помощь ТНР советскому народу в годы Великой Отечественной войны	159
4.5. Тувинско-монгольские отношения в первой половине 1940-х годов	165
4.6. Изменение международно-правового статуса тувинского государства в 1944 году	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177

*С благодарностью человеку, открывшему мне науку –
доктору исторических наук, профессору,
Валентине Николаевне Тугужековой*

ПРЕДИСЛОВИЕ

История международных отношений в период существования суверенного тувинского государства является одним из тем, вызывающих неустанный интерес у современных исследователей. Во многом данное обстоятельство объясняется изменениями, происходящими на международной арене и внутривосточными процессами, охватившими Российскую Федерацию с 1990-х годов.

На современном этапе сотрудники архивов комплексно переработали, систематизировали, опубликовали документы из ранее закрытых архивных фондов, что позволяет всесторонне и объективно изучить сложные вопросы новейшей истории. На наш взгляд, необходимость изучения исторического опыта взаимодействия Тувы с другими государствами в первую очередь обусловлена потребностями современного этапа развития науки, требующими углубленного изучения новейшей истории взаимоотношений Тувы и России, России и Китая, России и Монголии на фоне геополитических сдвигов в динамике. Кроме того, современная ситуация на международной арене требует защиты национальных интересов России. Бесспорно, Российская Федерация как евразийское государство оказывает большое влияние на процессы стратегического развития азиатского региона, где наряду с такими гигантами, как Китай существуют другие государства, и от российской стратегии зависит в целом положение в регионе.

Соответственно, изучение истории советско-тувинских и тувинско-монгольских отношений актуальна в контексте изучения исторических основ развития межрегиональных и международных связей Республики Тыва. Анализ опыта конструктивного взаимодействия России, Монголии и Тувы в исследуемый период имеет принципиальное значение для дальнейшего развития трансграничных связей на центрально-азиатском регионе.

Автор еще двадцать лет назад, поставив амбициозную цель – осветить историю развития трехсторонних отношений Советского Союза, Монгольской Народной Республики и Тувинской Народной Республики, проанализировать комплекс проблем, связанных с характером и динамикой взаимоотношений трех государств в 1920-е – 1940-е годы, в некоторой степени бросил вызов, прежде всего себе. В свою очередь, многие критиковали, цитировали, и даже переписывали вместе с моими правками, за что можно им выразить признательность за такое внимание к данной монографии.

Итак, для достижения цели необходимо определить роль, значение советского государства в процессе провозглашения и укрепления суверенитета тувинского государства в 1920-е годы; проследить процесс становления и развития дипломатических, политических, военных, торгово-экономических и культурных связей СССР, МНР и ТНР; выяснить влияние международных процессов на изменение внешнеполитического курса тувинского государства; проанализировать условия вхождения ТНР в состав СССР в 1944 году.

Хронологические рамки исследования обусловлены периодом существования суверенного тувинского государства и охватывают период: с 1921 по 1944 годы. Нижняя граница определена провозглашением в августе 1921 году Всетувинским Учредительным Хуралом суверенитета Тувинской Народной Республики. Эта дата является одним из поворотных моментов в истории тувинского народа в XX в. Верхняя — моментом вхождения ТНР в состав Союза Советских Социалистических Республик в качестве автономной области РСФСР в октябре 1944 года.

В последние годы изданы много научных работ, архивных документов по истории Тувы: «Уранхай – тыва дептер»,¹ «История Тувы» 2 том,² сборники архивных документов по истории Тувинской Народной Республики,³ монографические исследования отдельных авторов.⁴ Мы учли данные новые публикации лишь частично, т.к. мы не ставили задачи полностью пересмотреть положения данной монографии. И все же рассчитываем что, материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке и публикации

академических работ по истории дипломатии, а также изучении отдельных аспектов, создании обобщающих трудов по истории Тувы, международных отношений, учебных пособий, спецкурсов для школ и ВУЗов.

Кроме того, практическое значение данного исследования определяется необходимостью научного обоснования национальных интересов России, расширения внешнеэкономической, внешнеполитической концепции взаимоотношений на региональном уровне, в которых участвуют субъекты федерации, в частности такой приграничный субъект как Республика Тыва. Республика Тыва как субъект Российской Федерации участвует и развивает межрегиональные и международные связи. В таком контексте важен исторический опыт международных связей в целях выработки и развития основных направлений и принципов экономического и культурного сотрудничества, прежде всего, с другими сопредельными с ней субъектами Российской Федерации – с Алтаем, Бурятией, Красноярским краем, Хакасией, а также с другими государствами, которые проявляют интерес к Туве, такими как Китай, Монголия, Турция, Япония и т. д. О перспективах дальнейшего развития межрегиональных и международных связей можно говорить, только опираясь и учитывая исторический опыт, в один из ярких и сложных периодов истории тувинского народа – период Тувинской Народной Республики в 1921 – 1944 годы.

Первый вариант данной монографии, как результат исследовательской работы с 1996 г. издан двадцать лет назад, и отдельные части были расширены и опубликованы в виде научных статей.

Выражаю благодарность коллегам – ученым, уделившим внимание данным публикациям, за цитирование, замечания и критику. В конечном итоге мы решаем одну задачу – исследуем историю своей малой Родины – Тувы, значит и России.

ГЛАВА 1. РОССИЯ – ТУВА – МОНГОЛИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА

1.1. Тува на фоне геополитических сдвигов в начале XX века

В первой половине XX века основными факторами, определявшими климат в центрально-азиатском регионе, являлись две империи – Россия и Китай, и их взаимоотношения, которые включают и более мелкие региональные субъекты. Геостратегия двух государств по своей сути всегда была евразийской, и такая ситуация сохраняется и сегодня. Россия как крупнейшее евразийское государство является одним из существенных гарантов сохранения стабильности в мире, в том числе и в центрально-азиатском регионе. Другим фактором, определяющим ситуацию в центрально-азиатском регионе, бесспорно, является динамично развивающийся Китай.

В конце XX в. стало бесспорным возвышение Китая до статуса мировой державы, что в свою очередь изменило геометрию международных отношений.

Географическое положение Тувы между двумя евразийскими государствами – Россией и Китаем, влечет за собой поиск оптимальных ориентиров в политической, экономической и культурной областях. При этом важно объективно оценить исторический опыт взаимодействия двух государств, и на этой основе наметить перспективные направления сотрудничества.

Итак, для изучения процесса изменения геополитического статуса Тувы необходимо определить основные этапы эволюции ее геополитического статуса; выявить факторы, способствовавшие провозглашению суверенитета тувинского народа; оценить значение создания тувинского государства – ТНР в изменении международной обстановки; выявить внешнеполитические и внутривнутриполитические факторы изменения международного статуса тувинского государства; проследить степень влияния геополитических сдвигов в регионе и мире на статус Тувы; изучить направленность изменения

внешнеполитических параметров позиций соседних государств по вопросу о статусе Тувы.

Остановимся подробнее на хронологических рамках и определимся с периодизацией. Уточняя хронологические рамки, заявленные выше – начало XX века – мы отталкиваемся от анализа исторических процессов с 1911 по 1944 годы, хотя фактические и методологические основы анализа эволюции геополитического статуса Тувы намного шире. Временные рамки исследования охватывают всего тридцать три года, но этот исторически короткий отрезок стал периодом радикального изменения геополитического статуса Тувы от провинции Цинской империи, протектората Российской империи, суверенного государства – Танну-Тыва Улус, автономной области Советской России: нижняя граница определена распадом Цинской империи, в составе которого Урянхай просуществовал с 1756 года до 1911 год; верхняя — моментом вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР в качестве автономной области РСФСР. За этот период статус Тувы менялся несколько раз: до 1911 года провинция Цинской империи, с 1911 по 1914 годы – период поиска и самоопределения, с 1914 по 1917 годы – под протекторатом Российской империи, с 1917 по 1921 годы – период поиска и самоопределения, с 1921 по 1944 гг. существование суверенного государства – Тувинской Народной Республики, с 1944 г. Тувинская автономная область РСФСР.⁵

Данные хронологические рамки, на наш взгляд, позволяют сравнить:

- внешнеполитическую ориентацию Тувы на различных этапах – национально-освободительном, протектората, республики;
- политику Китая в отношении Тувы – в маньчжурской и республиканско-гоминдановской;
- внешнеполитический курс России – в имперский и советский периоды истории.

Вернемся к предмету исследования – к статусу Тувы, формировавшегося как отражение национальных интересов, внешнеполитических процессов, на основе изучения истории

развития взаимоотношений в системе Россия – Китай – Монголия – Тува в первой половине XX в.

Данная проблема включает ряд новых теоретических вопросов, таких как соотношение:

- геополитики, идеологии Коминтерна и национальных идей в структуре Россия – Китай – Монголия – Тува;

- Тува как объект политики России (СССР, Китая, Монголии);

- генезис российских, китайских и монгольских интересов в Туве;

- взаимоотношения в этнорегиональном уровне, историко-политическом, экономическом и международно-правовом.

Историография вопроса включает, прежде всего, советскую историческую науку, которая при изучении истории международных отношений России отталкивается от идеологических установок в духе высказывания В.И. Ленина о существовании для народов Востока «двух России – Советской России, прогрессивной и передовой, и царской России – грабительской и реакционной».⁶ История колониальной политики держав на Дальнем Востоке, проблемы международных отношений в регионе, русско-китайские и советско-китайские отношения, внешняя политика Советской России в сопредельных регионах Востока исследовали:⁷ А.Л. Нарочницкий, Г.В. Ефимова, Б.А. Романова, А.М. Дубинский, С.Л. Тихвинский, В.С. Мясников, М.С. Капица, Г.Д. Сухарчук, А.Н. Хейфец, М.А. Персиц, Б.П. Гуревич.⁸

Отдельные вехи советско-тувинских можно проследить в монголоведческих исследованиях советских историков: И.Я. Златкина, С.Д. Дылыковой, С.К. Рощина, М.И. Гольмана, Г.С. Яскиной (Матвеевой), Е.В. Бойковой, В.В. Грайворонского, Ш.Б. Чимитдоржиева, Д.Б. Улымжиева, Г.И. Слесарчука, Б.Б. Батуева, Е.М. Даревской.

Современная российская историография отличается многоплановостью и отказом от идеологических догм при оценке истории международных отношений в советский период. К таким относятся научные труды российских китаистов, затрагивавших монгольский вопрос: В.С. Мясников, Ю.М.

Гарущанц, Г.А. Боголюбов, Ю.М. Галенович, Е.А. Белов. А также работы монголоведов: С.К. Рощина, Г.С. Яскиной, М.И. Гольмана, Ш.Г. Надирова, Г.Н. Заятуева, Н.Е. Единарховой, Ю.В. Кузьмина, Е.И. Лиштованного, С.Г. Лузянина.

В данном случае, геополитический статус Тувы необходимо изучать на основе анализа уже имеющегося материала, с учетом степени изученности темы в научной литературе, а также на основе новых источников и методологических принципов. Один из ключевых методологических моментов, особенно актуальный при анализе геополитического статуса Тувы, как составной части России на современном этапе является идея евразийства, классическая основа которой заложена известными российскими учеными-евразийцами – Н.С. Трубецким, П.И. Савицким, Г.В. Флоровским, Л.П. Карсвиным, Г.В. Вернадским, Л.Н. Гумилевым. В данном случае, рассматривая данную проблему через призму новейших изысканий, исходим из евразийской сути России, являвшейся одновременно и европейской, и азиатской державой, и основная парадигма движения Российской империи в конце XIX – начале XX вв. была обусловлена ее евразийской спецификой, определившей пределы, методы и формы экономического и политического влияния России в Туве, Монголии, Китае и других сопредельных регионах. Относительно СССР, то в его действиях, кроме сохранившегося евразийского компонента, просматривались идеологические мотивы (концепция «мировой революции» на Востоке, теория «некапиталистического развития» и др.), являвшихся во многом искусственными схемами, опровергнутыми ходом самой истории.

При анализе особенностей и общих закономерностей китайской политики в отношении России, Монголии и Тувы, важно анализировать систему традиционных китайских внешнеполитических принципов, изучение которых впервые в мировой синологии предпринял В. С. Мясников. В сборнике избранных статей «Квадратура китайской политики» В. С. Мясников сравнивает взаимоотношения людей на всех уровнях, в том числе и между государствами, игровыми системами, имеющими свои правила и особенности. Стратогема или

«чжомоу, моулюе, цэлюе, фанлюе» – это стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость.⁹ По определению В. С. Мясникова, китайская стратагема – это «нацеленные на решение крупной внешнеполитической задачи планы, рассчитанные на длительный период и отвечающие национальным, и государственным интересам».¹⁰ Применение стратегемного подхода дает возможность понять внутреннюю логику китайского руководства при подписании Кяхтинского тройственного соглашения 1915 г., советско-китайского соглашения от 31 мая 1924 г., которые также коснулись Тувы.

Данный метод в изучении китайской политики в отношении Тувы позволяет более четко выделить два уровня: региональный и международный, основывающиеся на известном постулате «Тува и Монголия – составная часть Китая». Так, С. Г. Лузянин с новых позиций обстоятельно проанализировав весь комплекс дипломатических взаимоотношений СССР с Монголией, Китаем, в рамках изучения восточного направления внешней политики СССР, затронул проблему международного статуса тувинского государства отметив, что «... в систему СССР – МНР были включены и этнорегиональные структуры Тувы и Бурятии, которые в первой четверти XX в. занимали относительно самостоятельные позиции в отношениях с Монголией», тем самым определил место и роль тувинского вопроса в этом треугольнике.¹¹

Мы в ряде работ предпринимали попытки воссоздать историю взаимоотношений Тувы и России (СССР), Китаем, Монголией с новых позиций, стремясь отойти от традиционного изложения только советско-тувинских или советско-монгольских отношений, дать комплексное освещение системы российско-монгольско-тувинских внешнеполитических отношений, и проследить внутреннюю обусловленность и их эволюцию.¹²

Далее остановимся на анализе факторов, определявших основные направления геополитических сдвигов в регионе. К началу XX в. Урянхай был частью Цинской империи, и делилась на девять хошунов – Оюннар, Даа, Бээзт, Салчак, Тожу, Хаасут,

Даа-ван, Шалык и Сртул.¹³ В тот исторический период тувинский народ, проживавший у северных границ Цинской империи, оказался перед историческим выбором путей дальнейшего развития. В процессе самоопределения тувинскому народу пришлось преодолеть ряд трудностей, и прийти к суверенитету – высшей стадии этногенеза. Однако, неоднозначной была позиция тувинской родовой аристократии, которой понадобилась еще несколько лет чтобы определиться в своих предпочтениях относительно дальнейших ориентиров.

Факторами, повлиявшими на эволюцию геополитического статуса Тувы, являются:

- во-первых, в 1911 г. началась Синьхайская революция, приведшая к распаду Цинской империи, и как следствие произошло ослабление позиций Китая в центрально-азиатском регионе;

- во-вторых, российские предприниматели расширили торгово-экономическую деятельность в Урянхае, которое привело к провозглашению протектората;

- в-третьих, активизировалось национально-освободительное движение тувинского народа, которое завершилось провозглашением суверенитета тувинского государства.

Следовательно, в начале XX в. изменилось место Урянхайского края в геополитике России, тому подтверждение анализ истории этапов проникновения российских поданных в Туву, кроме того, имеет место экономические интересы российских предпринимателей (золотодобыча, пушнина, земля, скот, торговля). Наблюдается переориентация тувинской элиты, исходя из элементарного чувства самосохранения перед реальной угрозой поглощения Тувы Монголией, а также из реальной оценки торгово-экономических выгод от русско-тувинских связей. И как следствие – усиление позиций России в регионе, которое завершилось установлением протектората над Урянхайским краем в 1914 г.¹⁴

❖ Понятие «протекторат (ново-лат., от protector – защитник, покровитель)» означает помощь, оказываемая одним государством другому, менее могущественному;¹⁵ другой перевод – заступник,

покровитель, покровительство сильного государства слабому.¹⁶ Протектор, как правило, присваивает себе такие сферы государственной деятельности, как внешние связи, верховное военное командование, правосудие, взимание налогов, и все эти функции управления подотчетны постоянному резиденту протектора.

Д. Н. Ушаков протекторат определяет как форму зависимости, при которой слабая страна, формально сохраняя все государственное устройство и некоторую самостоятельность во внутренних делах, фактически подчинена другой, более сильной державе.¹⁷ Целью приобретения колоний метрополиями, кроме экономических (эксплуатация природных и людских ресурсов, транзит, монополизация мировой торговли), социальных (оптимизация социального баланса), являлись внешнеполитические задачи и цивилизационная экспансия. К признакам колоний относятся отсутствие у субъекта политической самостоятельности, закрепление его особого статуса, отличающийся от статуса полноценных административно-территориальных единиц государства-метрополии; географическая обособленность, т.е. отдаленность от центра метрополии; возможность экономической эксплуатации природных богатств, труда местного населения в пользу метрополии; этническое, конфессиональное, культурное отличие населения от жителей метрополии.

В эпоху колониальных захватов Российская империя выступала в качестве метрополии. Н. М. Коркунов, изучая правовой статус государств, состоящих под протекторатом России, еще в 1909 г. в своей знаменитой работе «Русское государственное право» отмечал, что «в русской истории нередко случаи подчинения отдельных, в особенности азиатских, государств власти России в форме протектората или покровительства... Россия осуществляла неоднократно протекторат над сопредельными с нею азиатскими государствами, переходившими затем мало-помалу в полное обладание ее, становившимся подчиненными частями ее территории. Таким путем совершилось, например присоединение к России грузинских территорий».¹⁸

❖ *Протекторат – это реалии международных отношений колониального мира, форма колониальной зависимости, при которой проектируемое государство обладает определенной автономией во внутренних делах, тогда как вопросы обороны, внешней политики, а также важнейшие аспекты внутригосударственной жизни подлежат контролю метрополии. По мнению отдельных авторов, протекторат использовался для маскировки колониальных захватов и подготовки аннексии.*

Н. М. Коркунов считал, что «протекторат применяется главным образом к вне европейским государствам, не усваивающим себе современную европейскую культуру. Слабость в них правительственной власти и необеспеченность юридического порядка, а также постоянные вооруженные столкновения с соседями побуждают европейские государства, сопредельные с ними или ведущие с ними торговлю, подчинить их своему протекторату для упрочения мирного порядка и господства права», и что «протекторат есть собственно институт международного, а не государственного права».¹⁹

Так, одной из территорий, находившихся под протекторатом России в 1914 – 1918 гг. являлся Урянхайский край. В апреле 1914 г. российский император Николай II на докладной записке министра иностранных дел С. Д. Сазонова по вопросу о принятии населения пяти хошунов Урянхайского края под российское покровительство начертал: «Согласен», что означало установление протектората России над Тувой.

Урянхайский край был включен в состав Енисейской губернии с передачей ведения в Туве политических и дипломатических дел Иркутскому генерал-губернатору. Известие об этом было передано секретной телеграммой в г. Иркутск, а оттуда письмом Комиссару Усинского пограничного округа. И уже он в июле 1914 г. рассылал извещение-объявление об установлении покровительства непосредственно по хошунам и брал с нойонов «ручательство» о том, что они не будут иметь никаких самостоятельных сношений с Монголией и другими иностранными государствами. Урянхайский край

управлялся комиссаром – представителем генерал-губернатора и Министерства иностранных дел России.

В. А. Дубровский – известный архивист добавлял к понятию «протекторат» понятие «покровительство», и основной причиной установления протектората России над Урянхайским краем считал то обстоятельство, что:

- ❖ *«... для России было важно, в то время после поражения в русско-японской войне 1904 – 1907 гг., любым способом поднять свой авторитет как сильной державы мира... слабая в экономическом и политическом отношении, с малочисленным населением до 50 тысяч человек Тува, находившаяся между полукапиталистической-полуфеодальной Россией и полуфеодальной-полупатриархальной Монголией, не могла рассчитывать на настоящую зависимость и самостоятельное проведение внешней политики».*²⁰

Планы и первые шаги колониальной администрации свидетельствовали в преобладании геополитических интересов над чисто экономическими. Ю. М. Кузьмин, раскрывая роль регионального фактора в российско-монгольских отношениях, затронул проблемы международного статуса, и места Тувы, и оценил как один из аспектов этих контактов.

Но экономическая слабость и политическая неопределенность привели в 1914 году тувинский народ под протекторат Российской империи.

Так, в России после февральской революции 1917 года политика российского Временного правительства, направленная на преемственность протектората, как результат слабости самой власти, была не столь последовательной.²¹ Временное правительство и его органы на местах, продолжали политику царской администрации, признав незыблемость протектората России над Урянхайским краем.

Временный краевой комитет, заменивший царского комиссара по делам Урянхайского края, в марте 1917 года по вопросу о самоопределении тувинского народа, подтверждая позицию российского правительства, заявил, что только одно Учредительное собрание правомочно в этом вопросе, и любое

самостоятельное выступление будет подавляться военной силой²².

Такая ситуация вполне устраивала тувинскую аристократию – отсутствие контроля, возможность проводить свою линию, сохранив реальную власть в своих руках. Начались поиски новых ориентиров.

В последующий период, в 1918 – 1920 годах, стали явными новые геополитические реальности, которые также отразились на статусе Урянхайского края: две революции, падение Российской империи и гражданская война в России; революция и национальная консолидация в Монголии, активизация панмонголизма.

В современной историографии отметим, монографические исследования В. Г. Дацышена, подробно исследовавшего историю российско-тувинских отношений в период Цинской империи и протектората.²³

Итак, период протектората закончился для Тувы с установлением советской власти в России в октябре 1917 года, когда произошли кардинальные сдвиги на международной арене. В первые месяцы после прихода к власти советское правительство в законодательном порядке закрепила равенство и суверенитет народов России, вследствие чего, отказавшись от всех империалистических договоров царской России, автоматически ликвидировала протекторат над Тувой.²⁴

В соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 декабря (8 ноября «Об учреждении Совета Народных Комиссаров») образован Народный комиссариат иностранных дел во главе с Л. Д. Троцким. Сотрудничать с советской властью согласилось лишь незначительная часть сотрудников министерства иностранных дел Российской империи. В течение ноября была проведена реорганизация НКВД, и к концу января 1918 года общее число сотрудников комиссариата достигло 200 человек. В этом же году наркомом по иностранным делам стал выдающийся государственный деятель и дипломат Г. В. Чичерин. В июне 1918 года учреждено положение о работе НКВД РСФСР, определивший структурный состав ведомства и порядок организации представительств за границей.

Таким образом, одним из переходных периодов для тувинского народа стало установление протектората России над Урянхайским краем в 1914 году. Однако, первая мировая война, российские революции существенно ослабили позиции России в Туве. С февраля 1917 году. Временно правительство провозгласило преемственность внешнеполитического курса, и подтвердило протекторат над Россией над Урянхайским краем. Установление советской власти в России в октябре 1917 года привело к кардинальным сдвигам на международной арене. В первых документах советской власти наметились основы внешней политики, соответственно и основы восточного направления. Реализация принципа прав народов на самоопределение вывела Урянхайский край за рамки прямых геополитических интересов России и Под воздействием этих событий активизировалось движение за национальное самоопределение в Туве.

1.2 «Тувинский вопрос» в советской внешней политике в начале 1920-х годов

Обобщающий опыт работы НКВД лег в основу принятого в июне 1921 года «Положение о НКВД РСФСР».

В связи с образованием СССР НКВД РСФСР реорганизован в Народный Комиссариат иностранных дел СССР. В течение 1920-х годов НКВД провел огромную работу по выводу Советской России из политической изоляции. К началу 1924 года дипломатические отношения существовали с десятью государствами, а в 1925 году – уже с двадцати двумя. Одним из основных направлений внешней политики советского государства явилось восточное направление.

Итак, вернемся к событиям в Туве. 16 марта 1918 года в Туве съезд русского населения образовал Урянхайский Совет рабочих и крестьянских депутатов, приняло постановление об аресте комиссара А. А. Турчанинова, и других представителей колониальной администрации. 27 марта Урянхайский Совет рабочих и крестьянских депутатов принял обращение к тувинскому народу, где содержалось обращение к тувинскому народу:

- ❖ *«Советская власть заверяет вас, граждане урянхи, что она не будет вмешиваться во внутренние дела урянхов, предоставляя им полную свободу внутреннего самоопределения свободу совести».*²⁵

18 июня 1918 года в Туве состоялось совместное заседание тувинского и русского съездов, на котором был принят Договор о самоопределении Тувы, дружбе и взаимной помощи русского и тувинского населения.²⁶ В частности, в нем было закреплено, что:

- ❖ *«Теперь, когда свободный русский народ сверг царя и отстранил от власти его чиновников, признав все их действия незаконными, урянхайский народ объявляет, что он освобождается от русского покровительства и будет управляться совершенно самостоятельно и считает себя свободным, ни от кого независимым народом».*²⁷

Однако создание тувинского государства было отодвинуто событиями гражданской войны и военной интервенции в соседней Советской России, которые затронули и Туву.

В конце июля 1918 года в Урянхайском крае власть Советов была свергнута белогвардейскими отрядами и восстановлены комиссарства и земства, отменены распоряжения и постановления Советов. В Урянхайский край вернулись, и заняли свои должности прежние царские российские чиновники, комиссаром Урянхайского края избран А. А. Турчанинов, находящийся в Красноярске. Сибирским Временным правительством направлен циркуляр с сообщением о переходе Урянхайского края вновь под протекторат России, а также о восстановлении старых распоряжений, договоров и обязательств Временного правительства²⁸. Так, фактически был восстановлен протекторат России над Урянхайским краем.

В 1919 г. произошла ликвидация автономии Монголии, усилилось китайское присутствие в регионе. Ослабла угроза панмонголизма, однако нависла угроза захвата Тувы Китаем, и присутствие китайско-монгольских войск создавало реальную угрозу. Началось противостояние советских и китайских войск. Ситуацию можно решить только при поддержке органов

советской власти в Туве, которые не желая навязывать войну с Китаем старались избежать прямого столкновения. В результате неоднократных провокаций китайские войска навязали вооруженное столкновение, которое проиграли. Соответственно, попытки вернуть Туву под сферу контроля Китая провалилась, но кардинально изменилась ситуация в Монголии. В регионе усилилось присутствие белогвардейских отрядов, неоднократно пытавшихся здесь закрепиться. Они были уничтожены тувинцами и красными партизанами.

Геополитическая ситуация в Туве накануне провозглашения суверенитета тувинского государства была сложной – Китай в условиях внутренней смуты, Монголия в процессе самоопределения, Советская Россия в состоянии гражданской войны.

Весной 1919 года на Хемчике – в западной части Тувы началось восстание аратов против белогвардейцев, в результате чего они были вытеснены с территории Хемчика (притоки р. Енисей в западной части Тувы). К ним присоединилось население других районов края. В сочетании с успешным наступлением по всем фронтам гражданской войны в середине 1919 года Сибирской партизанской армией был разгромлен основной отряд белогвардейцев. В июне 1920 года из Тувы был вынужден уйти отряд монгольских феодалов, а весной 1921 года окончательно были разгромлены белогвардейские отряды²⁹.

Далее с ликвидацией угрозы военной интервенции встал вопрос о дальнейшем определении судьбы тувинского народа. Положение в самой Туве осложнялось вмешательством Советской России, находившейся в стадии определения внешнеполитических приоритетов, и вследствие чего еще не выработавшей единого подхода к решению тувинского вопроса.

Исполком Коминтерна и Сиббюро РКП (б) параллельно проводили свою линию, что создавало дополнительные разногласия. Позиция Коминтерна в тувинском вопросе изначально отличалась с советской, что сыграло определяющую роль в сохранении независимости и суверенизации тувинского народа. Данное обстоятельство также позволило противостоять притязаниям Монголии.

В сентябре 1920 года полномочный представитель Сибирского революционного комитета РКП (б) (далее – Сибревком) И. Г. Сафьянов, подтверждая позицию советского правительства по тувинскому вопросу, на съезде русского населения Урянхайского края, заявил, что «...в настоящее время Советское правительство считает Урянхай, как и прежде, самостоятельным и никаких видов на него не имеет»³⁰. Съезд принял резолюцию о дружбе, добрососедских отношениях с тувинцами и выбрал представителей на Учредительный Хурал.

Ю. Л. Аранчин писал о И. Г. Сафьянове как о весьма сложной и противоречивой личности. Сафьянов, стремясь присвоить себе исключительные заслуги, в дальнейшем в своих записях подтасовывал события, умалчивал о деятельности других советских политических деятелей в Урянхае. В начале 1921 года он был отстранен от занимаемой должности, вместо него назначен Ф. Г. Фальский.³¹

В то же время, следует отметить, что оценка советским руководством международного положения в центрально-азиатском регионе была весьма противоречивой. В ноябре 1920 года председатель Сибревкома РКП (б) И. Н. Смирнов, докладывая В. И. Ленину о политической ситуации в Туве, отмечал:

❖ *«Урянхайский край, ограниченный с севера и северо-востока Саянскими хребтами, а с юга Монголией, формально Урянхай находится под протекторатом Китая, фактически там борьба за влияние между Монголией, Китаем и нами»*³².

Советский представитель, ошибаясь насчет статуса Урянхайского края, к этому моменту переставшего быть колонией Китая и России, правильно оценивал соотношение сил в регионе. Видимо, такое ошибочное мнение о международном статусе Тувы, исходило от недостаточной информированности, порожденный перерывом в российско-тувинских отношениях, имевшего место в 1917 – 1919 годах.

Кроме того, эти противоречия были, в некоторой степени, обусловлены резко расходящимися мнениями советских представителей в Туве – А. Кашникова, П. Щетинкина, Б. З.

Шумяцкого и И. Сафьянова по поводу военно-политической ситуации в Туве³³.

В январе 1921 года на заседании Пленума ЦК РКП (б) рассмотрев тувинский вопрос, принято постановление:

- ❖ *«Признавая формальные права Китайской Республики над Урянхайским краем, принять меры для борьбы с находящимися там белогвардейскими каппеловскими отрядами и оказать содействие местному крестьянскому населению в Урянхайском крае»³⁴.*

Прежде чем перейти к характеристике советской политики, необходимо коснуться позиции Монголии. Так, в ходе советско-монгольских переговоров в г. Москве в июле 1921 года монгольская сторона выдвинула предложение об официальном включении Тувы в состав Монголии. Соответственно, монгольское правительство рассматривало Туву как часть своей территории. Разумеется, с такой постановкой тувинского вопроса, как его ставили монголы, советская сторона не могла согласиться.

С. К. Рошин по данному вопросу отмечал, что монгольская сторона стремилось узаконить свои претензии на Туву, и российская сторона предлагала не торопиться, и исходила из того, что целесообразно подождать, пока будет больше определенности и стабильности в регионе.³⁵

Итак, как и предполагалось, проблема не получила своего разрешения. Даже наоборот, советское правительство заявило, что:

- ❖ *«Советская Россия отнюдь не рассматривает Урянхайский край как свою территорию и никаких видов на нее не имеет», и считает «Урянхайский край самостоятельной страной и признает право тувинцев на определение своей судьбы, отказываясь от посягательств на ее суверенитет и не допуская включения ее территории в состав какого-либо другого государства»³⁶.*

Далее оно заявило о готовности установить дружеские отношения с тувинским народом. Вследствие чего, в обращении НКВД РСФСР к тувинскому народу отмечалось, что:

- ❖ «... Советская Россия рассматривает Урянхайский край в качестве территории, расположенной вне российских пределов», а его самоопределение связывает с освободительным движением Монголии³⁷.

Со своей стороны, Коминтерн инструктируя своего представителя в Монголии Ц. Жамцарано настаивал, что

- ❖ «... необходимо, чтобы Народная партия Монголии немедленно начала работу в Урянхайском крае в целях создания устойчивого политического ядра – Урянхайской нарревпартии, при помощи которой легче и безболезненней будет проводить нашу новотактику, и Урянхайский край войдет в общемонгольскую федерацию»³⁸.

Лузянин С. Г. считает, что эта позиция более импонировала правительству Монголии, которое при обсуждении спорных вопросов с НКВД Советской России ссылалось на позицию Коминтерна. Тем более, что ИККИ дал указания по организации и отправке в мае – июле 1921 года советско-монгольской экспедиции в Туву «... для усиления начала революционного процесса»³⁹. Развивая эту мысль в одном из постановлений Сиббюро ЦК РКП (б) от июня 1921 года закреплено, что «Сиббюро признало, что наш протекторат над Урянхайским краем в международных делах был бы большой политической ошибкой, которая осложнила бы наши отношения с Китаем и Монголией. Наша линия должна быть такой, чтобы сближать нас с Китаем и Монголией... Советская Россия не покушается на китайский суверенитет в Монголии и на суверенитет Автономной народной революционной Монголии в Урянхае: Монголия входит в состав Китая на федеральных началах, а Урянхай на широких автономных началах в состав Монголии»⁴⁰. В свою очередь, НКВД Советской России, как прежде, считал, что необходимо сосредоточить все внимание на решительном отказе Советского правительства от великодержавной захватнической политики царизма и на необходимость сближения с Китаем и Монголией. И расценивал покровительство Советского правительства тувинскому государству в международных делах как «политическую ошибку»⁴¹.

Действительно, общим в позициях НКВД и Коминтерна было то, что вопрос о международном статусе Тувы ими рассматривался шире, чем просто монгольская проблема. При этом, позиция советского руководства в тувинском вопросе оставалась еще неопределенной. В этот период в центрально-азиатском регионе усиливается монгольское и китайское присутствие, что обострило противоречия между сторонами.

Так, история еще раз поставила ту же задачу самоопределения перед тувинским народом. А поиск места Урянхая на международной арене зависело от позиций различных политических сил, которые имели своих сторонников в различных слоях тувинского общества, так появлялись сторонники: пророссийской, панмонгольской ориентаций, и национального суверенитета.

Национальные интересы Тувы только начинались оформляться, в ходе обсуждения альтернатив дальнейшего развития. Международные условия в процессе национального самоопределения тувинского народа играли определяющую роль. Однако субъективный фактор занимал не последнюю роль. Так, Монгуш Буян-Бадыргы – гунн-ноян Даа-кошуна, в последующем председатель Всетувинского учредительного Хурала, глава тувинского государства, не исключал возможность существования тувинского народа в составе других государств. Напротив, И. Г. Сафьянов – один из самых ярких представителей русского населения в Туве, исходивший из собственных убеждений стал фактически «конструктором ТНР», встав на сторону защиты национальных интересов тувинского народа (жизнь и деятельность в Туве, торгово-экономические интересы, неоднозначное отношение к советской власти, вопрос о частной собственности).⁴²

В целом, в начале 1920-х годов проблема перспектив самоопределения тувинского народа волновал всех: советское правительство, руководство Монголии, политическую элиту Тувы и самого тувинского народа. Возможность национального самоопределения тувинского народа поднималось в рамках нескольких проектов: тувинский народ мог либо создать свое отдельное самостоятельное государство, либо избрать ту или иную форму автономии в составе Советской России, либо,

присоединиться к соседней Монголии. В то время каждый из этих возможных вариантов имел своих сторонников. Внутриполитическая и внешнеполитическая ситуация требовала решения вопроса о суверенитете тувинского народа.

1.3. Международные условия провозглашения суверенитета тувинского государства в 1921 году

25 – 26 июне 1921 года в г. Чадаане в весьма сложных внешне- и внутриполитических условиях проходили переговоры между представителями двух хемчикских хошунов и русской делегацией во главе с представителем Сибревкома И. Г. Сафьянова для решения вопроса о дальнейшей судьбе тувинского народа.

Хемчикские хошуны объединяли наибольшее число сумонов всей Тувы и в них проживало большинство тувинского населения. Представители хемчикских хошунов во главе с нойоном Даа-хошуна Монгуш Буян-Бадыргы, учитывая благожелательное отношение советского правительства, решили, что единственным самым верным вариантом для тувинского народа будет достижение полной самостоятельности Тувы. Решение данного вопроса в окончательной форме переносилось на будущий Всетувинский Хурал.

Предварительно решался также вопрос об организации центральной власти в Туве. Первый день заседания переговоров по первому вопросу говорит И. Г. Сафьянов, которой знакомит представителей хошунов с тем, как относится Советское правительство ко всем небольшим народностям вообще, в частности, к урянхайскому народу. Выступая И. Г. Сафьянов отметил, что «Урянхайский народ сам должен решить судьбу своей дальнейшей жизни независимо ни от каких давлений со стороны соседей — более сильных государств, стремящихся к захвату края для целей самой беспощадной эксплуатации».⁴³ В конце своей речи И. Г. Сафьянов предлагает представителям хошунов высказать свое мнение по этому вопросу.

От имени представителей хошунов Монгуш Буян-Бадыргы высказался, что вопрос о самостоятельности края для них старый, давно наболевший вопрос. Урянхайский край уже не первый год ведет борьбу за свое освобождение, но по своей

слабости не может добиться полного раскрепощения и в результате тяжелой борьбы, сбросив одних насильников, получает других еще более сильных, более ненавистных. В настоящий момент, когда урянхайский народ чувствует за собой крепкую защиту в лице Советского правительства России, условия для самоопределения народа, наиболее благоприятные, чем когда-либо.

По данному вопросу Хуралданом принимается следующая резолюция:

❖ *«Мы, представители двух хемчикских хошунов, обсудив заявление русской делегации об отношении к нам Советского правительства России, находим, что единственным самым верным и лучшим путем дальнейшей жизни нашего народа будет именно путь достижения полной самостоятельности нашей страны. Решение вопроса о самостоятельности Урянхия в окончательной форме мы переносим на будущий общий урянхайский съезд народа, где будем настаивать на нашем теперешнем постановлении. Представителя Советской России просим поддержать нас на этом съезде в нашем желании о самоопределении».*⁴⁴

По организации государственной власти в Урянхiae со стороны русской делегации задается вопрос представителям хошунов: как они представляют себе общее управление жизнью всего урянхайского народа? На что нойон Монгуш Буян-Бадырғы отвечает, что вполне ясного представления о структуре и организации новой власти они еще не имеют, но представляют себе это в следующем виде: сумоны и хошуны будут управляться приблизительно таким же порядком, как и в настоящее время. Общее управление внутренней жизнью страны должно находиться или в руках одного лица, или в руках Управления, состоящего из нескольких лиц. Вопросы международного характера будущему центральному органу необходимо решать совместно с представительством Советской России, которое будет являться как бы посредником между тувинским народом и правительствами других стран. Затем, Монгуш Буян-Бадырғы просил русскую делегацию высказать по

этому вопросу свое мнение. От имени русской делегации предложен следующий тип управления краем:

1. система управления внутри сумонов, хошунов остается в ее настоящем виде;
2. для решения вопросов внутренней жизни сумона созываются хуралы представителей от населения сумона, которые и дают соответствующие директивы администрации сумона;
3. хуралы представителей управления сумонов (также и хошунные съезды) решают вопросы жизни своего хошуна и также дают директивы соответствующим административным лицам;
4. Вопрос, имеющий общенародный характер, решается на хурале всех девяти хошунов Урянхая. На этих хуралах избирается центральное управление Урянхая.

После обсуждения данное предложение принято со следующими дополнениями, внесенными представителями хошунов:

а) вопросы международного характера будущее высшее управление решает совместно с представительством Советской России, которое будет являться посредником между тувинским народом и правительствами других стран;

б) окончательная разработка конструкции управления Урянхаем переносится на будущий общий хошунный хурал.

Во всех хошунах и сумонах проходили хуралданы, на которых араты обсуждали волнующий всех вопрос о дальнейшей судьбе тувинского народа, самоопределении и создании суверенного народного государства.

Так, переговоры с хемчикскими хошунами и местного Хурала завершились успешно. В результате своей работы, с учетом мнения большинства участников Хурал принял решение, которое имело определяющее значение для решения самого важного вопроса. В протоколе Хурала по поводу национально-государственного самоопределения было зафиксировано:

❖ *«Мы, представители двух Хемчикских хошунов находим, что единственным, самым верным и лучшим путем дальнейшей жизни нашего народа будет именно путь достижения полной самостоятельности нашей страны»⁴⁵.*

Решение вопроса о самостоятельности тувинского народа в окончательной форме был перенесен на будущий Учредительный Хурал. Кроме того, делегаты просили представителя Советской России поддержать их позицию на будущем учредительном Хурале⁴⁶. В рамках работы Хурала также состоялись переговоры с делегацией русского населения края по текущим проблемам взаимоотношений.

Таким образом, вопрос о самоопределении тувинского народа было поставлен на повестку дня.

Всетувинский Учредительный Хурал открылся в местечке Суг-Бажы 13 августа 1921 года. Председателем Хурала был избран Монгуш Буян-Бадыргы.

На Всетувинском Хурале присутствовали шестьдесят три представителя от пяти хошунов: Бээзи, Салчак, Оюннар, Тоджа и соединенных сумонов Маады и Чооду. Всего на территории Тувы проживало около 63 тыс. человек, из которых 50 тыс. тувинцы, а 13 тыс. русские и другие национальности.

В числе приглашенных в Всетувинский Хурале были: один представитель Дальневосточного Секретариата Коминтерна, три делегата из Монголии и восемнадцать представителей Советской России и русского населения, один представитель корейского населения Тувы⁴⁷.

Хуралу предстояло рассмотреть важнейшие проблемы жизни тувинского народа: о национальном самоопределении, установлении новой власти, принятии конституции, взаимоотношениях Тувы с Россией и Монголией.

Председатель Хурала Монгуш Буян-Бадыргы сразу после утверждения повестки дня предложил решить вопрос о самоопределении Тувы, указывая на зависимость от решения данного вопроса всех остальных. По поводу повестки работы Хурала возник спор. Советская делегация предложила в начале информировать о международной обстановке, внутривластной ситуации в России, Монголии, Китае и Туве. Это была попытка советских представителей – И. Г. Сафьянова, Я. С. Чугунова, Г. Я. Стрелкова, С. К. Кочетова, М. М. Терентьева, вошедших в состав президиума Всетувинского Учредительного Хурала, захватить инициативу в свои руки. В

последующем такая позиция была осуждена правительством Советской России⁴⁸.

На пленарной части конференции советский представитель А. М. Старков выступал с докладом о международном положении Советской России, подчеркивал угрозу интервенции и разъяснял суть советской внешней политики⁴⁹.

На втором заседании 14 августа решали вопрос о самоопределении тувинского народа и «вытекающий отсюда вопрос о русской и монгольской ориентации (*в тексте протокола на слове написано «покровительстве», а на последней «руководство» – С. В.*) во внешней политике нового правительства Танну-Тува»⁵⁰.

Председатель Хурала Монгуш Буян-Бадырғы, вынося этот вопрос разъяснил, что решение вопроса о самоопределении не разрешает проблему покровительства тувинскому народу в международных делах, так как Тува не может выступать самостоятельно.

Представитель революционного правительства Монголии Д. Чагдаржап заявил, что «Против создания самостоятельного государства тувинского народы выступил представитель Монгольского Временного правительства, заявивший, что тувинцы – это монголы и поэтому должны подчиняться Монголии. Чиновник Тоджинского козона Лопсан-мейрен также заявил о том, что тоджинцы якобы желают войти в состав Монголии. Хурал отверг эти претензии...»⁵¹.

В свою очередь, представитель двух Хемчикских хошунов Ананды, выражая мнение жителей этих хошунов, сложившееся по данному вопросу еще ходе Хурала июне 1921 года, отметил, что тувинскому народу, решившему во внутренних делах быть вполне самостоятельным, в международных делах лучше ориентироваться на Советскую Россию⁵². Вслед за ним представители Овюрского, Салчакского, Тоджинского, Маады, Шалык хошунов высказались за покровительство Советской России.

В результате напряженного обсуждения вопроса, с учетом мнения большинства делегатов Учредительного Хурала Народная Республика Танну-Тува Улус провозглашалась

свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством, однако в международных отношениях действующим под покровительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР).

В первой Конституции тувинского государства, принятой Учредительным Хуралом, закреплялись основные принципы и задачи внешней политики, сформулированные в трех статьях:

- ❖ ст. 6 *Республика Танну-Тува Улус является свободным, ни от кого независимым в своих внутренних делах государством (слово «государство» написано от руки чернилами на машинописном слове «самоуправление») народа Танну-Тува. В международных отношениях республика выступает (написано над словами «признает») под покровительством (на машинописном слове «покровительством» написано от руки чернилами – «руководством». В копии текста протокола, посланном в Сибревком РСФСР и Сиббюро ЦК РКП (б) для сведения и информации центральных советских партийных органов, оставлено слово «покровительством».*

И в резолюции Всетувинского учредительного Хурала, которая послужила основой данной статьи Конституции, говорится не о руководстве, а о покровительстве РСФСР/Советской России:

- ❖ *«Республика заботится о создании собственных государственных средств и поднятии экономического положения страны при сотрудничестве других республик, избегая при этом захвата страны иностранными капиталистами».*
- ❖ *В восьмой статье закреплено: «Республика ведет в союзе с Советской Россией решительную борьбу с белыми бандами и другими империалистами, стремящимися превратить Танну-Тува в колонию иностранного капитала».⁵³*

В период существования суверенного тувинского государства с 1921 по 1944 гг. было принято пять конституций. Но в сборнике «Конституции Тувы 1921 - 1993 гг.» (Кызыл, 1999) приводятся семь конституций – 1921, 1923, 1924, 1926,

1930, 1936, 1941 гг. Дело в том, что составитель данного сборника – архивист В.А. Дубровский считал Конституцию 1923 г. фактически второй Конституцией ТНР, а проект Конституции ТНР 1936 г. так и не была принята.

На Всетувинском Хурале представители советской делегации активно пользовались предоставленным им правом выступать с докладами и участвовали в обсуждении всех основных вопросов повестки дня. Они предлагали свои варианты решения проблем, в том числе и проект Конституции⁵⁴. В конечном счете, это позволило советским представителям добиться ощутимых результатов. Так, именно советская делегация настояла на закреплении в специальной резолюции текста, который полностью был включен в первую статью Конституции ТНР.

В конституционных нормах закреплена система высших органов государственной власти: верховный законодательный орган – Великий хурал, исполнительный орган – Всеобщий Центральный Совет (правительство), судебная власть – ВЦС и кожуунные и сумонные советы, органы местной власти – Советы кожуунов и сумонов. Соответственно, форма правления нового государства – республика. Председателем ВЦС избран Соднам-Балчыр (фактически вступал в должность), в состав ВЦС вошли Монгуш Буян-Бадьргы, исполнявший обязанности Председателем, и Чимба, Тонмит, Лопсан-Осур, Дамдын, Ензак.

Установлено административно-территориальное деление на семь кожуунов – Оюннарский, Даа-хошун, Бейси-хошун, Маады, Салчакский, Годжинский и Шалык-Сартылский. Кроме них к тувинским раньше относились Хаазутский кожуун (монгольское название – Хубсугуль) вследствие неявки представителей на Всетувинский Учредительный Хурал было решено: «Хаасутский хошун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тува»⁵⁵. Данное решение, по справедливому замечанию М. Х. Маннай-оола, явилась большой политической ошибкой, в результате которой недальновидно была отторгнута часть традиционно установившейся этнической территории проживания тувинского народа и его предков⁵⁶.

Все же, данным решением Всетувинский Хурала были намечены территориальные границы распространения власти

нового тувинского государства, и такая форма государственно-территориального устройства относится к унитарному.

Следует отметить, что по существу решения Всетувинского Учредительного Хурала отражали соотношение сил внутри страны, то есть большинство народных представителей высказались за суверенитет во внутренних делах, и в то же время понимали необходимость внешнеполитической поддержки со стороны России. Монгуш Буян-Бадыргы в речи при закрытии Учредительного Хурала от имени тувинского народа поблагодарил Советскую Россию за помощь и содействие в самоопределении тувинского народа и проведении Хурала⁵⁷.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что создание суверенного государства тувинского народа подготовлено внутривнутриполитическими и внешнеполитическими факторами, такими как желание и стремление самого народа к независимости, социальные катаклизмы и распад двух соседних империй – России и Китая, которые ослабили свое влияние в регионе. В августе 1921 года расстановка политических сил в ходе Всетувинского Учредительного Хурала нашло отражение в протоколах. Тувинский народ сделал исторический выбор, провозгласив свой суверенитет. Так, новый геополитический статус Тувы оформлено созданием Тувинской Народной Республики. Всетувинский Учредительный Хурал, провозгласивший создание тувинского государства, в своих документах зафиксировал суверенитет тувинского народа, форму государства и новый международный статус его государства. Относительно основных направлений внутренней и внешней политики нового государства в Конституции говорилось о развитии просвещения и культурного уровня народа, здравоохранения, о создании системы финансов, поднятии экономики государства путем сотрудничества с Советской Россией и Монгольской Республикой.

1.4 Монгуш Буян-Бадыргы – создатель тувинского государства

Монгуша Буян-Бадыргы (годы жизни 25 апрель 1892 – 22 март 1932 годы) – яркая личность, нойон Даа-хошуна,

государственный деятель Тувинской Народной Республики, внесший большой вклад в становление и укрепление международного статуса тувинского государства.

О. А. Останина считает, что «современная ситуация, воспринимаемая общественным сознанием как критическая, обостряет и делает доминирующей проблемы смысла бытия, а следовательно, и смысла истории, ее направленности. Необходимая концептуализация этой проблемы ставит в центр философских, культурологических, исторических исследований анализ субъективных факторов истории, субъективной стороны исторического процесса, через который выявляется человеческая активность. Именно изучение субъективного фактора как реальности сознания дает возможность раскрыть и понять имманентную сущность исторического бытия».⁵⁸

Краткая биографическая справка: в 1892 года родился в местечке Аянгаты в Барын-Хемчикском хошуне, его отец Монгуш Номчулаа – табунщика Хайдып-Угерадаа. Монгуш Буян-Бадыргы был усыновлен правителем Даа-хошуна – Хайды-Угердаа нойоном, уделявший особое внимание воспитанию и обучению сына, так как в нем видел своего приемника и с особым учетом того обстоятельства, что молодому человеку предстоит стать нойоном – правителем самого большого хошуна Урняхая – приграничной провинции Цинской империи.

Наследника нойона с пятилетнего возраста начали учить тибетской и монгольской письменности. Умный и одаренный Монгуш Буян-Бадыргы быстро научился говорить по-монгольски и по-тибетски, одновременно изучал китайский и русский языки. Его учили и воспитывали самые образованные люди того времени (ламы). Хайдып пригласил для мальчика учителя монгола Уржуп Тогоо, который хорошо знал тибетский язык и учил мальчика тибетскому языку и письменности. Монгольскому языку и письменности обучал Ховалыг Шокар-Мээрен. Буурул ноян для обучения сына русскому языку пригласил и учителя русского языка Рехлова⁵⁹. Монгуш Буян-Бадыргы был очень умным и способным мальчиком, и в двенадцать лет он свободно говорил на языках народов Монголии, Тибета и Китая. Так, Монгуш Буян-Бадыргы, как и

полагается наследнику высшей знати, получил достойное воспитание и солидное образование.

С 1908 года после смерти отца – Хайды-Угердаа нойона пятнадцатилетний Монгуш Буян-Бадыргы стал правителем Даа-хошуна, гун-нойоном десяти сумонов Урянхая⁶⁰. На плечи юного наследника легла огромная ответственность за судьбу подданных его хошунов.

Гун-нойон Монгуш Буян-Бадыргы — последний правитель Даа-хошуна, был яркой и сильной личностью.

В первые годы своего правления Монгуш Буян-Бадыргы продолжил ту линию, которую проводил его приемный отец — Хайдып Угер-даа. А она, как известно, характеризовалась антироссийской, и в то же время прокитайской направленностью. Это появилось в намерениях Монгуш Буян-Бадыргы прекратить торговлю с Россией, а также создал армию из двух тысяч человек, охранявшую китайские торговые точки в Туве. В ходе национально-освободительного антикитайского движения, вспыхнувшего в Урянхайском крае в декабре 1911 года хемчикские нойоны, во главе с Монгуш Буян-Бадыргы, вступили в защиту китайских торговцев. Они обвиняли амбын-нойона Комбу-Доржу в допущении разгрома китайских фирм и лавок. Буян-Бадыргы, узнав о разгроме китайских лавок в Оюннарском хошуне, заявил, что «допущенные чиновниками Оюннарского хошуна разгрома и ограбления китайской фирмы и ее лавок совершенно незаконно. За то, что допустил эти бесчинства, амбын-нойону быть без головы. Считаю впредь недопустимым беспокоить китайцев. Маньчжурская власть над Тувой была и остается в силе».⁶¹ Более того, движение восставших аратов на реке Торгалыг в Овьуре и на р. Чадан были подавлены.

И все же, полностью подавить национально-освободительное движение, как в Монголии, так и в Туве не удалось. Так, в Кобдинском сражении в Монголии в 1912 году вместе с монгольскими отрядами в изгнании китайского гарнизона приняли активное участие тувинские добровольцы.

В итоге, падение маньчжурской династии Цин, провозглашение независимости Внешней Монголии, а также изгнание китайских торговцев из Тувы коренным образом

изменили взгляды Монгуш Буян-Бадыргы. Ведь после изгнания в 1912 году из Тувы китайских торговцев усилились притязания Внешней Монголии на Урянхайский край. Внешняя Монголия, претендуя на Урянхайский край, ссылаясь на наличие, с давних пор, тесных связей, на общность экономического уклада, религии, на зависимость южных хошунов Урянхы от монгольских князей, а также на прошения нойонов Салчакского и Тоджинского хошунов в апреле 1912 года о принятии их в «подданство Ургинского Быдо-гэгэна».

В этих случаях Буян-Бадыргы начал склоняться на сторону Монголии. Вслед за прошениями правителей Салчакского и Тоджинского хошунов в Ургу в апреле 1912 года с просьбой о принятии их в подданство Ургинского Хутухты, с подобными прошениями в Ургу обратились правители Даа и Бээзи хошунов. С принятием Урянхайских хошунов в подданство Ургинского Хутухты в крае усиливается антирусская агитация, осуществляемая через Чжалханцы-хутухты – главы Цзасяктухановского аймака, действовавшего согласно распоряжениям ургинского правительства. Ургинское правительство, рассматривая тувинцев своими подданными, обложило их обременительными повинностями и налогами, распространило на них монгольские законы. Оно посылало в Урянхайский край монгольских чиновников, которые собирали подати с тувинцев.

К 1913 году, когда российское царское правительство укрепило свои позиции в монгольском опросе, политическая обстановка в центральноазиатском регионе изменилась. Население тувинских хошунов, перешедших в течение 1912 – 1913 годов в монгольское подданство, очень скоро ощутило тяжесть нового ига. Монгольские князья грабили тувинских аратов, собирали с них большой албан, заставляли отбывать воинскую повинность, чинили насилие и произвол. Это вызывало возмущение тувинских аратов и усиливало пророссийские настроения в Туве.

Тувинская знать, учитывая новую политическую обстановку во второй половине 1913 года и стремясь сохранить свою власть, стали один за другим просить о принятии в русское подданство. С такой просьбой обратился 23 сентября 1913 года

влиятельный хемчикский хамбы-лама Чамзы, а 26 ноября того же года нойон Монгуш Буян-Бадырғы, затем и другие нойоны. Присоединение Тувы к России мотивировалось интересами всего тувинского населения. Верховный правитель Даа-хошуна в своем прошении: «Ныне, с упразднением в Китае Маньчжурской династии и с провозглашением Монголией своей независимости, я и мой хошун остались без покровительства, а существовать самостоятельно мы, урянхи, ввиду малочисленности, по-прежнему не можем. Потому я и мои духовные и светские чиновники, и весь народ после тщательного и продолжительного обсуждения создавшегося положения единодушно решили просить великого цаган-хана принять весь хошун под свою высокую державную руку и покровительство...»⁶²

В июне 1914 года Иркутский генерал-губернатор, сообщив через комиссара Урянхайского края Церерина тувинским правителям о принятии Тувы под протекторат России, потребовал от них впредь не иметь никаких самостоятельных сношений с иностранными государствами, в том числе и с Монголией. С хошунных правителей потребовали письменные заверения о строгом соблюдении этих обязательств.⁶³

1 июля 1914 года амбын-нойон Монгуш Буян-Бадырғы подал письменное ручательство о беспрекословном повиновении указанию царских властей с просьбой «оставить урянхайскому (тувинскому) населению свои обычаи, и поведываемую буддийскую религию, уклад жизни, самоуправление и кочевья, не допуская особых изменений, относящихся к потере власти».⁶⁴ Провозглашение протектората России над Тувой сыграло прогрессивную роль, был заложен фундамент для создания своей государственности, разрозненные хошуны объединились под единым административно-политическим управлением, установилось внутреннее самоуправление Верховного правителя (амбын-нойона) над всеми хошунами, произошла централизация административных и территориальных органов управления. По мнению Г. А. Ондар, подробно исследовавшей данную проблему, вхождение Урянхия в состав Российского государства

носило мирный, добровольный и обоюдно заинтересованный характер. Тувинцы после объявления Тувы протекторатом России создали основу национальной государственности.⁶⁵

Дальнейшее развитие торговли и экономических отношений оказало благоприятное влияние на установление и развитие взаимных тесных связей и дружбу между русскими и тувинцами, сблизило их, содействовало росту политического и национального самосознания, материальной и духовной культуры тувинцев. И в этом процессе немалую роль сыграл Монгуш Буян-Бадыргы.

Время, когда жил Монгуш Буян-Бадыргы — это период национально-освободительной борьбы тувинского народа за независимость от империи Цин (1911 – 1912 годы), период протектората Российской империи над Урянхайским краем (1914 год – февраль 1917 года), период борьбы Китая, Монголии и Советской России за установление своего влияния на Урянхайский край, завершившийся образованием Тувинской Народной Республики, период начала мирного строительства основ суверенного тувинского государства.

В августе 1921 году Монгуш Буян-Бадыргы избран председателем Всетувинского Учредительного Хурала, тогда ему было двадцать девять лет. Он явился одним из первых политических лидеров ТНР, стоявших у истоков создания и укрепления тувинского государства. В. А. Дубровский считал пиком политической карьеры Монгуш Буян-Бадыргы его председательство на Всетувинском Учредительном Хурале⁶⁶.

Монгуш Буян-Бадыргы фактически стал первым председателем правительства ТНР до 1925 года, одновременно являлся министром иностранных дел ТНР. Монгуш Буян-Бадыргы, благодаря аналитическому уму, знанию языков, обладая опытом управления стал дипломатом высокого уровня и авторитетным международником.

Если говорить о дипломатической деятельности Монгуш Буян-Бадыргы, то он проявил себя умелым и целеустремленным защитником интересов своего народа, находясь на высших государственных постах – Председателя правительства и одновременно Министра иностранных дел, с некоторыми перерывами, в период с 1921 по 1926 годы. Именно в это время

ТНР достигла признания и установила дипломатические отношения с соседними государствами.

С 1921 года член ТНРП, в 1925 – 1928 годах избирался генеральным секретарем ЦК ТНРП. В 1927 – 1928 годах член политбюро ЦК ТНРП. В 1927 году министр финансов ТНР, в 1928 году избран председателем Законодательной комиссии. В 1932 году репрессирован – арестован по подозрению в контрреволюционной деятельности, расстрелян при неизвестных обстоятельствах.

В исторической литературе роль Монгуш Буян-Бадыргы явно преуменьшалась и непомерно искажалась. Получалось, что он являлся “ярым правым” и «узким националистом», «защитником интересов феодалов и лам».

Советские и коминтеровские работники придерживались другого мнения, и воздавали должное заслугам Монгуш Буян-Бадыргы. Представитель НКВД СССР, советник Тувинского правительства П. Медведев говорил как об авторитетной личности в возглавляемом хошуне. В первые дни революционного движения, писал П. Медведев, Монгуш Буян-Бадыргы сам отказался от своего чина и стал решительно на сторону народа, а будучи Председателем Совета Министров проявлял себя как крепкая государственная сила и прекрасный администратор. Уже одно то, что Монгуш Буян-Бадыргы и Куулар Дондук являются членами ЦК партии, а первый из них Председателем (Генеральным секретарем), отмечал далее П. Медведев, будет “иметь доминирующее значение в смысле работоспособности ЦК”.

Впрочем, в документах тех лет Монгуша Буян-Бадыргы постоянно называли и самым видным чиновником. На самом деле он являлся ярким представителем национальной демократии, последовательно боровшимся за независимость тувинского народа и ТНР. Именно так он выразился при открытии I съезда Ревсомола Тувы, еще раз подчеркнув, что всем этим “мы обязаны исключительно III Коминтерну и Советскому Союзу”.

А. Г. Старков, полномочный представитель СССР в Туве, один из опытных работников Коминтерна в Монголии, в годы борьбы с “правыми” обмолвился: Монгуш Буян-Бадыргы и

Талха-Сюрюн являются в ТНР личностями, равными Ленину и Чичерину. Старков А. Г. лично знал Монгуш Буян-Бадырғы и стремился укрепить его позиции в партии.

Во второй половине 1920-х годов Монгуш Буян-Бадырғы, равно как и его соратники, был отодвинут на вторые роли. Данное обстоятельство знаменовало собой значительные изменения в политической жизни страны, грядущую борьбу с “правыми” и, в конечном счете, поражение национальной демократии.

В историографии истории Тувы советского периода в работах Аранчына Ю. Л., Очура В. Ч., в двухтомнике «История Тувы», вышедших в 1964 году оценка политической деятельности Буян-Бадырғы крайне политизирована. В этих работах Монгуш Буян-Бадырғы рассматривается как яркий сторонник прокитайской, а затем промонгольской политики, как антинародный правитель и реакционер.

Современные исследователи, в частности Г. А. Ондар в диссертационном исследовании «Российско-тувинские отношения в 1911 – 1921 гг.» затрагивает политическую деятельность Монгуша Буян-Бадырғы с 1911 по 1921 годы наряду с освещением процесса ведения протектората России над Тувой в 1914 году.⁶⁷

Сат С. Ч. в своей работе «Формирование и развитие политической системы ТНР в 1921-1944 гг.» также затронула деятельность Монгуш Буян-Бадырғы в период существования ТНР. Исследуя деятельность Монгуш Буян-Бадырғы автор подчеркивает, что он является представителем демократии, борющийся за независимость ТНР.⁶⁸

В романе-эссе Монгуш Кенин-Лопсана «Буян-Бадырғы» на тувинском языке обратились к личной жизни и политической деятельности Монгуш Буян-Бадырғы. Оценивая личность Монгуша Буян-Бадырғы, прежде всего, надо иметь в виду, что он был человеком, и любому человеку свойственно ошибаться. Думая о будущем тувинского народа, ему необходимо было решить вопрос о наиболее приемлемом пути дальнейшего его развития. Так, с позиций прокитайской политики, он становится сторонником укрепления политических, социально-экономических и культурных связей Тувы с Россией.⁶⁹

И все же, в исторической литературе все еще не до конца определено место и роль Монгуш Буян-Бадыргы в общественно-политической жизни и вообще в истории Тувы. Надо сказать, что существует множество спорных вопросов, неверных версий и критических замечаний о его личности. В итоге мы приходим к выводу, что данная тема раскрыта лишь частично, поэтому нуждается в дальнейшей разработке.

В конце отметим, что Монгуш Буян-Бадыргы прошел большой путь от нойона Даа-хошуна Урянхайского края, проводившего гибкую политику, признавшего затем протекторат царской России в 1914 года, ставшего решительным сторонником укрепления политических, социально-экономических и культурных связей Тувы с Россией до государственного деятеля суверенного государства тувинского народа — Тувинской Народной Республики.

ГЛАВА 2. УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТУСА ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-Х ГОДАХ

2.1 Определение позиции Советской России в вопросе о статусе Тувы в начале 1920-х годов

С октября 1917 года Советская Россия в отношении Тувы стала политическим восприемником России. Однако, официальные дипломатические отношения между РСФСР (СССР) и ТНР установлены позднее.

В начале еще раз возвратимся к начальному этапу постановки тувинского вопроса. Сиббюро ЦК РКП (б) заняло особую позицию по отношению к решениям Всетувинского Хурала. 17 августа 1921 года Сиббюро ЦК РКП (б) заслушав доклад Б. З. Шумяцкого об обстановке в Туве, приняло решение:

- ❖ *«Национальное самоопределение тувинцев не может рассматриваться вне связи с освободительным движением в Монголии», при этом делалась ссылка на заявление Г. В. Чичерина, о том, что «Советская Россия отнюдь не рассматривает Урянхай как свою территорию и никаких видов на нее не имеет»⁷⁰.*

1 сентября 1921 года телеграфировало из Минусинска в г. Кызыл своим представителям, что:

- ❖ *«... не разделяет той линии, которую, по-видимому, Вы проводите в Урянхае. Установление протектората Совроссии над Урянхаем будет большой политической ошибкой и вскоре испортит наши отношения с Монголией. С нашей точки зрения, Урянхай должен входить на широких автономных началах в состав Монголии. Содержание Вашей телеграммы об Урянхайских делах нами сообщено ЦК и товарищу Чичерину. Директиву ожидаем на днях. До получения директивы предлагаем Вам никаких новых шагов не предпринимать и сохранять дружественное отношение к вновь образованному Урянхайскому Народному правительству»⁷¹.*

По всему видно, что позиции советских представителей расходились. В то же время не следует упускать из виду и то, что советская сторона учитывала мнение монгольского руководства.

Другая часть советского руководства – работники НКВД считала, что Тува должна сохранить свой независимый статус⁷². Так, 14 сентября 1921 года в ноте наркома иностранных дел Советской России Г. В. Чичерина, адресованной тувинскому народу, выразила поддержку решений Всетувинского Учредительного Хурала и подчеркнула, что она признает независимость ТНР и гарантирует свою поддержку и помощь.

В. А. Дубровский предположил, что эта нота, по-видимому, была составлена еще до того, как правительство России узнало о провозглашении суверенитета ТНР. Тогда НКВД считал преждевременным говорить о передаче территории Тувы Монголии до становления самой Монголии независимым государством, в то время оно опасалось того, что Тува и Монголия могут попасть под власть Китая. В случае включения Монголии в состав Китая, Тува как предполагали советские представители, должна была стать своего рода «буфером» между Советской Россией и Монголией⁷³.

В это же время Советское правительство назначило своим уполномоченным при воинских частях в Туве – Ф.Г. Фальского, впоследствии ставший и первым советским консулом в ТНР. Инструктируя Ф.Г. Фальского НКВД РСФСР отмечал, что:

❖ *«Советская Россия не намерена и не делает никаких шагов к обязательному присоединению к себе Урянхайского края. Но Урянхайский край, граничащий с Монголией, может и должен служить проводником освободительных идей в Монголии и Китае, в каковом отношении и должно быть использовано его русское население»*⁷⁴.

Исходя из чего было установлено, что «директивы Советской власти не имеют обязательной силы для населения Урянхайского края»⁷⁵. Там же объяснялась объективная необходимость временного пребывания советских войск на территории республики.

Впрочем, советская сторона заявила, что наличие русского населения на территории края не дает ей права для каких-либо притязаний⁷⁶. Дальнейший ход событий внес свои коррективы в данное обещание, когда советское правительство в целях защиты так называемых революционных интересов допускало прямое вмешательство во внутренние дела тувинского государства.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы оформления тувинско-советских отношений de-jure отметим, что одним из важнейших каналов сотрудничества между ТНР и Россией стало русское население края, насчитывавшее к 1921 году более 10 тыс. человек⁷⁷. Первоначально их правовое положение было закреплено односторонними актами русских Советов, а потом они были приняты Всетувинским Учредительным Хуралом, постановившим, что:

❖ *«...находящееся на территории Танну-Тувы русское население считается Советской автономной колонией, живущей по Конституции Советской России и ей непосредственно подчиненной. Колония в своих отношениях с правительством Танну-Тувы обращается к представителю Советской России, и все дела общего характера решаются при его посредничестве»*⁷⁸.

Н. М. Моллеров исследовал проблему правового и хозяйственного положения Русской самоуправляющейся трудовой колонии (далее – РСТК) и раскрыл роль РСТК в укреплении советско-тувинских связей вплоть до начала 1930-х годов⁷⁹. Данная проблема не является предметом нашего исследования, поэтому мы не будем подробно рассматривать данный аспект советско-тувинских отношений. Только подчеркнем, тот факт, что в тех исторических условиях создание РСТК стало наиболее приемлемым вариантом решения вопроса, отражавшим соотношения позиций и интересы обеих сторон.

По данному аспекту советско-тувинского сотрудничества также не существует единых оценок. Так, Ю. Л. Аранчын подчеркнул, что колония обладала автономией, а не являлась государством в государстве⁸⁰. Со своей стороны, Н. Н.

Хороший, проанализировав проблему влияния советского государства на государственное строительство Туве, сделал вывод что, русский народ завоевал свое право жить по своим советским законам, и такое решение было вызвано сложившимися обстоятельствами⁸¹. А на наш взгляд, советское правительство, утверждая в 1922 году «Положение о РСТК в Урянхае», рассматривало его как форму непосредственной помощи и влияния на внутренние процессы, происходившие в Туве.

Тувинское правительство, стремясь укрепить международное положение республики, неоднократно осуществляло зондаж по различным каналам относительно придания официального характера отношениям с Советской Россией.

В частности, 5 марта 1922 года оно направило ноту в адрес правительства РСФСР о своем желании официально оформить дипломатические отношения с Советской Россией⁸². В ответ на такое обращение правительство РСФСР заявило о своей готовности к установлению дружеских отношений с тувинским народом⁸³. Однако, несмотря на фактическое существование торговых и политических связей, заключение советско-тувинского договора состоялось только в 1925 году. Подобную позицию можно объяснить неопределенностью перспектив советско-китайских отношений и отсутствием информации у советской стороны о позиции Китая по тувинскому вопросу. Так было и в период существования Российской империи, когда Урянхайский край составлял геополитический компонент, определявший состояние многофакторного равновесия в ее отношениях с Цинской империей с XVII века⁸⁴. Вследствие чего, советское правительство заняло выжидательную позицию и не торопилось с закреплением своих отношений с тувинским государством *de jure*.

К середине 1920-х годов ситуация в регионе изменилась, и потребовалось кардинальное изменение позиции советского правительства в данном вопросе. Правительство ТНР было обеспокоено усилением панмонгольских настроений в

республике⁸⁵. Ведь усиление таких настроений, несомненно, грозило суверенитету тувинского государства.

И все же, несмотря на усилия руководства ТНР каких-либо сдвигов в вопросе признания со стороны СССР и МНР не произошло. В то время как, такие тревожные сообщения поступали по линии партии и Коминтерна, а также РСТК, стремившихся предотвратить проявления этих устремлений, и иногда напрямую вмешивались во внутренние дела тувинского государства.

В частности, в ноте Министерства иностранных дел ТНР в адрес советского правительства от 9 августа 1924 года был напрямую поднят вопрос о вмешательстве в компетенцию тувинского правительства. И это несмотря на данное советской стороной обещание не вмешиваться во внутренние дела тувинского государства.

Поводом для принятия кардинальных мер послужило обострение внутривластной ситуации в ТНР.

В марте 1924 года в районе Хемчика начался вооруженный мятеж под руководством ламы (служителя буддийского монастыря) Сумунака. Поводом послужил радикальная налоговая политика правительства ТНР. Главным же требованием восставших было присоединение Тувы к Внешней Монголии. При чем, это был не единственный случай, с аналогичными требованиями выступали участники стихийно возникавших волнений в 1920 г. в Пий-Хемском, в 1923 году в Тес-Хемском, Салчакском, в 1930 г. в Дзун-Хемчикском хошунах, в 1932 г. в Тере-Холе. Следовательно, даже после ликвидации хемчикского мятежа промонгольские настроения в республике еще имели место, и разделялись определенной частью населения. Весьма примечательно, что эти идеи, смешанные с антисоветскими настроениями, разделялись иногда и частью и русского населения Тувы.

Со своей стороны, представители этих хошунов подкрепляли свои требования слухами о том, что Советское правительство якобы также поддерживает это требование. В свою очередь, советские представители, опровергая это, заявляли, что

❖ *«Советское правительство никогда подобных заявлений не делало. Вопрос о дальнейшем существовании Танну-Тувы (Урянхая) был поставлен открыто на переговорах Монголии с СССР и не получил окончательного разрешения»⁸⁶.*

В заявлении снова подтверждалось, что неизменной политикой СССР и его правительства является стремление к развитию сотрудничества и укрепление дружбы народов двух государств.

В данной конкретной ситуации тувинское правительство по настоянию ЦК ТНРП, члены которой догадывались о позиции монгольского правительства, вынуждено было обратиться к советскому правительству с просьбой выступить в разрешении конфликта в качестве арбитра. Советское руководство, идя им навстречу, выступил с инициативой созвать тройственную международную конференцию представителей правительств СССР, ТНР и МНР для обсуждения возникшей проблемы⁸⁷.

Итак, тувинскому правительству представилась уникальная возможность решить проблемы, связанные с Монголией при содействии такой влиятельной стороны как СССР.

Действительно, общая ситуация в центрально-азиатском регионе складывалась не в пользу тувинского государства, и как следствие этого в первые годы после провозглашения суверенитета тувинского государства неоднократно возвращались к вопросу о самостоятельности. В некоторой степени такую неопределенность можно оценить как проявление процесса поиска Тувой внешнеполитических ориентиров и своей ниши в международных отношениях.

На самом деле, даже после 1921 года ставились различные предложения в Хуралданах (сходах), в которых присутствовали, кроме тувинских граждан, и русское население Тувы, представители советского консульства, Монголии и Коминтерна. Неизменно, вопрос решался в пользу сохранения «status quo» в ТНР, то есть в пользу сохранения самостоятельности тувинского государства.

Перед самым созывом конференции в июле 1924 года чрезвычайный полномочный представитель СССР в ТНР Я. Х. Давтян в отношении тувинскому и монгольскому правительствам сообщал:

- ❖ *«Сообщения о том, что Советское правительство договорилось с Монгольским правительством срочно объединить Танну-Туву с монгольским народом, являются ложными слухами, распространяемые монгольскими чиновниками. Мы разъясняем: наше Советское правительство не делало подобных заявлений. В ходе переговоров между СССР и Монголией о дальнейшей судьбе Танну-Туву ничего не решили, не установили, более того договорились сохранить, как есть. Наше советское правительство всегда считало и считает, что воссоединение Урянхая с Монголией должно произойти не путем насильственного порабощения Монголией тувинского народа, а путем длительного сближения обеих народов и в их освободительно-революционной работе... а пока же преждевременно решать этот вопрос. Я не сомневаюсь, что уважаемое Народное правительство Монгольской Республики через уполномоченного даст такую же гарантию. Дружественные отношения между Тувой и Монголией могут быть установлены по желанию арат Тувы и правительства ТНР. Даже Монголия должна бы помогать Туве всесторонне»⁸⁸.*

Копия этого письма была выслана председателю правительства Монголии Х. Маскаржапу. Разумеется, это был дипломатический прием советской стороны для оказания давления на монгольское правительство.

Так, обсуждение спорных вопросов состоялось на международной тройственной конференции представителей правительств ТНР, СССР и МНР, проходившей с 26 июля по 15 августа 1924 года в столице тувинского государства – городе Кызыле, созданной по инициативе тувинского правительства.

Делегацию правительства Советской России возглавлял Я. Х. Давтян, который как влиятельный политик международного уровня отстаивал позицию советского правительства.

Монгольское правительство на конференции представлял Х. Маскаржап.

В ходе этих встреч обсуждались назревшие проблемы международного положения тувинского государства: вопрос о ликвидации мятежа Сумунака, о позиции монгольских властей по данному поводу, задержании тувинских граждан, переезжающих в Монголию через границу без пропусков, и самый главный – вопрос о самостоятельном существовании тувинского государства.

Приведем текст выписки из протокола совещания международной комиссии представителей правительств СССР и ТНР, МНР от июня - 14 июля 1924 г. в г. Кызыле. Присутствовали: от правительства СССР - Я. Х. Давтян, от правительства МНР – Х. Маскаржап, от правительства ТНР – М. Буян-Бадырғы, Шагдыр. Обсуждались следующие вопросы: о ликвидации Хемчикского мятежа Сумунака и о грабеже товаров с торговых точек «Госторга» СССР; об ответе Хобдинского сайыта МНР на заявление представителя Хемчикского хошуна о помощи в подавлении Хемчикского мятежа и задержании тувинских граждан, переезжающих в МНР без пропусков; о самостоятельности существования маленькой Танну-Тувы.

По последнему вопросу представители Советского Союза – консул Ф. Г. Фальский и представитель правительства СССР Я. Х. Давтян объяснили, что вопрос о самоопределении Танну-Тувы уже согласован правительствами СССР и МНР, что для ТНР нужно укреплять свою революционную власть аратов путем проведения выборной системы управления.

На совещании представитель правительства МНР заявил, что сейчас Хемчикский, Тес-Хемский, Салчакский и Тоджинский хошуны подали заявления с просьбой о присоединении их к МНР. Однако правительство МНР считает, что такие заявления неосновательными. Представитель Советского Союза объяснил, что в Туве организовано свое народное правительство, правительства СССР и МНР дали свои согласия. При решении этого вопроса учтены интересы народа Урянхая. На совещании были обсуждены и другие важные вопросы. Работа совещания продолжалась до 14 июля 1924 г.⁸⁹

На конференции представитель правительства Монголии Х. Маскаржап заявил, что:

- ❖ *«... к этому времени Хемчикский, Тес-Хемский, Салчакский и Тоджинский хошуны ТНР подали заявление с просьбой о присоединении их к Монголии. Однако правительство МНР со своей стороны считает, что такие заявления являются неосновательными»⁹⁰.*

Несмотря на последнюю часть данного заявления монгольского представителя, многие местные власти в приграничных с ТНР территориях поддерживали панмонгольские устремления части тувинского населения, особенно в южных и центральных хошунах Тувы, видя в них один из вариантов дальнейшего развития.

Впрочем, вышеупомянутом отношении советского правительства говорилось, что отдельные монгольские чиновники не должны поддерживать и выслушивать участников контрреволюционного движения на Хемчике Я. Х. Давтьян подчеркнул:

- ❖ *«Я уверен, что и монгольское правительство не одобряет подобных действий некоторых пограничных чиновников. Монгольские чиновники должны препятствовать переходу мятежников на монгольскую территорию и арестовывать их»⁹¹.*

Видимо, в подобной ситуации советская сторона всеми способами стремилась не допустить объединения Тувы и Монголии.

В ходе разбирательства дела участников движения под предводительством ламы Сумунака их вызвали в столицу для выяснения их позиций, где он признался, что «Поверив слухам, мы подняли вооруженный мятеж».⁹² По заявлению восставших было решено, что:

- ❖ *«...в Туве образовано свое народное правительство, признанное правительствами СССР и МНР, и при решении этого вопроса были учтены интересы тувинского народа, и эти настроения не отражают настроения всего населения данных хошунов, следовательно, вопрос не подлежит обсуждению»⁹³.*

В тот момент такое высказывание в целом отражало позицию руководства СССР в тувинском и монгольском вопросах. Кроме того, на конференции в числе других был поднят вопрос о действиях советского советника при тувинском правительстве Н. Медведева, допускавшего в своих действиях произвол, грубое обращение в отношении тувинских граждан. В ответ советский представитель уверил тувинское правительство о том, что правительство СССР и его органы на местах, в частности его:

❖ *«приграничные власти, не будут вмешиваться во внутренние дела Танну-Тувы, предоставляя танну-тувинскому правительству самому мирно, спокойно решать дела на благо своего народа».*

Однако это не помешало принять инструкцию, согласно которой советским органам в ТНР предписывалось:

❖ *«Во всех вопросах политического и военного значения консулу СССР принадлежит решающее слово. В случае своего несогласия – консул СССР имеет право отмены решения органов РСТК, последним же предоставляется право обжалования его распоряжения перед НКВД СССР, однако, не приостанавливая их выполнения»⁹⁴.*

В результате работы участники конференции приняли совместную советско-монгольскую декларацию о невмешательстве во внутренние дела ТНР и уважении ее суверенитета.

Надо полагать, что на этой конференции наметился перелом в тувинско-монгольских отношениях, подготовивший базу для признания суверенитета ТНР. М. М. Ломакин считает, что советская делегация заняла принципиальную позицию и руководствовалась в своих действиях ленинской национальной политикой, способствуя принятию решений, отвечающих интересам как МНР, так и ТНР⁹⁵.

В дальнейшем советское руководство, опасаясь возникновения новых вооруженных выступлений тувинских феодалов и русского кулачества, направило усилия на расширение своего военного присутствия в Туву. Так, на территорию ТНР в 1924 году был введен советский

кавалерийский эскадрон (до этого при тувинском правительстве был военный отряд численностью до 30 человек) – это был всего лишь первый шаг. Далее, 28 сентября 1924 года II Великий Хурал принял постановление о создании Аратской Революционной Армии ТНР (ТНРА). С этого времени сформировавшийся комплекс тувинско-советских отношений стал все более дополняться военно-политическим сотрудничеством. Райбюро ВКП (б) и исполком РСТК с разрешения Советского правительства рекомендовали ТНРА военных советников, выделили оружие, боеприпасы, снаряжение и др. военное имущество. Советские военные части, дислоцированные в ТНР, оказывали помощь командованию ТНРА в организации военной и партийной работы.

Таким образом, усиление антиправительственных выступлений вынудило тувинское правительство обратиться за поддержкой советской стороне. В ходе разбирательства выяснили, что мятежники придерживаются мнения необходимости присоединения Тувы к Монголии. В такой ситуации советская сторона, придерживаясь своих внешнеполитических принципов поддержала сторонников сохранения суверенитета тувинского государства.

2.2 Тувинско-монгольские отношения в 1920-х годах

На Всетувинском Учредительном Хурале правительство Народной Монголии представлено членами монгольской миссии в Урянхае – Д. Чагдаржапом, Боровиковым, председателем Дальневосточного секретариата Коминтерна Б. Цевенджаповым⁹⁶. Представители Монголии по отношению к новому тувинскому государству заняли принципиально отличную от советской позицию.

Вместе с тем, монгольское правительство должно было учитывать намерения Китая по отношению к Внешней Монголии и Туве, как своим бывшим провинциям. Руководству новой Монголии важно было выяснить намерения Китая по отношению к ним, с чем приходилось считаться даже Советской России, о чем говорилось выше. В данном вопросе также необходимо учитывать, что на изменение позиции Монголии в тувинском вопросе повлияли и внутривнутриполитические события.

Так, ситуация в самой Монголии которой складывалась достаточно сложно, это было переломное время для монгольского народа. В Монголии, как и в России, Туве, шел процесс становления нового государства и формирования его внешнеполитических ориентиров.

Некоторые авторы склонны усматривать в действиях Монголии в начале 1920-х годов по отношению к Туве попытку Китая вновь вернуть себе бывшую свою провинцию⁹⁷. Насколько эти намерения были серьезными судить сложно, так как гоминдановский Китай был занят внутривнутриполитическими проблемами, а не расширением своей территории. Известно, что в 1925 – 1928 годы происходила революция в Китае, и отношения с Внешней Монголией (здесь же китайцы подразумевали Урянхай, так как эти вопросы рассматривались всегда вместе) оставалось неопределенным и запутанным⁹⁸.

26 декабря 1921 года в отношении уполномоченного НКВД СССР в ТНР – Ф. Г. Фальского, адресованном тувинскому правительству: «О порядке дипломатических взаимоотношений Тувы с Монголией», была изложена принципиальная позиция советского руководства по данному вопросу.

Поводом для такого резкого выступления явились провокационные действия монгольских местных властей в приграничных с ТНР районах. Их действия оценивались как вмешательство во внутренние дела Танну-Тува, в связи с чем говорилось, что

❖ *«... отношение Советского правительства и Монгревправительства таковы: оба эти дружественные государства отказываются от политики своих старых свергнутых правительств по отношению к Туве. Они отказываются от старой поработительской политики и не считают Туву своей землей и находящейся под властью России и Монголии. Танну-Тува объявляется свободным и самостоятельным народом, долженствующим сам выработать свою государственную форму и избрать свое самостоятельное правительство. Никто из представителей и чиновников России и Монголии не*

имеет права вмешиваться во внутреннюю жизнь Танну-Тува»⁹⁹.

Впредь советский представитель настаивал на ведении переговоров только с законным правительством ТНР, через своих законных представителей СССР – Ф.Г. Фальского, Монголии – Ламит-Данчина¹⁰⁰.

Данные требования Хатан-Батора хемчикским нойонам, чтобы они приехали, советский представитель считал недоразумением. В случае возникновения подобной ситуации предлагалось обращаться к советскому представителю, так как

❖ *«.. советское правительство гарантировало, что если будет необходимо, советские войска, находящиеся в ТНР, уничтожат тех, кто посмеет вмешиваться в дела освобожденного народа Танну-Тувы»¹⁰¹.*

С таким весьма жестким тоном отношение было отправлено открытым текстом, видимо для того, чтобы поставить в известность и власти Монголии. Из Улан-Батора был получен ответ, где правительство Монголии отказывалось признавать суверенитет тувинского государства, обосновывая свою позицию тем, что «...Танну-Тува является составной частью Монголии»¹⁰² следовательно, Китая. С этим не могли согласиться правительства ТНР и СССР.

В начале 1921 года монгольское руководство, одобренное неопределенностью позиции Советской России и заявлениями представителей Сиббюро РКП (б) и Коминтерна, отправило в приграничный с Монголией Тес-Хемский хошун ТНР своего представителя - Тамцак-Доржу.

В свою очередь данный факт беспокоил советского представителя. 2 февраля 1922 года уполномоченный России в ТНР Ф. Г. Фальский из Турана сообщал монгольскому послу о необходимости встретиться и обсудить общие проблемы. Он в своем послании отмечал, что тувинский народ раньше имел позитивный и негативный опыт взаимоотношений с Россией и Монголией. Но теперь же тувинский народ создал свое государство - ТНР и «...желает установить дружеские отношения с советской Россией и Монголией. Надеюсь, что уполномоченный Монголии понимает это. Власти Западной

Монголии не считаются с новым положением ТНР. Необходимо встретиться в Туране и обсудить этот вопрос»¹⁰³.

В это же время монгольский представитель, остановившись в Тес-Хемском хошуне (недалеко от тувинско-монгольской границы на юго-восточной части ТНР), не вступал в контакты ни с правительством ТНР, ни с советскими представителями.

Такое двусмысленное положение вызвало опасения у Ф.Г. Фальского, который по своей инициативе решив оказать давление на монгольского представителя, 12 февраля того же года сообщал ему: «Приезжайте, иначе будем запрашивать Ваше монгольское правительство о том, что вы не желаете поддерживать связи»¹⁰⁴. Ответ монгольского посла Тамцак-Доржу Ф.Г. Фальскому, отправленный через русского бойца Петрова от 22 сентября 1922 года оказался более чем неожиданным. В письме говорилось:

❖ *«О таком интересном факте, что Танну-Тува стала самостоятельной только что слышу. Об установлении суверенитета Танну-Тува и создании новой независимой аратской власти, и что Россия установила с ней связь. Из письма Советского правительства, отправленного и распространенного среди тувинского народа о том, что Танну-Тува должна быть независимой, и узнало правительство Монголии, и тогда мне тоже стало известно об этом»*¹⁰⁵.

Ф. Г. Фальский требовал ответа, почему монгольский представитель не явился в Туран, ведь «это влечет задерживание решения назревших вопросов, которые надо нам решать вместе. Мы должны помочь установить власть танну-тува аратам»¹⁰⁶.

17 февраля 1922 года Тамцак-Доржу ответил, что бээзи Соднам-Балчир – тувинский ноян несколько раз в своих посланиях в его адрес отмечал:

❖ *«Мы – танды-тыва араты, опираясь на русское государство, стали независимыми, не можем служить иностранцам». Кроме того, Тамцак-Доржу докладывал, что некий Самбуу - советский военный, угрожал ему, спрашивал «зачем мы явились, со*

сколькими войсками мы явились, кто во главе войск, кто их звал? Приехали грабить, собирать албан?» и т.д.

Затем как бы Самбуу утверждал, что

❖ *«Советское и Монгольское правительство договорились, что Танну-Тува стало независимым и никто не имеет право приказывать, а если иностранные граждане как прежде будут приказывать, без договоренности и приказа нашего правительства, то не надо подчиняться их приказам»¹⁰⁷.*

В конце своего послания Тамцак-Доржу просил проверить изложенные им факты и сообщить, по усмотрению советского консула, в соответствующие места. Монгольский чиновник объяснял, что не смог приехать, потому что не мог сопротивляться вооруженным людям. Кроме того, отговорившись незначительным поводом (необходимостью срочного лечения своей невестки) Тамцак-Доржу уехал в Монголию¹⁰⁸.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что, не смотря на усилия советского представителя, вследствие нежелания монгольских представителей вступать в прямой контакт, в тот период вопрос остался открытым.

Председатель тувинского правительства Монгуш Буян-Бадыргы понимал, что только сохраняя сдержанность, и не поддаваясь на провокации, можно добиться юридического признания тувинского государства со стороны Монголии, и на этой основе далее развивать дипломатические отношения между государствами. Министерство иностранных дел ТНР периодически отправляло запросы в адрес монгольского правительства. На что, в свою очередь, правительство Монголии не давало ответов. Более того, в 1923 году из Улан-Батора был получен ответ, где правительство Монголии отказывалось признавать суверенитет тувинского государства, обосновывая свою позицию тем, что «...Танну-Тува является составной частью Монголии»¹⁰⁹ следовательно, Китая.

Далее 13 октября 1923 года в Кызыл из Улан-Батора пришел приказ правительства Монголии о назначении и

отправке в Великий Хурал Монголии представителей от Танну-Тувы. С этим не могли согласиться ни правительства ТНР, ни СССР.

В свою очередь тувинское правительство, обсудив этот вопрос, высказалось, что

❖ *«... казалось бы, и речи не может быть о неудовлетворении монгольского народного правительства по поводу создания народного правительства Танну-Тува. И все же очень сложно говорить о сохранении старого порядка в Туве»¹¹⁰.*

Далее правительство констатировало, что Тува со своим народным правительством решает в законном порядке свои внутренние вопросы, как и монгольское правительство, поэтому нет необходимости посылать представителей в Монголию. Далее говорилось, если Монголия будет учитывать независимость ТНР, то мы согласны и можем сотрудничать с монгольским правительством об установлении дипломатических связей¹¹¹.

Необходимо отметить, что другим каналом попытки МНР оказать давление на тувинскую сторону стала партийная линия. В этом же 1923 году ЦК МНРП направляет в ЦК ТНРП ряд отношений о необходимости единения Монголии и Тувы, исходя из исторического опыта сосуществования в рамках Цинской империи¹¹².

Тем не менее, позиция тувинского правительства оставалась неизменной. И на это очередное обращение монгольской стороны ЦК ТНРП ответил 17 сентября нотой, где подтверждалась позиция тувинского правительства и отмечалось, что: «В настоящий момент урянхайский народ, объединенный общим стремлением для укрепления своей национальности на основе самоопределения организовал свое Народное правительство, которое признало Советская Россия, о чем было доведено до сведения МНП. Тем не менее, МНП продолжает проводить по отношению народа Танну-Тува старую империалистическую политику»¹¹³.

В ответ на такое резкое обвинение МНРП апеллировала к позиции СССР в тувинском вопросе:

❖ «... если общие стремления урянхайского народа будут направлены к организации самостоятельного государства и его Народное Правительство будет признано Советской Россией, то этому наша партия и Народной Правительство не будут противиться. Однако Монгольскому правительству известно, что ввиду отсутствия единодушия Урянхай до сего времени не признан Российским Советским Правительством»¹¹⁴.

Весьма резкий аргумент, который напрямую задевал неопределенную позицию НКВД СССР.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что общая международная ситуация в центральноазиатском регионе складывалась не в пользу тувинского государства, и как следствие этого в первые годы после провозглашения ТНР неоднократно возвращались к вопросу о самостоятельности. Так, возникали различные варианты решения тувинского вопроса, который неизменно решался в пользу сохранения «status quo» в центральноазиатском регионе, то есть в пользу сохранения самостоятельности тувинского государства. В некоторой степени такую неопределенность можно объяснить как процесс поиска Тувы определения внешнеполитических ориентиров и своей ниши в международных отношениях.

2.3 Установление торгово-экономических и культурных связей между Советской Россией, Монголией и Тувой в 1920-х годах

Хозяйственные и торговые связи народов России, Монголии и Тувы имеют глубокие исторические корни и особенно активными они стали в 1920-х годах. При этом надо учитывать тот момент, что народные хозяйства Советской России и ТНР были подорваны долгим перерывом в международной торговле, вызванным социально-политическими катаклизмами в трех сопредельных государствах. Поэтому в данный период торговые отношения с ними не могли принять широкие размеры, и ограничивались большей частью приграничным товарообменом, сделки носили случайный характер. Торговля между соседними государствами на

общегосударственном уровне стала возможной лишь с 1923 году, когда стабилизация внутривнутриполитической обстановки привела к росту экономических показателей в соседних государствах.

Экономические связи СССР новыми с сопредельными государствами в Центре Азии – ТНР, МНР и Китае отличались, что напрямую зависело как от особенностей политических связей, так и от степени экономического развития этих государств.

В 1920-е годы усилия Советского правительства были направлены на установление тесного экономического сотрудничества со всеми государствами, независимо от их политической ориентации. Перед ней стояла задача преодоления международной изоляции и восстановления экономики, разрушенной за годы революций, гражданской войны¹¹⁵. На начальных этапах становления советско-тувинских отношений приоритет был отдан экономическому и культурному сотрудничеству, в чем интересы обеих сторон совпадали¹¹⁶. Еще до революции Россия получала от поставки пушнины и другого местного сырья тувинскими аратами значительную прибыль. Советская Россия также не хотела терять эту статью своих внешнеэкономических доходов.

В это время уполномоченный в Урянхайском крае от Сиббюро ЦК РКП (б) неоднократно получал от советского правительства инструкции о том, что следует пока ограничиться работой по двум направлениям: во-первых, развить культурно-просветительскую работу в соответствии с интернациональными принципами; во-вторых, установить тесные торговые связи с Тувой¹¹⁷.

Прежде чем перейти к рассмотрению отношений СССР и ТНР, следует остановиться на вопросах формирования внешнеэкономической политики тувинского правительства. Развитие внешнеэкономических связей находится в прямой зависимости от подъема народного хозяйства, но в определенных условиях или в некоторые периоды они могут стать инструментом эффективного включения его в международные мирохозяйственные процессы, что зависит от наличия действенных внешнеэкономических стратегии и

политики¹¹⁸. При выработке последних руководство ТНР должно было исходить из комплексной оценки возможностей и потребностей народного хозяйства, а также экономической и геополитической значимости того или иного направления.

В первой Конституции ТНР в качестве внешнеэкономических задач было закреплено, что

❖ *«Республика заботится о создании собственных государственных средств и поднятии экономического положения страны при сотрудничестве с другими республиками, избегая при этом захвата страны иностранными капиталистами»¹¹⁹.*

С этой целью в конце 1922 года было создано пятое министерство – Министерство финансов ТНР, при котором в конце февраля 1923 года открылся и отдел торговли – Тувгосторг. С этого момента Тувгосторг стал первой государственной торговой организацией (имела в г. Кызыле – один магазин, два склада и три отделения в Шагаан-Арыге, Чадаане, Тоджа).

Затем, для дальнейшего стимулирования торговли 9 января 1924 года тувинское правительство приняло закон «О торговле», который брал под защиту интересы частных торговцев, в том числе и иностранных¹²⁰.

В 1920-е годы на территории ТНР действовали торговые фирмы нескольких государств. К 1923 году иностранные фирмы осуществляли 75% всех торговых операций в ТНР, и основная их часть приходилось на долю частных предпринимателей: китайских, монгольских, русских, корейских и тувинских.

Советским торговым организациям пришлось наравне с другими иностранными торговыми фирмами в конкурентной борьбе завоевывать новые позиции на тувинском рынке, преодолевая при этом немало трудностей, связанных с дорожно-транспортными неудобствами и отсутствием традиционных для местного рынка товаров и т.д. При этом, в первые годы советские торговые организации в ТНР были вынуждены ориентироваться на традиционный спрос тувинского населения. Советские представители, исследуя потребительский спрос, сообщали руководству, что у тувинцев пользуются популярностью традиционно китайские товары.

«Сибвнешторг» закупал эти товары в Китае на достаточно крупную сумму – до полумиллиона рублей, транспортировал по железным дорогам из Шанхая во Владивосток и далее до ближайших пограничных пунктов – Минусинск, Абакан, а оттуда до места реализации – водным путем верх по р. Енисею, гужевым и вьючным транспортом Советскую Россию с Тувой соединяли построенные еще в конце XIX в. Усинский тракт через Восточные Саяны и дорога через Кальжукский перевал через Западные Саяны. С середины 1920-х годов по инициативе. При этом советские торговые организации не только не получали прибыль, а наоборот терпели убытки, если еще учесть, что с таким трудом доставленные товары нередко продавались по цене более низкой, чем фактическая их стоимость. Но такое положение на начальных этапах оправдало себя в дальнейший период, когда советско-тувинские торговые отношения стали преобладающими во внешней торговле тувинского государства.

Структуру советского импорта из ТНР составляла в основном – пушнина, шерсть, кожа, золото и т.д.¹²¹. Операциями по закупке тувинской продукции с марта 1923 года стало целенаправленно заниматься отделение «Сибвнешторга» – «Сибпушнина», учрежденное совместно с правительством ТНР.

Параллельно грузоперевозками через Саяны, добычей золота и другими различными видами экспортного производства, как и до революции, занимались члены РСТК. В своем учредительном документе «Положение о местном самоуправлении русской колонии в Урянхае (Танну-Туве)» был зафиксирован пункт об ориентации граждан РСТК на организацию внешней торговли путем развития потребительской и местной кооперации. Русская колония в ТНР играла немаловажную роль в установлении и развитии тувинско-советских связей в сфере торговли. Вследствие чего Министерство финансов ТНР уделяло большое внимание договорным отношениям с РСТК.

В сентябре 1922 года при содействии правительства ТНР на базе РСТК было организовано потребительское общество, которое осуществляло торговые операции по линии «Сибкрайсоюза» и «Дальгосторга»¹²². В целях облегчения их деятельности, а также стимулирования роста советско-

тувинских торговых операций. 20 сентября 1922 года Таможенное Управление Народного комиссариата внешней торговли СССР приняло постановление о пропуске товаров в ТНР и обратно¹²³. А в октябре 1922 года в соответствии с постановлением на заседании Малого СНК принято постановление «О льготном пропуске товаров, вывозимых из РСФСР для РСТК в Урянхай, а также ввозимых этой колонией в РСФСР».¹²⁴ Между государствами был установлен беспослиный ввоз и вывоз товаров, снабженных визой Уполномоченного РСФСР в ТНР.

В последующий период для дальнейшего развития торговых связей с Тувой и Монголией в СССР было создано специальное Всесоюзное экспортно-импортное объединение «Совмонгтутторг», которое взяло на себя решение вопросов доставки товаров из СССР, что сыграло определяющую роль в увеличении как объема поставок между этими государствами, так и всего внешнего товарооборота.

Не обходилась и без проблем, так в рамках международной тройственной конференции представителей правительств – СССР, МНР и ТНР, проходившей летом 1924 году в Кызыле, в числе других осаждавшихся проблем поднят также вопрос о грабеже товаров с товарных точек «Госторга» СССР. Под этим предлогом советская делегация добилась компенсации за нанесенный ущерб, заручилась поддержкой тувинского правительства в своих торговых делах в Туве¹²⁵.

Таким образом, торгово-экономические связи народов двух соседних государств наряду с другими факторами способствовали их политическому сближению. Во многом установлению межгосударственных отношений способствуют исторически сложившиеся связи, как на межрегиональном уровне, так и на микроуровне уровне, т.е. отдельных субъектов. Бесспорно, со стороны СССР поток товаров становился преобладающим и организованным.

2.4. Договорное оформление советско-тувинских отношений в 1925 году

В июне 1925 года, соответствии с достигнутыми в Кызыле договоренностями 1924 года, в г. Москве начались переговоры

для заключения договора об установлении дипломатических отношений между ТНР и СССР. Важно отметить, что дипломатически умелые действия тувинского руководства, а также благожелательное отношение советского руководства обеспечили тувинской делегации возможность выступать на переговорах как равноправной стороне.

В переговорах участвовали со стороны ТНР – председатель Правительства Куулар Дондук, члены ЦК ТНРП Нимажап и Талла-Сюрюн, а со стороны правительства СССР – Б. Н. Мельников, Н. П. Колчановский, Г. С. Ягрин.

Глава делегации и председатель Малого Хурала ТНР Куулар Дондук в ходе переговоров был принят Наркомом внутренних дел СССР М. В. Фрунзе, председателем Совнаркома РСФСР А. Н. Рыковым. После обмена мнениями, обсуждения предложений и пожеланий участников встречи, в договоре было закреплено, что: «В виду того, что правительство РСФСР в обращении к тувинскому народу от 9 сентября 1921 г. торжественно отказалось от незаконных действий царского правительства и от протектората, установленного последним обманным путем над танну-тувинской страной и объявило, что оно отнюдь не рассматривает Танну-Тува как свою территорию и никаких видов на нее не имеет».¹²⁶ А также в соответствии с заявлением правительства РСФСР в марте 1922 г. на имя правительства ТНР о готовности его, в ответ на предложение последнего в ноте от 5 марта 1922 г., к установлению дружественных отношений с тувинским народом.

В преамбуле договора закреплено, что правительства СССР и ТНР, движимые искренними стремлениями к свободному содружеству и культурному, экономическому сотрудничеству между народами СССР и соседним тувинским народом, решили вступить с этой целью в переговоры, для чего назначили своими уполномоченными: правительство СССР – Мельникова Бориса Николаевича, Колчановского Николая Петровича, Ягрин Григория Семеновича и правительства ТНР – Куулар Дондука, Нимажапа, Дамба-Сюруна каковые после обмена полномочиями, признанных составленным в надлежащей форме и в должном порядке согласились, не дожидаясь урегулирования взаимоотношений между ТНР и Китайской Республикой. Р.И.

Мировицкая считает, что такая оговорка была обусловлена тем обстоятельством, что Китай от этой части территории Цинской империи никогда публично не отказывался. Скорее всего, этот пункт был включен в договор по инициативе советской стороны, по настоянию ИККИ, исходивших из учета своих интересов, связанных с перспективой развития революционного движения в Китае, а также дальнейших перспектив советско-китайских отношений¹²⁷.

Далее в протоколе закреплялось, что стороны договорились об обмене дипломатическими представительствами. Исходя из опыта периода гражданской войны и военной интервенции, договаривающиеся стороны «взаимно обязывались не допускать на своей территории образования правительства, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих целью прямую или косвенную военную борьбу против других сторон или свержение ее правительства или правительств союзных с ним государств, территорий. Кроме того, они договорились не разрешать мобилизацию или вербовку, как своих граждан, так и граждан иных государств в ряды армии, враждебных другой из сторон. Воспрещалось ввозить на свою и территории союзных государств или провозить через них оружие. Были установлены правила внешнеторговых сношений, положения об РСТК, которые должны были быть в дальнейшем дополнены специальными соглашениями».¹²⁸

В первой статье договора, закреплялось

❖ *«Правительство СССР посылает своего консула в столицу ТНР г. Хем-Белдир¹²⁹ и консульского агента в г. Чадаана на Хемчике¹³⁰ и в другие пункты по соглашению с Народным правительством ТНР, а также своего торгового представителя и подчиненных ему сотрудников, имеющих (право - С.В.) пребывания в местах ТНР, пользующихся правами лиц, поименованных в настоящей статье, а также всеми правами, вытекающими из монополии между торговли».*¹³¹

Во второй статье договора записано:

❖ *«Народное правительство Танну-Туvinской Республики посылает своего консула в столицу СССР – г. Москву, а*

*также своих консульских агентов в пограничные округа СССР по соглашению с правительством СССР».*¹³²

Полномочное Представительство ТНР в СССР было учреждено в Москве по адресу улица Воровского, дом № 5. В дальнейшем полпредство занималось вопросами взаимодействия двух государств в политической, культурно-просветительской, торгово-экономической областях, а также подготовке кадров для ТНР в советских учебных заведениях. В период Великой Отечественной войны полпредство ТНР, наряду с другими было эвакуировано из столицы. С вхождением ТНР в состав СССР. Полпредство ТНР в СССР было преобразовано в представительство Тувинской автономной области при Совете Министров РСФСР.

Советское полпредство в ТНР было учреждено в столице - г. Кызыле по улице Чулдума 1, не далеко от берега р. Енисей. В дальнейшем в ходе реализации положений данной статьи договора в деятельности советского представительства в ТНР можно выделить следующие направления: во-первых, вопрос о государственных границах; во-вторых, вопросы гражданства; в-третьих, оформление виз и загранпаспортов; в-четвертых, делопроизводство, связанное с Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК), в-пятых, торгово-экономические вопросы.

Дополнительно проанализировав инструкцию Наркоминдела РСФСР от 15 февраля 1923 года, можно выделить следующий перечень функций представительства: первая группа вопросов – о регистрации договоров и сделок, имеющих внешнеэкономическое значение, с РСТК; регистрация договоров и сделок, заключаемых между учреждениями РСТК, или колонистами с одной стороны и Госучреждений РСФСР, или гражданами РСФСР с другой. Нотарируют в отделе Юстиции РСТК и заверяются в Представительстве НКВД (если в договорах и сделках выступает с одной стороны Исполком Колонии, то таковые в Министерстве Юстиции не нотарируются, а только заверяются в Представительстве НКВД); регистрация договоров и сделок между Исполкомом РСТК с одной стороны и тувинскими госучреждениями, или отдельными тувинскими гражданами с другой. Нотарируются в Министерстве Юстиции

Тувинского Правительства, регистрируются в Представительстве НКВД; договора и сделки между Тувинским Правительством с одной стороны и учреждениями РСТК или отдельными колонистами. Нотарируются в отделе Юстиции регистрируются в Представительстве НКВД; договора и сделки между отдельными колонистами и тувинцами нотариуется в Министерстве Юстиции и регистрируется Представительстве (сделки, заключаемые между колонистами и тувинцами нотариально заверенные в Исполкоме Колонии, обретают силу лишь после регистрации таковых в Представительстве НКВД). Сделки, заключаемые между колонистами, должны заверяться в Представительстве НКВД (когда сделки договора подлежат исполнению в России или касаются находящихся в России имуществ; когда, документы, в том числе доверенности, предназначенные к предъявлению в России, или относятся к обстоятельствам, имеющим место в пределах РСФСР).

Вторая группа вопросов – о статусе русских граждан в ТНР, лица, въехавшие в Урянхай после 15 февраля 1922 года, считались временно проживающими, и составляли категорию советских граждан, проживающих за границей. Соответственно, во всех вопросах экономического и правового характера подпадали под юрисдикцию Представительства НКВД РСФСР в ТНР. Все нотариальные акты (регистрация брака, рождение, смерти, заверение подписей, подлинности документов и пр.) заверялись советскими гражданами исключительно в НКВД РСФСР в ТНР. Они должны были получать вид на жительство в ТНР исключительно в Представительстве НКВД. Для чего они обязаны по приезду в ТНР являться в Представительство НКВД, которое ставило печати на визы в заграничных паспортах, выданных Губернской или Уезд милицией Енисейской губернии. В случае ели такие документы отсутствовали, Представительство выдавало указанным лицам временные удостоверения, действительные на три месяца со дня выдачи. Эти удостоверения должны были быть представлены в Представительство по истечении срока, где на удостоверение ставилась виза сроком на три месяца. Если после этого трехмесячного срока приезжий не выезжает из ТНР, Представительство НКВД должно затребовать у указанного лица заполнения двух экземплярах анкету

определенной формы, предъявление четырех экземпляров карточек и эти документы отправить в Представительство РСФСР для получения вида на жительство для указанного лица в ТНР. Лица, командированные Советскими властями в ТНР, должны были зарегистрировать паспорт и мандат в Представительстве. Все граждане без исключения, проживающие в ТНР, должны были для выезда в пределы РСФСР получать соответствующую визу в Представительстве в ТНР.¹³³

В третьей статье закреплено, что:

❖ *«... государственная граница между СССР и ТНР может быть установлена на основании особого соглашения между правительством СССР и Народным правительством Танну-Тувинской Республики имеющего последовать в возможно в ближайшем времени. Временно, впредь до установления границы и в соответствии с взаимной экономической заинтересованностью договаривающихся сторон, правительство СССР предоставляет тувинским гражданам возможность свободного передвижения, торговли продуктами своего сельского хозяйства, и своей промышленности, и занятия промыслами в пределах Усинского района».*¹³⁴

Так, еще до подписания данного договора 25 сентября 1924 года советский представитель в ТНР сообщил министру иностранных дел Монгуш Буян-Бадырғы об установлении порядка пропусков в СССР через контрольно-пропускной пункт в Арбаты. В дальнейшем вопрос о границах в тувинско-советских отношениях затрагивался лишь поверхностно.

В международном праве умолчание вопроса о границе толкуется как отсутствие предмета обсуждения, но в данном случае говорить о фактической правомерности подобной трактовки сложно. Соответственно, вопрос об определении государственных границ между СССР и ТНР в данный период не был решен.

В 1924 г. председатель правительства Монгуш Буян-Бадырғы и чрезвычайный полномочный представитель СССР в ТНР Я.Х. Давтян в ходе неофициальных встреч в присутствии министра иностранных дел ТНР Оруйгу и консула СССР в ТНР

Ф. Г. Фальского устно условились признать, что «...государственная граница между СССР и ТАР определяется линией, существовавшей до войны»,¹³⁵ то есть по принципу *uti possitis*, который сводится к преемству границ. И условились, что в будущем обе стороны осуществят демаркацию советско-тувинской границы путем назначения специальной двусторонней пограничной комиссии.

Министерство иностранных дел ТНР, стремясь реализовать положение данного договора и уточнить вопрос о границах отправляло в адрес НКВД СССР запросы по поводу пограничных инцидентов. В них периодически поднимался и вопрос о необходимости уточнения границ. Советская сторона соглашалась решать вопрос лишь частично, и то в тех частях, где оно было заинтересовано. Так, 28 июля 1927 г. заместитель полномочного представителя СССР в ТНР Шилин отправил в МИД ТНР отношение с предложением обсудить вопрос о принятии необходимых мер для охраны государственных границ в районе в западной части ТНР от стыка Монголия – СССР – ТНР до Усть-Уса¹³⁶.

В свою очередь, МИД ТНР в своих официальных обращениях к правительству СССР подчеркивало о заинтересованности тувинского правительства в специальном урегулировании и юридическом закреплении вопроса о границах. По этому поводу представитель Коминтерна в ТНР В.А. Богданов в августе 1927 г. сообщал в Восточной секретариат ИККИ, что тувинская делегация, которая готовится выехать в СССР «... для обсуждения хозяйственных вопросов, неизбежно выдвинет вопрос об установлении границы с СССР и о взаимоотношениях с Монголией и что эти вопросы сейчас СССР обсуждать не может», в связи с чем визит делегации был отложен¹³⁷. Советская сторона, не заинтересованная в его обсуждении, подчеркивала, что она создала облегченный режим перехода границ для тувинских граждан, живущих на территории СССР, на установленных для этого участках границы, что было подтверждено, в частности, в ответе консульства СССР на отношение МИД ТНР от 11 октября 1927 года.¹³⁸

Следовательно, можно заключить, что советское правительство в данный период избегало открытого обсуждения

вопроса о государственных границах между СССР с ТНР. В связи с вхождением ТНР в состав СССР в 1944 году тувинско-монгольская граница стала советско-монгольской. На данном участке граница между СССР и МНР протяженностью около 1,5 тыс. км была закреплена договором от 26 марта 1958 года.

Далее, в четвертой статье советско-тувинского договора стороны взаимно обязуются: во-первых, «не допускать на своей территории образования правительств, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своей целью прямую или косвенную военную борьбу против других сторон или свержения ее правительства, или правительства союзных с ним государств, территории мобилизацию или добровольную вербовку своих граждан, так и граждан иных государств в ряды армии, враждебных другой из сторон; во-вторых, воспретить, приняв все меры не допущения, ввозить в пункты своей территории и на территории союзных с ним государств или провозить через них оружие, принадлежащее или предназначенное каким либо правительствам или организациям, борющимся прямо или косвенно против одной из сторон и могущее быть использованным ими для этой борьбы».¹³⁹ Без сомнения, сам факт заключения данного договора поставили точку в вопросе о возможном изменении статуса ТНР, и пресекало желание различных политических сил поднимать данный вопрос еще раз. В договоре закреплялось, что:

- ❖ *«В соответствии с заявлениями правительства РСФСР в обращении к тувинскому народу от 9 сентября 1921 г. о том, что считаясь с фактом прежней русской колонизации части Танну-Тува, оно полагает необходимым войти в отношения с тувинским народом и органами его государственного управления об охране интересов русских поселенцев, являющихся советскими гражданами, ни в коей мере не допуская насильственного захвата танду-тувинской земли, Танды-Тувинское Народное правительство и правительство СССР соглашается в том, что старые договора, заключенные между Танну-Тувинским Народным правительством и Русской самоуправляющейся трудовой колонией в Танду-Тува*

*аннулируются, заменяясь новыми, которыми устанавливаются, что РСТК в Танну-Туве существует на началах широкого местного самоуправления в пределах установления специальным положением. Впредь до заключения нового договора, старые договора между Танну-Тувинским Народным правительством и РСТК сохраняют силу».*¹⁴⁰

Статус РСТК является исключением даже в мировой практике, однако в рамках советской внешней политики, отрицавшей существовавшие тогда дипломатические установки, данное обстоятельство стало нормой.

Далее устанавливалось, что:

❖ *«Граждане обеих договаривающихся сторон при ввозе или вывозе из пределов другой страны товаров, предназначенных для торговли или промышленной обработки, уплачивают установленные узаконениями стран пошлины с тем, что таковые не должны превышать пошлины взимаемые за ввоз и вывоз тех же товаров с граждан наиболее благоприятствуемой страны».*¹⁴¹ В статье семь «в целях способствования Народному правительству ТНР в деле организации почтово-телеграфного обмена, необходимого для укрепления и развития культурных и экономических связей между народами СССР и тувинским народом, правительство СССР предоставляет безвозмездно Танну-Тувинской Республике принадлежащие ему и находящиеся на территории последней телеграфные провода со станционным оборудованием и почтовое имущество».¹⁴²

В целях реализации данной статьи 17 декабря 1925 г. в Представительстве СССР в ТНР состоялось совещание по выработке положения дел Консульской части Тувинского правительства.¹⁴³ Данное положение решено опубликовать в печати для широкого оповещения масс населения, и вступило в законную силу по истечении одного месяца со дня опубликования.¹⁴⁴

Межправительственная комиссия в составе Консула СССР Разумова, Министра иностранных дел тувинского правительства

Куулар Дондука, Председателя ЦК ТНРП Монгуш Буян-Бадыргы, Советника Н. Медведев, секретаря Консульства СССР Николадзе приняла ряд решений, отраженных в протоколе совещания: оплата виз (пропусков), регистрации и прочих действий – за визу взимать 3 рубля, регистрация 1 руб. 50 коп., штраф за каждый просроченный месяц 1 руб. 50 коп.; о штрафах, взимаемых с граждан СССР за просрочку паспортов, выданных Консульством СССР тувинское правительство регистрирует (берет на учет) паспорта граждан СССР только в тех случаях, когда паспорт не просрочен, просроченные паспорта задерживаются и направляются в Консульство СССР для отсрочки. После чего возвращается Консульством тувинское правительство для регистрации. Никакой штраф за просроченные паспорта со стороны тувинского правительства не взимается; регистрация документов – регистрация граждан СССР производится независимо от того был ли паспорт явлен в Консульство СССР или нет.

Граждане СССР незарегистрированные в Правительстве ТНР на выезд или продление паспорта в Консульстве не получают; регистрация граждан СССР действительна на весь срок пребывания граждан на территории ТНР в установленный в настоящем положении срок; о взимании тувинским правительством 3 руб. за визы, выдаваемые гражданам Колонии и гражданам СССР. Было сделано разграничение между категориями граждан в оплате виз. Понижен сбор с колонистов, за выдаваемые визы как с коренных жителей ТНР, приравниваемых к гражданам ТНР.

Граждан РСТК, пересекающих государственную границу разделили на три категории, соответственно определяли стоимость визы:

- а) с едущих по торговым делам взимать 3 руб.,
- б) с малоимущих и едущих по семейным делам – 2 руб.,
- в) неимущим предоставить полную льготу, с граждан СССР взимать 3 руб. Тувинское правительство выдает визы (приложение

3) на переход границы, срок действия которых определяется до 45 дней (в зависимости от личной просьбы получающего визу). Снятие с учета оплате не подлежит, т.к.

считается оплаченным при взятии на учет (регистрации). В случае если гражданин СССР явился для снятия с учета с просроченным паспортом, то он задерживается и направляется в Консульство СССР.

Все граждане, пребывающие из СССР на территорию ТНР в семидневный срок обязаны зарегистрироваться в тувинском правительстве. В случае просрочки регистрации без уважительных причин, как болезнь, или дальнейе расстояние, взимается штраф в размере 1 руб. 50 коп, за каждый полный просроченный месяц. За каждый взимаемый сбор выдавались квитанции, в которой указывалась точная сумма принятых денег.

Возчики, прибывающие в Туран и к нему прилегающие окрестности, также в г. Кызыл из пограничных районов и других от регистрации документов и выдачи визы освобождаются. Возчики, приезжающие из Минусинска берут визы на выезд на общих основаниях. Минусинские возчики, не получившие визу в правительстве ТНР оплачивают этот сбор на тувинском погранпосту. Все возчики, прибывающие на территорию Танну-Тува на более чем 10 дней, регистрировались на общих основаниях. За исключением возчиков, едущих до Турана, которые оплачивали сбор за регистрацию на границе.

В восьмой статье закреплено, что «между СССР и ТНР устанавливается в возможно скором времени непосредственный регулярный почтовый, телеграфный, радиотелеграфный обмен на условиях, изложенных в имеющих быть заключенными обоих соглашениях».¹⁴⁵

Договор был составлен в двух экземплярах – на монгольском и русском языках, подлежал утверждению правительствами ТНР и СССР. III Великий Хурал в середине 1925 года ратифицировал Договор между ТНР и СССР об установлении дружеских отношений и вступил в силу с момента подписания, закрепив советско-тувинские отношения и суверенитет ТНР *de-jure*. В целом, договорное оформление тувинско-советских отношений способствовало укреплению международно-правового статуса тувинского государства и дальнейшему развитию связей между сторонами. В последующем статьи советско-тувинского договора были реализованы почти полностью.

Подводя итоги, следует отметить, что юридическое оформление тувинско-советских отношений способствовало укреплению международно-правового статуса тувинского государства и дальнейшему развитию связей между ТНР и СССР.

2.5 Договорное оформление тувинско-монгольских отношений в 1926 году

Тувинско-монгольские отношения развивались по другому сценарию.

Между тем, в г. Москве в 1925 году члены делегации ТНР в рамках непротокольных бесед с представителями МНР - Шагдыржапом и Маскаржапом обсуждали вопросы дальнейшего сближения Тувинской и Монгольской республик. Тогда тувинской стороной были высказаны конкретные предложения, открывавшие путь к переговорам, к улаживанию отношений между двумя соседними государствами. С другой стороны, параллельно советским руководством проводились консультации с представителями Монголии по ее внутривнутриполитическим и внешнеполитическим установкам¹⁴⁶. Скорее всего, тогда и была окончательно определена позиция руководства МНР по отношению к тувинскому вопросу.

При всем этом изменилась и внутривнутриполитическая ситуация в самой Монголии. Еще в мае 1924 года после смерти Богдо-гэгэна в Монголии установился республиканский строй, и в ноябре I Великий Хурал утвердил Конституцию МНР. III съезд МНРП в августе 1924 года сделал выбор в пользу некапиталистического развития¹⁴⁷. Во внешней политике новое руководство стало ориентироваться на расширение связей с Советской Россией¹⁴⁸.

С другой стороны, Коминтерн также предпринимает ряд шагов для поддержки тувинского правительства и партии. В августе 1925 года в ИККИ был разработан проект программы ТНРП, в котором говорилось о независимости этой партии и ТНР от МНРП и монгольского правительства¹⁴⁹. Это положение было развито в дальнейшем в выступлениях некоторых политических деятелей, и получили закрепление в документах партии и Коминтерна. Так, 14 – 19 октября того же года проходил IV съезд ТНРП, где представитель Коминтерна А. Л. Амур-Санаа

разъяснил позицию организации в тувинском вопросе¹⁵⁰. Его доклад съездом был принят в виде постановления. В нем было зафиксировано, что:

- ❖ *«... партия ясно осознает, что только под руководством Коминтерна ей удастся политически и организационно оформиться и вывести тангутувинский народ на путь национального, экономического и культурного процветания, для чего ТНРП должна всячески усиливать связь с СССР»¹⁵¹.*

И все же, несмотря на это, в Монголии еще продолжали обсуждать вопрос о возможности включения Тувы в состав Монголии¹⁵². Так, 23 сентября – 2 октября 1925 года IV съезд МНРП принял новую программу и устав, где по настоянию представителя ИККИ М. И. Амагаева был исключен из программы пункт о поддержке борьбы за освобождение родственных монгольских племен. Он доказывал, что специально, особым пунктом говорить об этом излишне, поскольку партия призвана:

- ❖ *«... помогать и поддерживать революционную борьбу не только родственных монгольских племен, но и остальных угнетенных народов... Основная мысль пункта может быть искажена в смысле как бы обязательности объединения вокруг Халхи остальных монгольских племен. Это было бы опасным и вредным уклоном в сторону панмонголизма».*

М. А. Амагаев, касаясь урянхайского вопроса, говорил о недопустимости какого-либо нажима на урянхайцев в их стремлении к национальной самостоятельности. По мнению С. К. Рощина, делегаты пошли навстречу пожеланиям комиссии Коминтерна по этим пунктам, вероятно, без энтузиазма, но с доводами его представителя согласились¹⁵³. Было очевидно, что позиция советской стороны в данном вопросе значила для монгольского правительства очень много, поэтому после консультаций и переговоров Монголия вынуждена была изменить свое отношение к суверенитету Тувы.

В ноябре 1925 года II Великий Хурал Монголии принял решение о признании суверенитета тувинского государства¹⁵⁴. Оставалось лишь оформить этот акт юридически. 16 августа 1926

года в г. Улан-Баторе состоялись тувинско-монгольские переговоры, в ходе которых были обсуждены условия подписания договора об установлении дружеских связей между ТНР и МНР.

Со стороны ТНР заключить договор была уполномочена комиссия в составе: председателя правительства ТНР Куулар Дондук, Дарма-Базар и Санджай, а со стороны Монголии Дорликджаб и Даваа.

По условиям договора, стороны взаимно признавали друг друга, согласовывали порядок назначения дипломатических представителей двух государств. Обе стороны обязались не допускать пребывания на своей территории групп, враждебных каждой стороне. Примечательно, что во вводной части договора было зафиксировано, что:

❖ *«При заключении договора Правительство СССР, которое является ближайшим нашим соседом, признало эти республики и заключило с каждой в отдельности равные дружественные договоры. Поэтому, не дожидаясь установления дружественной связи с правительством Китая, правительство МНР и правительство Танну-Тува Народной Республики постановили обсудить вопрос об установлении дружественной связи...».*

Приведем текст «Договора об установлении дружественной связи между Монголией и Танну-Тувой» от 13 – 16 августа 1926 г. г. Улан – Батор:

❖ *При заключении тройственного договора между Россией, Китаем и Монгольскойголией танду-урианхайский народ считался подданными Внешней Автономной Монголии, но не смотря на это, в последующий период араты Монголии и Танну-Тувы установили новую жизнь, аннулировали все договора, заключенные в прежние захватнические времена, захватили власть и права (в свои руки - С. В.) и создали каждые в отдельности самостоятельные республики. Правительство СССР, который является ближайшим нашим соседом, признало эти республики и заключило с каждой в отдельности равные дружественные*

договора. Поэтому, не дожидаясь установления дружественной связи с правительством Китая, правительство МНР и правительство Танну-Тува Народной Республики постановили обсудить вопрос об установлении дружественной связи, а для этого каждая из сторон командировала полномочных представителей. Правительство ТНР уполномочило Дондука, Дарыма-Базыра и Санджая.

В договоре закреплялось, что делегации взаимно обменялись полномочиями, выданными их правительствами и постановили нижеследующее: Правительство МНР признает правительство ТНР, а Правительство ТНР признает правительство МНР.

Договаривающиеся две стороны не допускают каждая на свою территорию третью сторону, которая намеревается воевать с другой стороной или стремится уничтожить ее правительство. Кроме того, не разрешается привлекать своих граждан и граждан других государств войска, которые бы нанесли вред другой стороне. Также запрещается ввозить оружие, предназначенное для империалистической войны и перевозить его различными возможными способами через их территории.

Обе стороны обмениваются представителями. Представитель Монгольской Республики находится в г. Кызыл - столице ТНР, а также в других городах, по согласованию с правительством ТНР. Представители Танну-Тува находятся в Монголии, по согласованию с Правительством Монголии. Правительства договаривающихся сторон создает специальные комиссии, срочно договариваются о пограничной территории, расположенной между Монголией и Танну-Тувой и вновь определяют границу, руководствуясь картами и материалами территории. Кроме того, до установления границ население другой страны проживающие каждое на своей территории подчинятся законам этой же территории.

Население двух договаривающихся сторон, когда оно живет на территории другой договаривающейся стороны, пользуются одинаковыми правами с гражданами государств, находящихся в дружеских отношениях с другим государством, и несет одинаковые обязанности. Две договаривающиеся стороны

методами культурного государства окончательно решают в своих судебных органах гражданские и уголовные дела населения другой договаривающейся стороны, проживающего на территории данного государства. Для решения того или иного дела нельзя применять пытки или допрос, приносящие вред человеческому организму.

Приграничное население двух договаривающихся сторон привлекают к строгой ответственности за самовольный переход границ и совершения преступления. В случае обнаружения правонарушителей местные власти их арестовывают и привлекают к строгой законной ответственности. В случае торговли, ввоза и вывоза различных товаров через границу двух договаривающихся сторон, взимается пошлина, согласно закону другой договаривающейся стороны.

Вопросы, относящиеся к установлению телеграфного и почтового сообщения между Монголией и Танну-Тувой и укреплению экономической и культурной связи, разрешаются особо двумя сторонами.¹⁵⁵

28 ноября 1926 года договор между Монгольской и Тувинской Республиками об установлении дружеских связей был ратифицирован IV Великим Хуралом ТНР¹⁵⁶.

Тувинское государство после заключения договоров с СССР и МНР получило возможность реально оценить перспективы развития основных направлений внешней политики. Из практики начала 1920-х годов стало очевидно, что гарантией независимости тувинского государства является СССР. Только поддержка с его стороны сдерживала Монголию от более активных действий в отношении реализации идей панмонголизма.

В заключении отметим, что укрепление связей с СССР и урегулирование отношений с Монголией позволили тувинскому народу пойти по пути дальнейшего укрепления и развития своей государственности.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

3.1 Создание и деятельность советского полномочного представительства в Тувинской Народной Республике и дипломатического представительства ТНР в СССР

С 1926 года тувинское государство стало называться – Тувинская Народная Республика.

Дипломатия молодого государства формировалась в ходе практической деятельности и вобрала в себя опыт тех государств, с которыми оно непосредственно соприкасалось, и без сомнения, в большей степени Советской России. Первопроходцами на этом пути стали Монгуш Буян-Бадыргы – фактически первый председатель правительства и министр иностранных дел ТНР, Куулар Дондук – председатель Малого Хурала ТНР.

Министерство иностранных дел ТНР было образовано решением первого Великого Хурала от 20 сентября 1923 года. Основными функциями МИД ТНР должно было быть осуществление постановления сессии Малого Хурала, Совмина указов президиума Малого Хурала. Далее, разрабатывать и осуществлять соглашения между правительствами ТНР и СССР по вопросам взаимоотношений двух стран. МИД отправляет ноты в другие государства по вопросам своей компетенции. Вручает верительные и отзывные грамоты полпредам ТНР в СССР. Регистрирует ноты полпредов СССР в ТНР, договоры и речи полпредов СССР в ТНР, составляет дипломатические паспорта и визы на право выезда граждан в СССР и МНР, положения, отношения, таможенные пошлины отчет о работе полпредства ТНР в СССР, стенограммы речей, расшифрованные телеграммы. Составляет правила сообщения ТНР с иностранными государствами, списки лиц дипломатического состава и сотрудников миссии ТНР в СССР, МНР, планы работы МИД ТНР командировочные удостоверения, заграничные паспорта гражданам ТНР направленных на учебу в СССР. МИД ТНР заключает соглашения об установлении связей между ТНР и другими государствами.

Дипломатические отношения между государствами могут быть установлены путем дружеских контактов любого характера между их правительствами, но существование постоянных дипломатических отношений признается только при открытии дипломатической миссии, или, что более предпочтительнее, при обмене таковыми. Дипломатические отношения устанавливаются по обоюдному согласию и на основании взаимного договора.

В первые годы существования тувинского государства им приходилось полагаться на свою интуицию и политическое чутье, основывая руководящую деятельность на принципах наибольшего учета интересов своего народа, что не исключало ошибок в процессе поисков альтернатив развития тувинского государства.

Среди руководящих лиц государства также существовали различные мнения по этому вопросу. Подтверждением тому мнение Куулар Дондука - одного из первых политических лидеров ТНР. Занимая высокие посты в государственных органах, он вместе с другими искал пути дальнейшего развития тувинского государства. Вполне закономерно, что при этом возникали различные варианты такого пути. В последующий период Куулар Дондук, разъясняя свою позицию, сказал:

- ❖ *«Я был согласен и поддерживал, помогал, боролся за создание Республики по пяти принципам Партии Гоминьдана в Китае следовательно, считал, что Танну-Тува должна войти под покровительство Китая на добровольных началах. Однако, когда я был председателем правительства, согласился с мнением министра Оруйгу и министра Нимажапа воссоединиться с Монголией. Так как в Монголии образовано Временное Революционное Правительство с десятью принципами Монгольской Аратской Партии, которые были напечатаны в газете «Унэн», склонили меня в сторону объединения с так называемой «Великой Монголией». Когда в 1925 году я изложил свою мысль представителю Коминтерна тов. Сен Катаяма, он посоветовал: «Тувинскому народу не стоит объединяться с Монголией, лучше образовать*

самостоятельность и таким образом заключить равноправный договор с Советской Россией и Монголией, это будет в духе времени». И после этого я отказался от мысли о присоединении Тувы с Монголией»¹⁵⁷.

Подобные искания и размышления первых тувинских политических лидеров в будущем стали объектом борьбы с так называемой концепцией «правого» и «левого» уклона. Куулар Дондук за эти свои взгляды жестоко поплатился, хотя он был человеком аналитического ума, государственного подхода, немало сделавший для становления и утверждения новых преобразований в Туве.

В 1929 году Куулар Дондук по вопросу внутренней политики в своей объяснительной записке, когда отстранили его от занимаемой должности, написал:

❖ *«Считаю по существу правильной критику о том, как выдвигались нами на выборные должности князья, чиновники и баи. В то время еще не хватало грамотных людей, еще не подросли обучавшиеся за границей кадры. Но, тем не менее, признаю полностью свою вину, поскольку я не совладал с ними, наоборот, во всем подчинялся привлеченным к работе бывшим князьям, это приводило меня к неправильному ведению народного дела. При этом я исходил из того, что, во-первых, представитель Коминтерна как-то напоминал нам о том, как важно в данных условиях соблюдение осмотрительности в налоговой политике, зная, что преждевременный налоговый нажим может обернуться политическим кризисом; во-вторых, после поездки в Москву говорил мне о том, что Г. В. Чичерин тоже предостерегал от возможных политических осложнений, возникающих в результате опрометчивых шагов в налоговой политике. И теперь, когда вижу, как я злоупотреблял этими советами, придерживаясь преднамеренной линии, мне больше ничего не остается, кроме как признать свою вину в содеянном»¹⁵⁸.*

Так, путем проб и ошибок в начальный период определялись и утверждались внутри- и внешнеполитические ориентиры дальнейшего развития тувинского государства.

Положение молодого государства было осложнено отсутствием опыта, выработанных механизмов для осуществления и защиты национальных интересов на международной арене. Законодательную базу деятельности Министерства иностранных дел, дипломатического корпуса и основы внешнеполитического курса также только начинали создавать, как следствие этого юридическое оформление межгосударственных отношений осуществлялось с некоторым опозданием от жизненных ситуаций.

В Москве по адресу улица Воровского, дом № 5 было учреждено Полномочное Представительство ТНР в СССР.

В этот период перед правительством ТНР стояли сложные задачи: закрепить достигнутый международный статус и укрепить политические, экономические устои новой власти, устанавливая и развивая международные связи.

В 1925 году Полпредство СССР в ТНР было установлено в дипломатической столице государства, городе Кызыле, в здании, находящимся недалеко от берега Енисея, по адресу улица Чульдума, дом № 1¹⁵⁹.

Между тем, оценивать Представительство СССР в ТНР по принятым в то время дипломатическим стандартам организации и функционирования дипломатических миссий в других странах не следует. Так, только в 1940-е годы принципы устройства советской дипломатии стали приводиться в соответствие с общепринятой международной системой. Однако, между ними были и общие черты в соответствии с ними проведен анализ структуры Представительства, протокольной части и общих правил функционирования.

Функции Представительства СССР в ТНР осуществлялись и формировались в соответствии с этапами развития советско-тувинских взаимоотношений. В частности, рубежным стал 1925 год в связи с заключением договора.

17 декабря 1925 года в Представительстве СССР в ТНР состоялось совещание по выработке положения дел Консульской части Тувинского правительства¹⁶⁰. На заседании

присутствовали: Консул СССР Разумов, Министр иностранных дел тувинского правительства Куулар Дондук, Председатель ЦК ТНРП Монгуш Буян-Бадыргы, Советник Н. Медведев, секретарь Консульства СССР Николадзе.

Ниже приводится перечень принятых решений, отраженных в протоколе совещания:

<i>Слушали</i>	<i>Постановили</i>
1. Оплата виз (пропусков), регистрации и прочих действий.	За визу взимать 3 рубля. Регистрация 1 р. 50 коп. Штраф за каждый просроченный месяц 1р. 50 коп.
2. О штрафах, взимаемых с гр. СССР за просрочку паспортов, выданных Консульством СССР.	Тувпра регистрирует (берет на учет) паспорта граждан СССР только в тех случаях, когда паспорт не просрочен. Просроченные паспорта задерживаются и направляются в Консульство СССР для отсрочки. После чего возвращается Консульством Тувпра для регистрации. Никакой штраф за просроченные паспорта со стороны Тувпра не взимается.
3. Регистрация документов.	Регистрация гр. СССР производится независимо от того был ли паспорт явлен в Консульство СССР или нет. Гр. СССР незарегистрированные в Тувпра на выезд или продление паспорта в Консульстве не получают. Регистрация гр. СССР действительна на весь срок пребывания гр-на на территории Тувпра в установленный в настоящем положении срок.
4. О взимании Тув. Правительством 3 руб. за визы, выдаваемые гражданам Колонии и гражданам СССР. Было сделано разграничение между категориями граждан в оплате виз. Понижен сбор с колонистов, за выдаваемые визы как с коренных жителей Тувпра, приравниваемых к гражданам Тувпра.	Граждан Колонии разделить на три категории: А) с едущих по торговым делам взимать 3 руб. Б) с малоимущих и едущих по семейным делам – 2 рубля. В) неимущим предоставить полную льготу, с граждан СССР взимать 3 рубля.
5. Срок действия визы.	Тувпра выдает визы (приложение 3) на переход границы, срок действия которых определяется до 45 дней (в зависимости от личной просьбы получающего визу).
5. О снятии с учета.	Снятие с учета оплате не подлежит, т.к.

	считается оплаченным при взятии на учет (регистрации). В случае если гр. СССР явился для снятия с учета с просроченным паспортом, то он задерживается и направляется в Консульство СССР. Все граждане, пребывающие из СССР на территорию Тувпра в 7 дневный срок обязаны зарегистрироваться в Тувпра. В случае просрочки регистрации без уважительных причин, как болезнь, или дальнее расстояние, взимается штраф в размере 1р. 50 коп, за каждый полный просроченный месяц.
6.О выдачи квитанций.	За каждый взимаемый сбор должна выдаваться квитанция, в которой указывается точная сумма принятых денег.
7. О возчиках.	Возчики, прибывающие в Туран и к нему прилегающие окрестности, также в город Красный из пограничных районов и других от регистрации документов и выборки визы освобождаются. Возчики, приезжающие из Минусинска берут визы на выезд на общих основаниях. Минусинские возчики, не получившие визу в Тувпра оплачивают этот сбор на тувинском погранпосту. Все возчики, прибывающие на территорию Танну- Тува на более чем 10 дней, регистрируются на общих основаниях. За исключением возчиков, едущих до Турана, которые оплачивают сбор за регистрацию на границе.
8.Об опубликовании в печати настоящего положения для широкого оповещения масс населения.	Опубликовать настоящее положение в печать. Настоящее положение входит в законную силу по истечении одного месяца со дня опубликования.

Кроме того, можно выделить следующие направления деятельности советского представительства в ТНР:

1. Вопрос о государственных границах.

Вопрос об определении государственных границ между СССР и ТНР, ТНР и МНР в данный период не был решен. В 1924 году чрезвычайный полномочный представитель СССР в ТНР Я. Х. Давтьян и председатель правительства ТНР Монгуш Буян-Бадыргы в ходе непротокольных бесед договорились, что

граница между СССР и ТНР временно установлена по принципу преемственности границ.

1. вопросы гражданства.
2. оформление виз и загранпаспортов.
3. делопроизводство, связанное с РСТК (следует отметить, что по соглашению от 22 июля 1925 года РСТК, в Туве существует на правах широкого местного самоуправления, в пределах, установленных законом. Бюджет Колонии был дефицитным, поэтому она получала дотации со стороны СССР. В 1935 году существование РСТК как особой административной единицы было признано излишним)¹⁶¹.
4. Торгово-экономические вопросы.

Проанализировав инструкцию Наркоминдела РСФСР от 15 февраля 1923 года, можно привести следующий перечень функций представительства:

Группа вопросов: о регистрации договоров и сделок:

- регистрация договоров и сделок, имеющих внешнеэкономическое значение, с РСТК¹⁶²;

- регистрация договоров и сделок, заключаемых между учреждениями РСТК, или колонистами с одной стороны и Госучреждений РСФСР, или гражданами РСФСР с другой. Нотарируют в отделе Юстиции РСТК и заверяются в Представительстве НКВД (если в договорах и сделках выступает с одной стороны Исполком Колонии, то таковые в Министерстве Юстиции не нотарируются, а только заверяются в Представительстве НКВД);

- регистрация договоров и сделок между Исполкомом РСТК с одной стороны и тувинскими госучреждениями, или отдельными тувинскими гражданами с другой.

Нотарируются в Министерстве Юстиции Тувинского Правительства, регистрируются в Представительстве НКВД;

- договора и сделки между Тувинским Правительством с одной стороны и учреждениями РСТК или отдельными колонистами. Нотарируются в отделе Юстиции регистрируются в Представительстве НКВД;

- договора и сделки между отдельными колонистами и тувинцами нотарируется в Министерстве Юстиции и регистрируется Представительстве (Сделки, заключаемые

между колонистами и тувинцами нотариально заверенные в Исполкоме Колонии обретают силу лишь после регистрации таковых в Представительстве НКВД. Сделки, заключаемые между колонистами должны заверяться в Представительстве НКВД (когда сделки договора подлежат исполнению в России или касаются находящихся в России имуществ; когда, документы, в том числе доверенности, предназначенные к предъявлению в России, или относятся к обстоятельствам, имеющим место в пределах РСФСР).

II группа вопросов: о статусе русских граждан в ТНР:

- лица, въехавшие в Урянхай после 15 февраля 1922 года, считаются временно проживающими и составляют категорию русских граждан, проживающих за границей, подлежащих во всех вопросах экономическо-правового уклада ведению Представительства НКВД РСФСР в ТНР;

- все нотариальные акты (регистрация брака, рождение, смерти, заверение подписей, подлинности документов и пр.) совершаются указанными гражданами исключительно в НКВД РСФСР в ТНР;

- указанные граждане должны получать виды на жительство в ТНР исключительно в Представительстве НКВД, для каковой цели они обязаны по приезде являться в Представительство НКВД, которое будет им накладывать визы на заграничных паспортах, если такое имеются на визах, выданных Губернской или Уезд милицией Енисейской губернии. В случае не имения такого рода документов, Представительство выдает указанным лицам временные удостоверения, действительные на три месяца со дня выдачи. Эти удостоверения должна быть представлены в Представительство по истечении срока по истечении срока, где на удостоверение будет накладываться виза сроком на три месяца; если после этого трехмесячного срока приезжий не оставит ТНР, Представительство НКВД должно затребовать у указанного лица заполнения двух экземплярах анкет определенной формы, предъявление четырех экземпляров карточек и таковые препроводить в Представительство РСФСР для получения вида на жительство для указанного лица в ТНР;

- лица, командированные Советскими властями в ТНР должны регистрировать паспорт и мандат в Представительстве;

- все граждане без исключения, проживающие в ТНР, должны для выезда в пределы РСФСР получать соответствующую визу в Представительстве в ТНР.

Советско-тувинское сотрудничество в основном было направлено на решение практических задач. СССР рассматривал культурные связи с тувинским народом как средство влияния на состояние внутренних дел в этом регионе. Среди архивных документов Представительства многочисленный ряд составляют направления тувинцев на учебу в КУТВ, таким образом, велась подготовка кадров для поднятия экономики страны, а также формирования нового поколения руководящих работников. Представительство в данном случае являлось не рупором, но проводником идей центра, решало бюрократическую сторону дела.

Приведем списки официальных *представители СССР в Тувинской Народной Республике*, участвовавших в межгосударственных отношениях в 1921 – 1944 годы: Нацов С. А. – политический псевдоним – Шойжелов. В 1926 – 1927 годы был постоянным представителем Коминтерна при ЦК ТНРП, 1936 – 1938 годы был советником при ЦК ТНРП; Фальский – Горелик Ф. Г. – с сентября 1921 до 3 июня 1924 года уполномоченный НКВД при советских воинских частях в Туве, первый консул РСФСР в ТНР; Чичаев - полномочный представитель СССР в ТНР с 3 ноября 1924 до 1926 года; Медведев П. – советник СССР в ТНР в 1924 году, секретарь полномочного представительства; Малков В. В. – полномочный представитель в 1927 году; Шилин – в 1927 – 1928 годы заместитель полномочного представителя, а также и. о. представителя ВОКС в ТНР; Старков А. М. – полномочный представитель СССР в ТНР в 1927 году; Тюрин – полномочный представитель СССР в ТНР примерно в 1926 – 1927 годы; Милюкин – полномочный представитель СССР в ТНР примерно в 1928 году; Попов Н. В.- полномочный представитель СССР в ТНР в 1930 году; Богданов И. Д. – представитель ИКК Коминтерна при ЦК ТНРП до 1930 году, а в 1930 году отбыл на учебу в СССР; Тенев В. К. – в 1935 - 1939 годы представитель

ИКК Коминтерна при ЦК ТНРП; Петров Г. С. – полномочный представитель СССР в ТНР в 1942 году; Боков В. В. – торговый представитель СССР в ТНР в 1942 году; Бударин И. Д. – поверенный в делах СССР в ТНР в 1943 году; Сушевский М. Г. – в 1943 году поверенный в делах СССР в ТНР; Райтер И. – Ректор КУВТ-а в г. Москве был представителем ИКК Коминтерна в VIII съезде ТНРП. В 1927 году был представителем Коминтерна при ЦК МНРП.

3.2 Влияние внутривластных изменений в Тувинской Народной Республике на внешнюю политику во второй половине 1920-х годов

Внешневластные успехи тувинского правительства дали возможность более конструктивно подойти к решению назревших внутренних проблем. В свою очередь, СССР также считал свою задачу в тувинском вопросе на тот период достигнутым. Удовлетворение по поводу развития основных направлений советско-тувинского сотрудничества 3 августа 1928 года высказал председатель ЦИК СССР А. Г. Червяков в ходе приема полпреда ТНР в СССР Шойдана. В частности, он выразил готовность Советского правительства оказать всемерное содействие укреплению и развитию государства трудящихся аратов¹⁶³. Такая поддержка нужна была тувинскому правительству, прежде всего для поддержки и дальнейшего развития диалога с монгольским правительством.

Между тем, во второй половине 1920-х годов руководство МНР – премьер Б. Церендорж, Ц. Дамбадорж, А. Амор, Ц. Жамцарано в области внешней политики стремились вывести страну из международной изоляции, расширить внешневластные связи МНР. Так, относительно тувинского государства часть монгольского руководства продолжала отстаивать подход: «Урянхай - часть Монголии», другая группа – представители оппозиции имели другое мнение по данному вопросу. На одном из заседаний правительства осенью 1926 года при обсуждении вопроса о статусе ТНР, представитель оппозиции заявил: *«Если мы получили свободу, пусть и другие ею пользуются, нам нет никакого смысла силой присоединять к себе не находящиеся среди нас племена»*¹⁶⁴. Отношение

монгольской оппозиции к данному вопросу позволило им поставить проблему в более широком плане, как осуждение панмонголизма вообще¹⁶⁵.

В октябре 1926 года советский представитель в МНР П. Никифоров заявил председателю правительства МНР Б. Церендоржу, что идея монгольского правительства «подчинить себе Урянхай представляет большую опасность...», так как последний «фактически имеет полную самостоятельность, а в случае захвата Монголии Китаем, - продолжал Никифоров, естественно, ее власть распространится и на Урянхай, если он к тому времени будет присоединен к Внешней Монголии. Будучи же самостоятельным, Урянхай даже при крайне неблагоприятной ситуации может оставаться самостоятельным»¹⁶⁶.

В ноябре 1926 года был созван пленум ЦК МНРП, на котором приняли решение «отказаться от панмонгольских тенденций и признать правительство Урянхая». Оппозицию на пленуме поддержала часть молодых левых членов ЦК из Ургинской интеллигенции. Как и следовало ожидать, советское руководство в данной ситуации поддержало левых. В распространении и реализации панмонгольских идей не заинтересованы были СССР и Китай, от позиции которых зависела судьба Монгольского государства. И сторонники этой идеи общими усилиями постепенно были удалены из руководства МНР. Возможно, некоторой степени этими внутривластными сдвигами можно объяснить эволюцию внешнеполитического курса руководства МНР.

18 октября 1929 года между председателем ЦК ТНРП П. Гэндэном и председателем ЦК ТНРП Пулжином было подписано соглашение «Об установлении межпартийных связей», в котором говорилось, что «аратские массы МНР и ТНР, благодаря поддержке СССР, добились своего освобождения». Констатировалось, что МНРП, «... удалив от руководства правые элементы, и имея большой опыт государственной и политической работы будет оказывать помощь ТНРП»¹⁶⁷. В разделе о межгосударственных отношениях подчеркивалось, что МНР будет с уважением относиться к суверенитету Тувинской Народной Республики¹⁶⁸.

Внутриполитическую обстановку в ТНР в 1925 – 1929 годах советский представитель в ТНР С. А. Шойжелов охарактеризовал так:

- ❖ *«Когда стало очевидным, что аратские массы все же не пошли за отдельными феодалами и чиновниками, стремящимися взорвать национально-революционную власть, то те, которые до этого времени ратовали за упразднение народно-революционного правительства и присоединение к Монголии, несколько умолкли и стали менять тактику. Некоторые из монгольских элементов на словах согласились с фактом самостоятельного существования Тувы и даже изъявили готовность работать в аппаратах центральных и местных органов власти. Но они это сделали с той целью, чтобы изнутри ослабить движение аратских масс, притуплять характер политики народно-революционной партии и народно-революционного правительства и извратить, исказить основную линию партии, рассчитанную на некапиталистическое развитие страны»¹⁶⁹.*

В сентябре 1926 года, то есть через год, в Кызыле на V съезде ТНРП постоянный представитель Коминтерна при ЦК ТНРП С. А. Нацов-Шойжелов еще раз подтвердил позицию Коминтерна, а также добавил предложение укреплять связь с Коммунистическим Интернационалом¹⁷⁰.

Во-первых, с учетом такого рода докладов своих представителей советское руководство начинает содействовать изменению кадровой политики в ТНР, что привело к концу 1920-х годов к смене руководства в республике. На VIII съезде ТНРП на руководящие посты в партийных организациях были избраны молодые партийные работники ревсомольские кадры, обучавшиеся главным образом в учебных заведениях СССР, а также партийные работники, выросшие на партийной работе в местных органах: С. Бульчун, А.Т. Чулдум, Т. Седип-оол, С. Лопсан, О. Шагдыр-Сюрюн, Т. Сат, секретарями ЦК ТНРП стали И. Ч. Шагдыржап, С. К. Тока. Съезд поручил ЦК ТНРП направить свои усилия на укрепление связей с СССР.

Во-вторых, возможно, сдвиги в этом направлении отразились и в структурных изменениях. Так, в 1927 году консульство СССР в ТНР было преобразовано в полномочное представительство¹⁷¹.

Все сказанное позволяет сделать вывод, в 1924 году, при активном содействии НКВД СССР тувинскому правительству удалось сохранить суверенитет государства. В ходе международной конференции в Кызыле (СССР, ТНР, МНР) по настоянию советской стороны была принята совместно советско-монгольская декларация о невмешательстве во внутренние дела тувинского государства. что при содействии и поддержке советской стороны произошло юридическое оформление суверенитета ТНР.

И во второй половине 1920-х годов в соответствии с достигнутыми договоренностями советско-тувинские связи были дополнены и расширены. ТНР приступила к решению внутренних и внешнеполитических проблем на договорно-правовой основе. Главными направлениями межгосударственного сотрудничества СССР и ТНР стали военное сотрудничество, вопросы о государственных границах и межпартийные связи. Советское правительство активно поддерживало позицию тувинского руководства в его отношениях с МНР, которая, в свою очередь ставила вопросы сотрудничества в зависимости от позиции СССР. И все же усилиями советских представителей и тувинских руководителей были сделаны первые шаги по урегулированию назревших проблем в сфере межгосударственных отношений. В 1925 году в Москве заключено соглашение в Москве между СССР и ТНР об установлении дружественных отношений и об обмене дипломатическими представительствами. Так, ТНР получила возможность выступать как равноправная сторона, что позволило ей достичь определенных успехов на пути реализации своих национальных интересов. Определяющая роль и давление СССР в этом вопросе привело к тому, что в 1926 году Монголия признала суверенитет ТНР.

Министр иностранных дел ТНР в середине 1920-ых годов, характеризуя основные направления внешнеполитических связей за прошедший период, выделил государственно-

политическое, экономическое, культурно-научное направления. В числе государств, с которыми ТНР сотрудничала на равных началах, министр отметил СССР, МНР, Китай.

В конце 1920-х годов советско-тувинские связи были расширены и в других сферах взаимодействия. СССР направил свои усилия на расширение своего военного присутствия в ТНР, т.е. сформировалось военно-политическое сотрудничество.

Советское руководство через своих представителей начинает активную кадровую политику, что привело к смене руководства. На руководящие посты в партийных организациях были избраны молодые кадры, обучавшиеся в учебных заведениях СССР и МНР, во главе с И. Ч. Шагдыржап, С. К. Тока и др. В следствии чего, расставляются новые акценты во взаимоотношениях трех государств.

Соответственно, во второй половине 1920-х годов советско-тувинские отношения развивались на договорной основе, дополнены разносторонними торгово-экономическими, культурно-научными.

3.3 Пограничный вопрос в советско-тувинских и тувинско-монгольских отношениях в 1920-х годах

Впервые вопрос о границах был поставлен и косвенно затронут уже в документах Всетувинского Учредительного Хурала в августе 1921 года, где присутствовали представители шести хошунов — Оюннар, Салчак, Тоджа, Даа, Бээзи и соединенных сумонов Маады и Чооду². Учредительного Хурала. Кроме вышеуказанных хошунов, к тувинским относились Хасутский (Хубсугульский), Шалык и Сартул.³ Вследствие неявки представителей этих хошунов на Хурал было решено: "Хазутскип хошун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тува, а Шалык и Сартул, состоящие из двух сумонов объединить в один хошун Шалык-Сартульский".⁴ Таким образом, на Хурале были намечены границы нового государства.

Так, одним из направлений внешнеполитической деятельности ее правительства стал вопрос о государственных границах, поскольку он затрагивал суверенитет государства¹⁷². Насколько он был сложным можно предположить, даже исходя

из анализа истории развития «...урянхайского вопроса»¹⁷³, являвшегося одним из геополитических компонентов, определявших характер российско-китайских и российско-монгольских отношений на протяжении нескольких столетий¹⁷⁴.

Процесс определения государственной границы Тувинской Народной Республики представлял собой сложный исторический процесс, обусловленный комплексом факторов – политических, экономических, этнографических, географических. Здесь переплелись интересы двух великих государств – России и Китая, а также соседней Монголии.

Не существует плохих или хороших границ, все международные границы содержат в себе потенциальные недостатки, и граница может быть стабильной в одно время, и нестабильной в другое время, не изменяясь при этом ни на миллиметр. Хорошие или плохие качества границы зависят гораздо больше от общей ситуации, нежели от деталей делимитации или демаркации, что полностью применимо к данному случаю¹⁷⁵.

ТНР граничила с двумя государствами — Советской Россией и Внешней Монголией (далее Монголия или МНР), отношения с которыми по данному вопросу складывались на различных этапах неоднозначно.

Тувинско-советская граница на западе проходила по Алтайскому хребту, на севере и северо-востоке – по Саянскому хребту¹⁷⁶. Несколько забегаая вперед, отметим, что вопрос о границах в тувинско-советских отношениях затрагивался лишь поверхностно. В международном праве умалчивание вопроса о границах толкуется как отсутствие объекта обсуждения, но в данном случае говорить о правомерности подобной трактовки сложно.

В 1924 г. председатель правительства Монгуш Буян-Бадыргы и чрезвычайный полномочный представитель СССР в ТНР Я. Давтян в ходе неофициальных встреч в присутствии министра иностранных дел ТНР Оруйгу и консула СССР в ТНР Г. Фальского устно условились признать, что "...государственная граница между СССР и ТНР определяется линией, существовавшей до войны", то есть по принципу *uti possitis*, который сводится к преемству границ. И условились,

что в будущем обе стороны осуществят демаркацию советско-тувинской границы путем назначения специальной двусторонней пограничной комиссии. Я. Давтян в своем письме-ответе на отношение тувинского правительства поданному вопросу писал: "Таким образом, этот вопрос можно считать исчерпанным и нет оснований снова к нему возвращаться"⁷. **Переписка между правительствами СССР и ТНР по вопросу о границах:**

❖ *Документ 1*

(печать консульства в Урянхае) В Совет Министров
1 августа 1924 г. Танну-Тувинского
№ 338 Народного правительства
г. Красный

Почтенные Сайты!

Позволяю себе настоящим письмом подтвердить результаты беседы, происходившей 30 июля между полпредом СССР т. Давтяном и предсовмином Сайтом Буян-Бадыргы и Минделом Сайтом Оруйгу по пограничным вопросам.

Обе стороны согласились признать, что государственная граница СССР с Танну-Тува определяется линией, существовавшей до войны. В будущем обе стороны детально рассмотрят этот вопрос путем создания специальной комиссии для определения пограничной линии.

Чрезполпред т. Давтян принимает необходимые меры для облегчения проезда через границу танну-тувинских граждан, проживающих на территории СССР.

Буду ожидать от Почтенного Правительства подтверждения, с получением которого пограничный вопрос будет считаться обоюдно пока разрешенным.

Примите уверения в совершенном уважении к Вам
Консул СССР в ТНР: Фальский¹⁷⁷

❖ *Документ 2*

11 августа 1924 г. Чрезвычайный полномочный представитель
г. Красный СССР Танну-Тувинскому Правительству
№ 70

Мною получено письмо Почтенного правительства от 9 сего августа за № 111 относительно пограничного вопроса.

Настоящим считаю необходимым еще раз напомнить, что этот вопрос уже урегулирован между Танну-Тувинским правительством и мной.

Во время разговоров, происходивших между мной и председателем Совета Министров Сайтом Буян-Бадырғы, в присутствии Министра иностранных дел Сайта Оруйгу и Консула СССР т. Фальского, мы условились признавать, что государственная граница между СССР и Танну-Тува определяется линией, существовавшей до войны. В будущем обе стороны точно определяют пограничные знаки путем назначения специальной смешанной пограничной комиссии. Об этом нашем согласии было написано правительству Консулом СССР т. Фальским 1 сего августа за № 338 и подтверждено почетным председателем Совета Министров в его ответе от 3 августа за № 104.

Таким образом, этот вопрос можно считать пока исчерпанным и нет оснований снова к нему возвращаться.

Одновременно, я читаю своим долгом довести до сведения Танну-Тувинского правительства, что мною уже сделаны распоряжения нашим пограничным властям об оказании облегчения перехода границы для тувинских граждан, живущих на территории СССР.

*Чрезвычайный полномочный
представитель СССР: Я. Давтян.¹⁷⁸*

В международной дипломатической практике такой принцип определения границ допускается и называется «uti possidetis» («чем владеете, тем и владеете»), и сводится к преемственности границ¹⁷⁹. Далее договаривавшиеся лица условились, что в будущем стороны осуществят демаркацию советско-тувинской границы путем назначения специальной двусторонней комиссии.

25 сентября 1924 года консул СССР в ТНР сообщил министру иностранных дел ТНР Монгуш Буян-Бадырғы об установлении порядка пропусков в СССР через контрольно-пропускной пункт в Арбаты.

Советское правительство, следуя принципам, провозглашенным в своих первых декретах, в обращении к

тувинскому народу от 14 сентября 1921 г. *de-facto* признало тувинское государство, что было подтверждено *de-jure* Договором между РСФСР и ТНР об установлении дружественных отношений от 22 июля 1925 года подписанным в Москве.

По вопросу о государственных границах между государствами в договоре было закреплено, что государственная граница между ТНР и СССР «в последующий период будет установлена особым соглашением между правительством СССР и Народным правительством Танну-Тувинской Республики имеющим последовать в возможно ближайшем времени.»¹⁸⁰. Далее отмечалось, что временно, вплоть до установления границы и в соответствии с взаимной экономической заинтересованностью договаривающихся сторон, правительство СССР предоставило тувинским гражданам возможность свободного передвижения, торговли продуктами своего сельского хозяйства и своей промышленности, и занятия промыслами в пределах Усинского района¹⁸¹.

В связи с этим советская сторона предоставляла для тувинских граждан, живущих на территории СССР, облегченный режим перехода границ на строго установленных участках¹⁸². Так, были установлены временные условия по вопросу о границах между государствами.

28 ноября 1926 года был ратифицирован договор об установлении дружеских связей между Монгольской и Тувинской Республиками¹⁸³.

Договор касался и вопроса о границах между государствами. В соответствии со статьей шесть указанного договора стороны должны были создать специальную комиссию для делимитации границ. До установления границ было решено, что «население другой стороны, проживающее каждое на своей территории, подчиняется законам этой же территории»¹⁸⁴. В случае самовольного перехода границ предусматривалось привлечение лиц к строгой ответственности, а в случае совершения преступления – арест. Договор закреплял право каждой из сторон устанавливать размер пошлины за перевозку и изымать ее.

Так, были определены общие временные положения приграничного режима на переходный период. В дальнейшем по вопросу о границах с южным соседом Тувинской Республики – Монголией, сложились весьма сложные отношения. В общем контексте тувинско-монгольских взаимоотношений он представлял собой один из сложных аспектов, который вплоть до 1940-х годов являлся поводом для довольно натянутых взаимоотношений между двумя государствами.

Процесс установления государственной границы между ТНР и МНР можно условно разделить на следующие этапы: первый, с момента признания ТНР правительством Монголии в 1925 года и до конца 1920-х годов, когда вопрос был поставлен на государственном уровне; второй, с заключения договоров о делимитации и демаркации линии тувинско-монгольской границы в 1930-е годы и до включения Тувы в состав СССР в 1944 году.

Министерство иностранных дел ТНР в соответствии с достигнутыми договоренностями, стремясь реализовать эти положения тувинско-советского договора в жизнь в период с 1925 по 1927 годы предпринимало неоднократные шаги по решению вопроса о государственных границах. И отправляло в адрес Народного комиссариата иностранных дел СССР запросы по поводу пограничных инцидентов. В них периодически поднимался и вопрос о необходимости уточнения границ.

В ТНР начинается работа по упорядочению режима пребывания иностранных граждан на территории государства. 17 декабря 1925 года в г. Кызыле на совместном заседании правительства ТНР и консульства СССР в ТНР было разработано и принято положение о порядке регистрации паспортов граждан СССР. В соответствии, с ним устанавливались размеры оплаты за визу, регистрацию документов. В выработке этого проекта участвовали министр иностранных дел ТНР Куулар Дондук, председатель ЦК ТНРП Монгуш Буян-Бадыргы, советский консул Разумов, советник советского консульства Медведев¹⁸⁵.

В ходе работы в этом же направлении МИД ТНР периодически отправляло в адрес НКВД СССР запросы, отношения, в которых разрешались пограничные инциденты, и

параллельно поднимало вопрос о необходимости уточнения советско-тувинской линии границы¹⁸⁶. Ответ консульства СССР в ТНР от 11 октября 1927 года на эти запросы свидетельствовал о том, что советская сторона, будучи не заинтересованной в обсуждении вопроса, не раз ссылалась на условия облегченного режима перехода границ. И со своей стороны считало, что нет никаких оснований поднимать вопрос. Еще более весомой оговоркой СССР для оправдания такой позиции стали устные договоренности между представителями двух государств, имевшие место еще до заключения советско-тувинского договора 1925 года.

Вследствие этого, Я. Х. Давтян в своем ответе на отношение МИД ТНР, констатируя данные факты, заключил, что:

- ❖ *«... этот вопрос можно считать исчерпанным, и нет оснований к нему возвращаться. Одновременно, я считаю своим долгом довести до сведения Танну-Тувинского правительства, что мною уже сделаны распоряжения нашим пограничным властям об оказании облегченного перехода границы для тувинских граждан...»¹⁸⁷.*

Эту же позицию подтвердил в своем письме правительству ТНР советский представитель Ф. Г. Фальский.

Советское правительство неоднократно переносило визит тувинской экономической делегации в СССР опасаясь, что тувинская сторона вновь поднимет вопрос о границах¹⁸⁸. Представитель Коминтерна в ТНР И. Д. Богданов в своем донесении в Восточный Секретариат Коминтерна (от августа 1927 года) считал такое положение дел недопустимым. Он подчеркивал, что в предварительном проекте инструкции правительства ТНР, врученном делегации, пограничный вопрос отсутствовал. И. Д. Богданов писал «... едва ли Тува этот вопрос поднимет, зная уже точку зрения СССР по переговорам прошлых лет, и будучи связанная соглашением с СССР, заключенным в 1925 году»¹⁸⁹.

Между тем, советское правительство было обеспокоено положением дел, связанным с защитой своих интересов на границе с Монголией. Так, 28 июля 1927 года заместитель

полномочного представителя СССР в ТНР Шилин отправил в МИД ТНР отношение с предложением обсудить вопрос о принятии необходимых мер охраны границы в районе западной части ТНР от стыка Монголия – СССР – ТНР до Усть-Уса¹⁹⁰.

В отношении южного соседа также сложилась почти подобная ситуация. Тувинские дипломаты с учетом сдвигов в тувинско-монгольских отношениях, а также будучи уверенные в поддержке СССР, предприняли ряд шагов и в таком щепетильном вопросе как вопрос о государственных границах. Позицию правительства ТНР по принципам определения тувинско-монгольской границы выразил II объединенный пленум ЦК и ЦК ТНРП, который проходил 7-11 января 1929 года. В постановлении, принятом пленумом, говорилось:

❖ *«...желательно, чтобы пограничные вопросы рассматривались не по принципу религиозно-национальных устоев и старых маньчжурских границ, а по принципу культурного всемирного развития аратских масс и их хозяйств. Две партии должны принимать во внимание желание пограничного населения в разрешении пограничных вопросов и на основе задач, стоящих перед партиями социалистического строительства, тщательно разработать таковые и провести их»¹⁹¹.*

Тем более, что к этому времени, при содействии СССР, частично были урегулированы тувинско-монгольские отношения по партийной линии.

Итак, неоднократные попытки правительства ТНР специально урегулировать и юридически закрепить советско-тувинские границы, сталкивались с противодействием правительства СССР, избегавшего открытого обсуждения этого вопроса. Противоречивость советской внешней политики заключалась в том, что, провозгласив одним из основополагающих принципов - принцип самоопределения народов, не желала отказываться от имперских притязаний на бывшую российскую колонию¹⁹². Г. Лузянин считает, что "... в основе внешней политики на Дальнем Востоке в 1920—1940-е гг. лежал противоречивый сплав из евразийских геополитических реалий и жестких коммунистических

идеологем", и это полностью можно отнести к рассматриваемому вопросу¹⁹³.

Таким образом, Советское правительство в данный период избегало открытого обсуждения вопроса о границе между СССР и ТНР, и в данный период вопрос о советско-тувинских государственных границах не решался.

3.4 Расширение торгово-экономических и культурных связей СССР, МНР и ТНР во второй половине 1920-х годов

В середине 1920-х годов рост экономического сотрудничества в какой-то степени содействовал созданию предпосылок для юридического закрепления дипломатических отношений ТНР с сопредельными государствами. В 1925 году заключение советско-тувинского договора об установлении дружественных отношений создало условия для расширения международных экономических и культурных связей. VI Великий Хурал ратифицировавший Договор о дружбе между ТНР и СССР, и принял решение об организации в республике советского торгового представительства (до этого торговые связи осуществляли несколько организаций, но в процессе их дальнейшего развития возникла необходимость в организующем центре).

С 1921 по 1936 годы у тувинского государства не было своей денежной единицы: в обращении были советские рубли, китайские ланы, монгольские тугрики, встречались даже царские деньги, американские доллары, польские злоты». ¹⁹⁴

В соответствии с решениями Хурала тувинское правительство направило отношение НКВД СССР с инициативой создания советского торгового представительства в ТНР¹⁹⁵. И в конце 1925 года по договоренности с тувинским правительством СССР учредил в г. Кызыле свое торговое представительство. Без сомнения, его создание способствовало сосредоточению в одних руках советской торговли и внесло организованность в эти отношения, а также содействовало дальнейшему расширению сфер взаимодействия двух государств.

Внешнеторговый оборот между ТНР и СССР в период с 1923 года, когда торговые связи между государствами стали более стабильными, по 1929 год наметился его рост. По итогам

1920-х годов объем советско-тувинской торговли вырос в два раза. Статистика показывает, что растет не только импорт ТНР, но экспорт, что обеспечивалось главным образом добычей и экспортом золота, пушнины, продукции животноводства.

Сообразно с этим обе стороны, особенно со времени заключения советско-тувинского договора, сосредотачивают усилия на решении этих и других практических вопросов экономических отношений. В процессе реализации этих целей имели смысл меры по либерализации режима двухсторонней торговли, по оказанию совместной поддержки проектам хозяйственного строительства.

5 мая 1925 года советское руководство приняло постановление «О предоставлении таможенных льгот гражданам ТНР»¹⁹⁶ в соответствии, с которым разрешался беспошлинный ввоз товаров в пределы Усинского района. Порядком реализации этого положения должен был заниматься Таможенно-тарифный комитет¹⁹⁷.

Параллельно, Тувгосторг в мае 1925 года передал свое имущество Национальному Тувинскому кооперативу (ТЦК), организованному в декабре 1924 года ТЦК осуществлял торговые операции на внутреннем и внешнем рынках, но его преимущество заключалось в поддержке со стороны государства. С 1925 года ТЦК приступил к приему первых партий товаров, закупленных в СССР и Китае¹⁹⁸.

В 1926 году Российская внешнеторговая палата признала важным согласовать деятельность «Госторга» РСФСР и Тувинского торгово-промышленного банка, обеспечение систематического завоза советских товаров на тувинский рынок с применением льгот по советско-восточной торговле. Хозяйственные организации, учитывая отдаленность промышленных центров СССР от тувинского рынка, согласились на предоставление длительных кредитов под товары, отправляемые в ТНР с тем, чтобы систематический завоз удовлетворял тувинский спрос, как в отношении ассортимента, так и цен на них¹⁹⁹.

Необходимо отметить, что в 1920-х годах основные доходы тувинского государства поступали за счет таможенных пошлин (составляла 5% стоимости завезенного товара), арендной платы

СССР за пользование золотыми приисками (взималась натурой, то есть, золотом), платежных и других сборов²⁰⁰. Но этих средств явно не хватало для развития экономики тувинского государства. При чем, нельзя забывать, что это был период формирования основ не только внешнеэкономической доктрины, но всей экономики для молодого государства, эффективными средствами протекционистской политики стали и нетарифные инструменты, предоставлявшие возможность использования защитных мер национальных интересов.

В сфере внешнеторговых отношений эти протекционистские меры начинают проявляться в стремлении постепенно вытеснить частный торговый капитал. Третья Конституция ТНР, принятая в ноябре 1926 году IV Великим Хуралом, ввела монополию на внешнюю торговлю как средство экономического закрепления существующего в ТНР строя.

В связи с этим, Министерство финансов ТНР вводит в практику лицензирование. Иностранные фирмы должны были пройти регистрацию, взять обязательства соблюдать ряд технических норм и получить разрешение на введение торговых операций на территории Тувы. Лицензирование создавало препятствия в деятельности иностранных торговых фирм, так как не все были готовы пройти контроль, легализовать свои доходы и т.д. Тем не менее, иностранные фирмы до 1930-х годов продолжали свою деятельность, и в 1927 году было зарегистрировано еще 45 частных торговых фирм с 65 отделениями.

И все же, в конце 1920-х годов иностранные фирмы (кроме советских) вынуждены были сворачивать свою деятельность, что явилось закономерным результатом протекционистской политики руководства ТНР²⁰¹.

Министр иностранных дел ТНР Куулар Дондук в 1926 году характеризуя основные направления связей республики с другими государствами, особо выделил экономическое, культурно-научное направления²⁰². К основным звеньям этих связей в достижении и реализации поставленных задач он также отнес то, что из СССР были приглашены специалисты в различных областях: товароведы, технологи, инструкторы по военному делу, врачи, ветеринары, научные сотрудники. Кроме

того, он отметил, что в СССР была отправлена молодежь на учебу, из СССР импортировалась различная техника и изделия. Министр заметил, что с приходом в ТНР хозяйственных советских организаций снабжение тувинского населения необходимыми товарами значительно улучшилось²⁰³.

Советское руководство для определения дальнейшей стратегии двустороннего экономического и культурного сотрудничества начало целенаправленное исследование природных ресурсов ТНР. В 1925 – 1926 годах при СНК СССР была создана комиссия по исследованию Монголии и Тувы, председателем которой был назначен Н. П. Горбунов – управляющий делами СНК СССР.

Между тем отметим, что в 1920 - 1930-е годы из СССР в ТНР направлялись научные экспедиции, связанные преимущественно с неотложными практическими нуждами СССР и ТНР. Они вели исследования в области экономики, сельского хозяйства, демографии, зоологии, геологии, медицины. В сфере внешнеторговых отношений экспедиция должна была установить условия, при которых возможно было вытеснить китайский капитал, а также укрепить позиции советской и тувинской коопераций как проводников внешнеторговой политики; определить ассортимент товаров, пользующихся спросом на тувинском рынке; выяснить значение таможи и таможенных ставок в тувинской торговле; подсчитать размер внешней и внутренней торговли и оборотного капитала; выяснить роль Тувинского торгово-промышленного банка (далее - Тувинбанк) в экономике ТНР²⁰⁴.

17 ноября 1925 года СНК СССР утвердил постановление Административно-финансовой комиссии «О научном исследовании ТНР»²⁰⁵, в рамках которого предполагалось общественно-экономическое исследование республики по следующим направлениям: изучение производительных сил, установление размеров территории Тувы, занятых под скотоводством и земледелием, выяснение особенностей климата, почвы, состояние рыболовства, звероловства, золотодобычи, лесных богатств, полезных ископаемых и определение основных видов деятельности населения. И 28 апреля 1926 года Совет труда и обороны при СНК СССР принял постановление «Об

организации научной экспедиции в Танну-Тувинскую Республику»²⁰⁶.

Экспедиция отправилась в Туву летом 1926 года, и это была первая комплексная этнографическая экспедиция советских ученых во главе с известным антропологом В. В. Бунаком и при участии этнографа М. Г. Левина. В ходе работы экспедиция посетила ряд хошунов ТНР и собрала богатейший научный материал²⁰⁷. По результатам своей работы экспедиция констатировала, что территория Тувы исключительно богата полезными ископаемыми, такими как хризолит-асбест, коксующий уголь, кобальт, цинк, свинец, ртуть, каменная соль, золото²⁰⁸. А также был собран обширный материал по состоянию сельского хозяйства, торговли и добывающей промышленности Тувы.

С учетом рекомендаций экспедиции Совет Российско-Восточной торговой палаты признал важным согласовать коммерческую деятельность Госторга РСФСР и Тувинбанка и обеспечить систематический завоз российских товаров на тувинский рынок с привлечением льгот по советско-восточной торговле²⁰⁹.

В конечном счете, 14 января 1927 года СНК СССР принял постановление о ликвидации комиссии по научному исследованию Тувы и Монголии, передав ее функции Академии наук СССР²¹⁰. Тем самым, как отражение перспективного развития советско-тувинских связей проблемами изучения ресурсов ТНР, наряду с собственно своими регионами, стали заниматься советские научные учреждения.

В это же время такого рода изменения осуществлялись и в области торгово-экономического сотрудничества. Так, 16 июля 1927 года на заседании Совета Российско-Восточной торговой палаты была принята делегация правительства ТНР, в ходе которой был заслушан доклад главы делегации - Б. Соднам «Об экономическом положении Танну-Тувы и о перспективах торговли с СССР»²¹¹. С учетом этих данных для развития торговых отношений между государствами председатель Совета труда и обороны (СТО) Раздутов 2 октября 1928 года подписал Постановление «О ввозе, вывозе и пересылке советской валюты из ТНР в СССР и обратно» на основании примечания к статье 5

Постановления ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1926 года «О порядке вывоза, пересылке и переводу валютных ценностей за границу»²¹².

В ноябре 1928 года правительства ТНР и СССР согласились отказаться от розничной и оптовой торговли и сосредоточить усилия только на завозе в ТНР товаров государственными организациями на комиссионных началах по заказам торгующих организаций.

Тувинбанку было предоставлено право снабжать тувинский рынок товарами из СССР сверх таких заявок²¹³.

В 1929 году II пленум ЦК ТНРП в присутствии представителя ИККИ т. Марчивариани принял директиву об укреплении связей с СССР и отправке делегации в СССР для переговоров по хозяйственным вопросам. Основными моментами переговоров должны были стать, как это было изложено в проекте директив делегации заключение торгового договора, вопросы получения помощи от СССР на промышленное строительство, оборудование и помощь по хозяйственному подъему страны.

Полномочный представитель СССР в ТНР Богданов, в письме от 6 августа 1929 года по этому поводу отмечал, что «... вопросы хозяйственного развития сейчас руководством тувинского государства ставятся более четко»²¹⁴. Результаты решительных действий наглядно демонстрируют статистические показатели.

Так, к концу 1920-х годов структура тувинского импорта из СССР изменилась, и состояла из текстильных (в 1929 году – 429 тыс. руб.) и металлических изделий (в 1929 году – 283 тыс. руб.) 26 и 12% соответственно, пищевых продуктов 15%, сахара 5%, силикатов, химических изделий и других товаров широкого потребления. На долю средств производства приходилось 32,4%. Экспорт в СССР, как и в предыдущий период, был представлен пушниной (в 1929 г. – 964 тыс. руб.) 23%, кожевенным сырьем 8%, шерстью 10%, скотом 53%, животноводческими продуктами, лекарственным сырьем²¹⁵. В 1928 году увеличение экспорта в СССР составило 135,8%, а импорта – 139%²¹⁶. В конце 1920-х годов на долю ТНР приходилось 0,5% товарооборота СССР со странами Востока²¹⁷.

Торговля с СССР начинает играть большую роль в тувинской экономике²¹⁸. Новым элементом во внешнеэкономической политике ТНР на советском направлении стало признание важности регионального элемента экономического сотрудничества, в частности, с точки зрения подъема тувинского экспорта. В 1920-х годах под патронажем министерств финансов и иностранных дел тувинские предприятия стали участвовать в ярмарках в городах Екатеринбург, Тюмень, Чита, Иркутск и др. Данный аспект советско-тувинских отношений подробно проанализировала А. В. Борисова²¹⁹.

В конце 1920-х годов отмечается рост объема кредитования советским правительством новых предприятий в ТНР. При технико-экономической помощи СССР началось создание национальной промышленности республики. Правительство СССР по договоренности с тувинским руководством, приняло на себя обязательство вложить в горную промышленность необходимые средства и поставить нужное оборудование. В соответствии с этим в 1928 –1929 годах на Эйлиг-Хемском прииске были построены обогатительная фабрика и подсобные здания, почти одновременно была организована добыча золота на прииске Харал. В результате уже в 1930 года добыча золота в ТНР в полтора раза превысила золотодобычу в 1914 году²²⁰.

В 1925 году начала работать в г. Кызыле электростанция, построенная Советским Союзом и впоследствии подаренная им тувинскому государству. Из СССР осуществлялась доставка оборудования для предприятий, промышленности и продовольственных товаров для населения, автотранспорта и горючего для внутренних государственных перевозок, сельскохозяйственной техники, запасных частей к ним и т.д.

Другим направлением во внешнеэкономических отношениях ТНР было тувинско-монгольские торговые связи. При анализе монгольского направления внешнеэкономического курса правительства ТНР так же необходимо учитывать, что и в Туве, и в Монголии основными отраслями народного хозяйства являлось животноводство. В тот период промышленность в обеих государствах только зарождалась, вследствие чего ввоз советских

промышленных товаров в Туву превышал долю тувинского импорта из МНР, и все это было закономерным.

В 1920-х годах на территории ТНР действовали торговые фирмы нескольких государств, а самой активной была сеть китайских фирм, насчитывавших всего – 37 фирм и 70 их подразделений²²¹. В их числе были даже довольно крупные, например, оборот по продаже у китайского купца, зарегистрированного под именем Нам-Сарай, в 1927-1928 годах составил 8,8% всего розничного товарооборота ТНР²²². К 1923 году иностранные фирмы осуществляли 75% всех торговых операций в Туве, и основная их часть приходилось на долю частных предпринимателей, в том числе китайских, корейских и монгольских. Они ориентировались на традиционный спрос на тувинском рынке и привозили для реализации – далембу, селембу, шелка, юфть, растительные краски, зеленый чай, дунза, трубки, серебро, ножи, огнива и т.д.

С другой стороны, из ТНР в Монголию и Китай иностранные частные торговцы вывозили пушнину, шерсть, кожу, золото, служившими одновременно и эквивалентами в торговых операциях с тувинскими гражданами.

К концу 1929 года тувинское правительство объявило монополию государства во внешней торговле, запретило всякую скупку пушнины и другого сырья иностранцами²²³. В связи с чем, иностранные фирмы вынуждены были сворачивать свою деятельность, за 1928 год закрылись 9 иностранных фирм с 17 отделениями.

К такого рода просчетам тувинского руководства можно отнести торгово-экономические отношения с южным соседом. Хотя, в 1920-е годы вне рамок правительственных органов между тувинским и монгольским народами начинается возобновление экономических связей. Традиционно оживленными были связи в приграничных хошунах, так как на некоторых участках границы доступ к источникам воды, топлива для жителей Монголии и Тувы вплоть до установления государственной границы оставались общими. Это позволяло тратить меньше усилий и средств на перевозку, в сравнении с тем, что, если бы это добывалось из внутренних районов самих этих государств. Объективно оба молодых государства нуждались во взаимной

поддержке для решения актуальных проблем народного хозяйства. Однако недальновидная политика тувинского руководства, направленная на одностороннее развитие советско-тувинских торговых связей, не способствовала расширению торгового сотрудничества с Монголией на государственном уровне. Как закономерный результат такой политики, тувинско-монгольские внешнеэкономические отношения в конце 1920-х годов ограничивались лишь перевозкой китайских товаров транзитом через территорию МНР, а также было встречное движение товарного потока из СССР и МНР в Китай²²⁴.

Монгольское правительство в своих обращениях к руководству ТНР заостряло внимание на необходимость хозяйственной и культурной взаимопомощи. Правительство МНР после заключения тувинско-монгольского договора об установлении дружественных связей попыталось зондировать тувинское направление, и направило в МИД ТНР ряд проектов по внешнеэкономическому сотрудничеству²²⁵. В них предлагалось предоставление МНР концессий на золотые прииски в ТНР, о допуске на тувинский рынок Монголценкоопа, введения единой валюты для двух государств. Все эти предложения Монголии обсуждались правительством ТНР, но по настоянию ЦК ТНРП не нашли по существу никакого отклика. Советский представитель Богданов отмечал, что «...связь с Монголией со стороны Таннну-Тувы понимается как обмен опытом партийной работы»²²⁶. На наш взгляд, именно такая недальновидная позиция тувинского руководства явилось одним из его просчетов, и была не в пользу ни одной стороне.

Из вышеизложенного можно заключить, что с 1921 года между СССР и ТНР были установлены торговые связи, которые прошли в своем развитии несколько этапов. В начале 1920-х годов стороны искали пути и формы сотрудничества, создавали специальные органы для их осуществления. Эти связи способствовали заключению советско-тувинского договора 1925 году и одновременно формировались условия для более тесного контакта.

С середины 1920-е годы отношения СССР с ТНР складывались весьма успешно, они стали охватывать сферы торгового и экономического сотрудничества. В свою очередь, в

ТНР торговые и хозяйственные связи, являясь факторами укрепления внешнеполитических контактов, сами еще находились в стадии формирования, как следствие этого, они носили несистемный характер. В такой же стадии становления находились и культурные связи советского и тувинского народов.

В тувинско-монгольском направлении руководство ТНР осуществляла весьма недальновидную политику, отклоняясь от позитивного сотрудничества в сферах экономики и культуры. Возможно, это было своего рода продолжением той политики недоверия, которая имело место в тувинско-монгольских отношениях до налаживания и установления договорных отношений, когда по инерции всякое активное сотрудничество воспринималось как угроза возможного навязывания идей панмонголизма, возникновения политической зависимости.

ГЛАВА 4. ТУВИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1930 – 1944 ГОДЫ

4.1. Влияние СССР на эволюцию внешнеполитического курса тувинского государства

Внешняя политика государства в значительной мере определяется развитием и потребностями его экономики, в соответствии с внутривнутриполитическими процессами, и другими факторами внутренней жизни. Но с другой стороны, отметил В. М. Хвостов, на внешнюю политику влияют события и в других странах, перемены в международной политике, а иногда случается и так, что какие-либо международные факторы приводят к изменениям и во внешней политике государства, хотя в ее внутреннем развитии особых перемен не произошло²²⁷.

Мировой экономический кризис 1929 – 1933 годов расшатал позиции капиталистических стран, как следствие этого обострились противоречия и вырисовывались два очага войны: на Дальнем Востоке и в Европе. В сентябре 1931 года Япония ввела войска в Манчжурию, что привело к обострению советско-японских противоречий. В таких условиях советское правительство предпринимает меры по наращиванию военного производства и укреплению своих границ в регионе²²⁸. В рамках такого курса необходимо было обеспечить гарантированность отношений с непосредственными восточными соседними государствами.

Советская политика по отношению к тувинскому государству также претерпевает изменения, тем более что в 1930-х годах приход к власти левых в ТНР во главе с И. Ч. Шагдыржап, С. К. Тока, С. Чурмит-Тажы, обусловил установление в качестве основной просоветскую линию во внешней политике тувинского правительства.

Новая тувинская Конституция, принятая VII Великим Хуралом ТНР в октябре 1930 года, поставила задачу некапиталистического развития и построения социализма в Туве. В области внешней политики съезд постановил, что ТНР «...неуклонно ориентировалась и продолжает ориентироваться на Великий Советский Союз, твердо стоит на позициях

антиимпериалистического фронта, укрепляет свою национальную независимость, крепит братскую связь с СССР и МНР»²²⁹. На самом деле, несмотря на саму эту формулировку, все же основным ориентиром нового тувинского руководства во внешней политике становится Советский Союз.

В связи с чем, со своей стороны, советское правительство продолжая осуществлять политику на расширение своего влияния на тувинское государство и поддержало внутри- и внешнеполитический курс левых. 11 января 1930 года. Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин при вручении верительной грамоты полпредом ТНР в СССР Муния-Базыром, обращаясь к полпреду, в частности, сказал: «Я рад услышать, что тувинские араты питают к СССР дружественные чувства и готовы идти по пути дальнейшего укрепления взаимоотношений с народами нашего Союза»²³⁰. Советские представители постоянно подчеркивали в диалоге с тувинским руководством, что СССР с момента возникновения ТНР:

❖ *«... относится с искренним братским сочувствием к тувинскому государству, получившему свое бытие благодаря Октябрьской революции, и верный принципам своей международной политики пойдет и в дальнейшем по пути укрепления дружественных связей с трудовыми массами и правительством ТНР»*.²³¹

О чем еще раз было заявлено 20 сентября 1930 года в постановлении президиума ЦИК СССР о назначении Н. В. Попова представителем СССР в ТНР²³². Следует отметить, что новые назначения в дипкорпусе с обеих сторон также были неслучайными, все они были сторонниками активизации советско-тувинского сближения.

Наряду с этими факторами на внутривнутриполитическую ситуацию в Туве оказывали влияние и внутривнутриполитические процессы в соседнем СССР, в частности, индустриализация, сплошная коллективизация и т.д. В приграничной с ТНР советской территории (в районе сел Григорьевка, Означенский и Усинск) весной 1930 года вспыхнули кулацкие восстания, что не могло не сказаться в настроениях русских колонистов в ТНР²³³.

Так, в конце апреля этого же года в РСТК в Торгалыге была раскрыта «контрреволюционная кулацкая организация». Участники мятежа в Подхребтинском районе убили председателя машинной станции А. Ф. Пахомова и директора госхоза «Элегест» Г. Г. Городищева. Части особого назначения (ЧОН), во главе с председателем РСТК С. К. Ивановым в Уюк-Туране были направлены в район событий. После ряда вооруженных столкновений ЧОН задержали участников мятежа. В ходе следствия и суда коллегия Верховного Суда ТНР установила, что мятежники намеревались свергнуть существующий в республике строй путем разоружения пограничной охраны между ТНР и СССР, ликвидации связей с Минусинском, то есть с СССР, и планировали удар по столице Тувы - городу Кызылу. Мятежникам инкриминировалось, что они, якобы, планировали созвать русско-тувинский съезд с целью создания единого правительственного органа во главе с президентом²³⁴.

В это же время в Туве, как выражение отношения населения к внутривластным и экономическим мероприятиям левых, с одной стороны, а также в связи с влиянием упомянутых выше процессов в сопредельных государствах, с другой, стали волнения в ряде хошунов ТНР. 17 марта 1930 года в местности Шеми Дзун-Хемчикского хошуна чиновник Тамдыкай Мейрен поднял мятеж, который вскоре был подавлен. В конце августа того же года проходил судебный процесс над 82 участниками Шагонарской «контрреволюционной группы»²³⁵. Во всех случаях участники мятежей выражали протест против политики левых. Все протесты были подавлены ЧОН и Народной Армии ТНР²³⁶.

В свою очередь, правительство ТНР для устранения в дальнейшем возникновения таких стихийных форм протеста, а также в связи с осложнением международной обстановки, направило свое внимание на вооружение и оборону. В Туве начинают усиливать военную подготовку, в чем ей помогал СССР, который исходил из своих внешнеполитических интересов. 20 сентября 1930 года в Постановлении Президиума ЦИК СССР о назначении Н. В. Попова представителем СССР в ТНР давался инструктаж, в котором подчеркивалась

необходимость усиления военно-политической помощи ТНР²³⁷. СНК СССР удовлетворил просьбу тувинского правительства по обеспечению его оружием, военной техникой и военными консультантами²³⁸.

В этот период Народный комиссариат по военным и морским делам и революционный военный совет СССР в секретном порядке по просьбе тувинского правительства командировали в ТНР опытных военных кадров РККА - В. И. Конюшевского²³⁹, К. Е. Ворошилова²⁴⁰. Следуя инструкциям советского руководства, в ТНР начинают проводиться мероприятия, направленные на улучшение военной подготовки молодежи, организуются встречи с народоармейцами, проводятся тактические военные игры²⁴¹. Советские военные специалисты помогали в подготовке специалистов для ТНРА. Так надо отметить, что в советских средних и высших учебных заведениях получило образование 25% командного состава ТНРА²⁴². Высоко оценив возрастающее значение помощи СССР в деле укрепления обороны ТНР и её армий, а также личные заслуги народного комиссара СССР маршала СССР К. Е. Ворошилова, Президиум Малого Хурала ТНР 28 октября 1937 года наградил его орденом Республики²⁴³.

С 1936 года правительство СССР приняло решение о призыве в ряды Красной Армии советских граждан, живущих в ТНР²⁴⁴. Комитеты советских граждан создали курсы, в рамках которых призывникам разъяснялись задачи призыва, давали наказы²⁴⁵. В соответствии с этим, следуя наставлениям советского ВКП (б) партийные органы ТНР начинают агитацию, направленную на разъяснение широким слоям международной ситуации, порою преувеличивая угрозу агрессии. 21 марта 1932 года Политбюро ЦК ТНР обратилось к членам организации с призывом принять активное участие в объявленной ЦК ТРСМ десятидневной, с 1 по 10 апреля антивоенной кампании против империалистической войны и похода японского империализма в Китай, на защиту СССР, МНР и ТНР. Ревсомольцы на митингах и в ходе встреч в соответствии с решениями IX съезда ТНРП, проходившем в феврале - марте 1932 года разъясняли населению международную обстановку и опасность новой войны. Так, конкретными мерами, сопровождавшимися

соответствующей агитационной работой, была заложена основа советско-тувинского военного сотрудничества, которое понадобилось, в последующем, во время войны. В результате чего военное сотрудничество стало одним из приоритетных направлений советско-тувинских отношений.

С приходом на должность генерального секретаря ЦК ТНРП в 1933 году С. К. Тока начал проводить политику преследования «правых», которые занимали руководящие посты в правительстве. Видимо, на С. К. Тока оказывали давление советники из СССР, в частности, Серпухин, Рогов, Терещенко, так как он являлся членом ВКП (б). Постоянно велась скрытная борьба с теми, кто видел свое государство самостоятельным, суверенным, независимым, жестко оценивались самостоятельные действия любого государственного деятеля в межгосударственных связях.

В частности, под контрреволюционную деятельность искусственно подгонялись имевшие место в первые годы после революции намерения и высказывания отдельных руководящих работников тувинского государства о целесообразности объединения Тувы с Монголией. Их обвиняли в противодействии сближению с СССР, стремлении к свержению народной власти и реставрации феодального строя в Туве и т. д.

Дело доходило до абсурда, поводом для репрессий могло послужить даже элементарное проявление дипломатической вежливости. Например, посол ТНР в СССР Хавакчап однажды в г. Москве, будучи на приеме в НКВД СССР, поздоровался с американским послом, или министр торговли ТНР Лопсан похвалил американскую автомашину, что в обоих случаях было признано «контрреволюционным снисхождением перед мировым империализмом» и репрессированы²⁴⁶.

30 августа 1938 года на III пленуме ЦК ТНРП было положено начало новой волне репрессий. 13 октября 1938 года чрезвычайный открытый суд приговорил «заклятых врагов народа, контрреволюционеров» - Чурмит-Дажы, Данчай, Хемчик-оол, Бирелдей, Лопсанчап, Сунгар-оол, Серен, Чоткан, обвинив их в том, что они хотели «реставрировать феодализм и передать ТНР Японии». Суд определил им высшую меру наказания.

По имеющимся архивным данным установлено, что в Туве в период с 1930 по 1940-е и в начале 1950-х годов по обвинению в контрреволюционных и других государственных преступлениях судебными и разными несудебными государственными органами были репрессированы всего 1214 человек, из них к высшей мере наказания, расстрелу приговорены - 307 человек, из них по решению суда 36, по решению несудебных органов 89, без суда и следствия 7. Это были люди 17 национальностей, в том числе 858 тувинцев, 307 русских, 30 монголов, китайцев, 12 корейцев и др.²⁴⁷ Из общего числа осужденных 623 гражданам были предъявлены обвинения в совершении политических преступлений, особенно за антигосударственную агитацию и пропаганду²⁴⁸. На 1990 год из них реабилитировано 800 человек, и работа еще не завершена²⁴⁹.

После этого особого суда 1938 году аппарат ЦК ТНРП забрал в свои руки всю власть в ТНР. Баир стал председателем Тувинского правительства, Товарыштай – министром внутренних дел ТНР, Анчымаа – заместителем председателя Малого Хурала ТНР²⁵⁰. Таким образом, эта была вторая волна репрессий в ТНР, в результате которой были устранены возможные конкуренты С. К. Тока.

Такие кардинальные изменения в политической и социально-экономической областях стали предпосылками для пересмотра принципов взаимоотношений между РСТК в ТНР и государственными органами места его пребывания²⁵¹. Новая Конституция ТНР 1930 года предоставила ряд политических прав проживающим на территории республики иностранцам²⁵².

Начинается встречное движение, когда Советское правительство постепенно сужает полномочия своих органов в ТНР. Изымает из их ведения подведомственные им предприятия и учреждения и передает в ведение органов тувинского государства.

В 1932 году по договоренности между советским и тувинским правительствами органы РСТК в Туве ликвидируются. Вместо них были созданы комитеты советских граждан, которые были призваны работать в тесном контакте с государственными органами на основе законов ТНР²⁵³. Этот шаг получил свое продолжение. Так, в программе, принятой в

апреле 1941 года на XII съезде ТНРП, ставились задачи успешного движения ТНР к социализму.

В 1930-х годах обо всем возраставшем влиянии СССР на тувинское государство, и как следствие этого возникновение зависимости от советской материальной помощи, о непонимании, даже некомпетентности советских органов, свидетельствуют факты, когда отдельные советские работники правительственных структур не разбирались в международном статусе тувинского государства. По одному такому факту их подправляли даже коллеги в ТНР, в частности, в одном письме говорилось по данному поводу: «... Мы подчеркиваем – независимого государства (*имеется в виду ТНР – С.В.*), потому что Вы, в Вашем отношении от 22 июня 1931 года (*отношение ВОКС – С.В.*) пишете автономная республика», - уточнял заведующий консульским отделом СССР в ТНР Стороженко²⁵⁴.

27 апреля 1935 года было принято Постановление ЦИК СССР о назначении В.В. Малкова полномочным представителем СССР в ТНР²⁵⁵. Советские представители все ощутимо влияли на тувинское руководство при принятии внутривнутриполитических и внешнеполитических решений.

VIII Великий Хурал, проходивший с 21 июня по 2 июля 1935 года принял постановление в области внешней политики о том, что правительство ТНР в своей внешней политике последовательно проводило, безусловно, правильный курс, указанный VII Великим Хуралом. Заслушав и обсудив отчетный доклад председателя Совета министров тов. Чимитдора деятельности правительства за период от VII до VIII Великого хурала, охватывающий около 4 1/2 лет постановил:

- ❖ *«считать, что правительство Тувинской Народной Республики в своей внешней политике последовательно проводило безусловно правильный курс, указанный VII-м Великим хуралом. Этот курс заключается в том, что наша народно-революционная республика неуклонно ориентировалась и продолжает ориентироваться на Великий Советский Союз, твердо стоит на позициях антиимпериалистического фронта, укрепляет свою национальную независимость,*

крепит братскую связь с СССР и МНР. Национальная независимость нашей республики укрепляется вместе с ростом международного революционного движения, с ростом мощи СССР —этого оплота сил мировой революции».

Далее указывалось, что национальная независимость укрепляется вместе:

- ❖ *«... с ростом международного революционного движения, с ростом мощи СССР – этого оплота сил мировой революции. Капиталистический мир готовит контрреволюционную войну против СССР. Главными застрельщиками новой войны являются фашистская Германия и Япония. ...империалистическая Япония, развивающая свои захватнические планы, поработила уже часть северного Китая и угрожает независимости МНР, что означает в то же время угрозу и против ТНР. Наша республика и впредь должна стоять на позициях единого антиимпериалистического фронта. Она и впредь должна в своей внешней политике безраздельно ориентироваться на СССР, который несет освобождение трудящимся всего мира. Наша республика должна еще больше укреплять братскую связь с ССР и МНР, решительно бороться за подготовку условия для постепенного перехода на путь не капиталистического развития. Делегаты Хурала, проанализировав международную обстановку, отметили, что Япония, развивающая свои захватнические планы, поработила уже часть северного Китая и угрожает независимости МНР, что означает в то же время угрозу и против Тувинской Республики. Исходя из чего они решили, что «Наша республика и впредь должна стоять на позициях единого антиимпериалистического фронта. Она и впредь должна в своей внешней политике безраздельно ориентироваться на СССР, которая несет освобождение трудящимся всего мира. Наша*

республика должна ещё больше укреплять братскую связь с СССР и МНР»²⁵⁶.

Разумеется, руководство ТНР было в курсе дел в сфере международных отношений, соответственно оно делало для себя выводы для дальнейших внешнеполитических шагов.

В это время особое место заняли связи по партийной линии, что было закономерным результатом прихода левых к власти в ТНР²⁵⁷. Так, ВКП (б) постоянно консультировал ТНРП по всем политическим вопросам. В связи с чем представляет интерес переписка между партийными руководствами двух стран. «Какая должна быть форма связи ТНРП с парторганизациями ВКП (б) у нас в Туве, или её совершенно не должно быть. Как поступить с её членами из тувинцев, имеется 15 человек», - спрашивал С. К. Тока у восточного секретариата ИККИ (При этом он имел в виду и себя, ведь он был членом ВКП (б) еще со времен своего студенчества в Москве)²⁵⁸. Далее он просил информировать ТНРП о международных событиях, обосновывая это ограниченностью источников информации, видимо, они не хотели удовлетворяться только информацией из периодической печати, а требовали особо секретного и оперативного, официального информирования²⁵⁹.

Другим влиятельным консультантом тувинского руководства был Коминтерн. Восточный секретариат ИККИ в приветствии к IX съезду ТНРП в 1932 году предостерегал от попыток перескочить через исторически неизбежные этапы в высшие социалистические формы хозяйства²⁶⁰. 20 августа 1935 года VII Всемирный конгресс Коминтерна принял ТНРП на правах сочувствующей организации. Как следствие этого еще более активизировалась агитация революционных идей, основанных на приведении примеров из советской действительности. В 1936 году Председатель ИККИ Коминтерна Г. Димитров, поздравляя с 15-летием образования ТНР, телеграфировал:

- ❖ *«За эти 15 лет громадных успехов добился тувинский народ, пользуясь постоянной дружбой и поддержкой народов СССР. Он отстоял национальную независимость, успешно преодолевая последствия*

национального угнетения, экономическую, культурную отсталость... Твердо убеждены, что Вы всемерно будете укреплять национальную независимость и оборону страны, будете воспитывать народные массы в духе укрепления дружбы с народами СССР, трудящимися Китая и Монгольской народной Республики»²⁶¹.

Получены поздравления от МНРП, от секретаря областного исполкома Сизых, от Райтера Полееса, от испанского посла в СССР М. Пасуа²⁶².

В разработке проектов Программы Устава ТНРП и Конституции ТНР 1941 года в составлении и редактировании этих документов практическую помощь оказывали работники исполкома Коминтерна и ЦК ВКП (б), - А. А. Жданов, Д. З. Мануильский, А. Ф. Горкин, Д. Ибаррури, П. Толльяти и др., что естественно сказалось на характере этих документов. Устав разрешал прием в ряды ТНРП советских граждан, проживающих в ТНР. Это было продолжением политики «постепенного смыывания границ» между партийными структурами обеих государств, как один из первых шагов по их интеграции в последующий период.

На отношение советского руководства к Монголии и Туве долгое время сказывалась неурегулированность позиций НКВД и ИККИ. С. К. Рощин считает, что их соперничество и разногласия в тех условиях были неизбежными²⁶³. В то же время, Восточный секретариат ИККИ в резолюции по тувинскому вопросу от 25 марта 1930 года отметил, что съезд вполне своевременно, со всей остротой поставил вопрос о переходе Тувы на новый этап своего развития²⁶⁴.

Разумеется, позиция СССР в монгольском вопросе, так или иначе, касается и ТНР, ведь как таковой «тувинский вопрос» в международной практике в этот период гласно не поднимали. Но он был частью «монгольского вопроса», если исходить из этой позиции, то в середине 1930-х годов в обстановке расширения масштабов японской агрессии на Дальнем Востоке СССР выступал с рядом заявлений в поддержку независимости МНР.

В связи с чем, 8 июля 1935 года М. М. Латышев в своем заявлении к послу Японии в СССР Хирото подчеркнул «...заинтересованность СССР в неприкосновенности монгольской территории», предположительно и ТНР. 12 марта 1936 года ранее заключенное джентльменское соглашение от 27 ноября 1934 года было оформлено в виде взаимной помощи между СССР и МНР. По данному случаю Китай 7 апреля 1936 года в лице министра иностранных дел Китая Чжан Цюнь направил послу СССР в Китае Д. В. Боголюбову ноту, в которой заявил строгий протест²⁶⁵. Но Китай в тех условиях не мог ничего более предпринять.

В Монголии также обостряется внутривнутриполитическая обстановка. В марте 1930 года в монгольском аймаке Чандмань-Уул (Упса-Нуурском), непосредственно граничащем с ТНР, вспыхнуло восстание. Основной причиной восстания было недовольство населения политикой левых, проводимой с 1928 года.²⁶⁶ Правительство Монголии в рамках осуществления своего политического курса допустило ущемление религиозных интересов, начало насильственную конфискацию имущества дворян-гайджи, выдворять иностранный капитал из экономической сферы. В результате такой радикальной политики в Западной Монголии было почти аннулирована торговля китайских фирм, что привело к возникновению товарного дефицита.

Так, в Монголии обострился национальный вопрос, как следствие бесконтрольных переселенческих потоков казахов из Алтая, а также недовольных коллективизацией тувинцев из ТНР. Недовольство населения вызывалось вмешательством Коминтерна во внутренние дела Западной Монголии. Главными очагами восстания стали буддийские дацаны, служившие культурно-религиозными центрами. Участники восстания (ламы, сановники буддизма, послушники и другие слои населения) требовали самостоятельности Западной Монголии²⁶⁷.

Восстание было подавлено в мае того же года, но правительство МНР вынуждено было пересмотреть свою внутреннюю политику, в том числе и по отношению к национальным меньшинствам²⁶⁸. В ноябре 1930 года при Малом Народном Хурале был учрежден Совет по делам национальных

меньшинств. Несмотря на это, в 1932 году левое руководство в МНР пало, и был принят новый политический курс. В отличие от ТНР, несмотря на существенное давление со стороны ВКП (б) и Коминтерна, в Монголии шел длительный процесс поиска собственного пути экономического и политического развития. И только в 1930-х годах в связи с осложнением международной обстановки, после «раскрытия всех заговоров» и «осуждения всяческих уклонов» МНР окончательно оказывается в фарватере советской политики²⁶⁹.

На праздновании X годовщины ТНР официальный представитель МНР - Н. Дордж от имени правительства, приветствуя участников праздничного собрания, в частности сказал:

❖ *«...когда тувинский народ решил создать свое собственное независимое государство, правые феодальные элементы в Монголии не верили в то, что такая отсталая страна, не имеющая даже своей письменности, могла бы строить свою государственность. Но прошло 10 лет, и что мы видим? ТНР достигла больших успехов: имеет вполне налаженный государственный аппарат, кооперацию, которая вытеснила на 100% частный капитал, имеет, наконец, свою собственную латинизированную письменность, издает на этой письменности литературу...»²⁷⁰.*

В продолжение своей речи он вполне обоснованно отметил, что крупные революционные успехи двумя республиками достигнуты благодаря руководству партии и братской поддержке СССР. Далее он акцентировал внимание на необходимости развивать двухсторонние отношения между странами, и выразил от имени правительства МНР дружеское отношение к тувинскому народу. Такие обращения, конечно, свидетельствовали об улучшении отношений между партийными руководствами МНР и ТНР.

Советско-тувинское сотрудничество, несмотря на общую позитивную направленность, не избежало и негативного влияния сталинского режима. Так, при механическом перенесении советского опыта (форм, структур, методов

жесткого централизованного директивно-государственного управления) на тувинскую почву без учета специфики региона (пережитков колониально-феодалного государственного управления), были созданы благоприятные условия для злоупотреблений, которые серьезно деформировавшими процесс некапиталистического развития тувинского государства. В сфере внешней политики ТНР ориентируется на СССР.

4.2 Вопрос о государственных границах Тувинской Народной Республики в 1930-е годы

В рамках вышеотмеченных политических изменений ощутимые результаты были достигнуты в вопросе о границах между государствами, хотя и с большими усилиями, преодолевая разногласия и противоречия, порою непонимание, договаривавшихся сторон.

Так, о позиции монгольской стороны в вопросе об основных принципах определения тувинско-монгольской границы правительству ТНР стало известно в результате неофициальной беседы члена ЦК МНРП О. Бадархо и секретаря ЦК ТНРП С. К. Тока, которая состоялась в ходе работы межправительственного совещания, проходившего 16 марта 1930 года в Улан-Баторе²⁷¹. Тогда О. Бадархо согласился с основными предложениями тувинской стороны, но при этом отметил, что:

- ❖ *«...при разрешении спорного пограничного вопроса мы должны исходить из общих наших задач... и если хозяйственные моменты противоречат политическим и революционным, то, безусловно, должны исходить из революционных задач. При разрешении пограничных вопросов с Советским Союзом мы рассчитываем (или учитываем – С. В.) старые материалы и на основании старых данных соглашаемся. Я думаю, что мы должны учесть этот опыт разрешения пограничных вопросов. Само собой разумеется, что при разрешении пограничного вопроса между Тувой и Монголией мы не должны переходить (может исходить – С. В.) из старых монгольских границ²⁷². Если мы будем*

учитывать мнение самих аратских масс, то получится большое противоречие между Тувой и Монголией вплоть до столкновения. По-моему, комиссия должна подойти тщательно (к рассмотрению вопроса - С.В.) и наши решения для него (аратских масс - С.В.) должны быть ясными»²⁷³.

На том же межправительственном совещании решили создать паритетную комиссию в составе равных представителей правительств обеих государств для определения границ между ТНР и МНР²⁷⁴. В своей работе комиссия при определении границ должна была руководствоваться «... необходимостью учета хозяйственного тяготения того или иного населенного пункта к той или другой республике, национального момента из учета старых материалов»²⁷⁵. Другими словами, тувинская сторона отстояла свою позицию, и при проведении границы приоритетным был объявлен хозяйственный принцип.

В 1930 году рамках реализации достигнутых договоренностей начала работать совместная комиссия по делимитации тувинско-монгольской границы. Правительство ТНР в комиссии представляли С. К. Тока – секретарь ЦК ТНРП, О. Данчай - министр иностранных дел ТНР, монгольскую делегацию возглавлял М. Дугаржап - министр иностранных дел МНР.

В соответствии с договоренностями, более двух лет велась активная совместная работа правительств и пограничных комиссий двух государств. В начале был разработан механизм реализации рекомендаций совместной пограничной комиссии: протоколы по результатам работы комиссий после утверждения правительствами принимали силу закона, осуществлением принятых положений занималось Министерство иностранных дел ТНР. Уже в 1931 году дипломатическому корпусу от Министерства иностранных дел ТНР поступила первая инструкция, где была дана установка: «... в секретном порядке довести до сведения соответствующих учреждений ее (полномочной комиссии по разрешению спорных пограничных вопросов с МНР - С.В.) постановления по данному вопросу и принять его к выполнению»²⁷⁶.

Комиссия заседала в приграничных с ТНР районах Монголии, и в ходе работы ее представители выезжали непосредственно на линии границы для уточнения своих данных. Члены комиссии встречались с представителями местных властей, жителями приграничных хошунов и знакомились с их мнением по вопросам проведения линии границы. Во многих случаях ориентиром для них служили культово-обрядовые сооружения «оваа». Об объеме проделанной комиссией работы свидетельствуют не только тексты протоколов совещаний, но и прилагаемые к ним записи описания мест установления пограничных знаков, там же даются толкования топонимов и гидронимов, и их перевод с тувинского на монгольский языки и наоборот²⁷⁷.

В протоколе № 1 совещания совместной пограничной комиссии представителей правительств ТНР и МНР, состоявшегося 2 июня 1932 года в местечке Куржу восточном Хангай аймака Монголии были закреплены общие принципы проведения линии границы. После обсуждения спорных пограничных вопросов было принято решение о необходимости признать ТНР суверенным государством и отнести к нему исконные земли тувинских аратов: гора Тус-Даг, являвшаяся единственным источником добычи соли для ТНР. Жителям приграничных с Монголией территорий было дано право выращивать зерно для своего потребления без пошлины²⁷⁸.

Так, спорный участок равнины на юго-восточной стороне озера Упса-Нур был разделен на южную и северную части, линия границы была определена по юго-западной стороне горы Агаар-Даг через равнину Элезин до вершины горы Ужар-Даа. Южную ее часть этого участка для дальнейшего развития земледелия в Монголии была отнесена к Монголии²⁷⁹.

Для разрешения вопросов по спорным пограничным участкам вдоль линии границы с запада на восток, стороны договорились делить их пополам, линию границы проводить по вершинам гор, по перевалам, то есть, учитывать естественно-географические факторы, а также мнение жителей этих территорий²⁸⁰.

Затем, в протоколе № 2 о делимитации тувинско-монгольской границы от 3 июня 1932 года с учетом условий

протокола № 1, определялась линия границы с запада на восток, начиная с местечка Шоолен-Хендей и до Берге-Тологай²⁸¹. Эта крайняя западная точка – Шоолен-Хендей, являлась стыком государственных границ СССР – ТНР - МНР²⁸². По условиям протокола, линия тувинско-монгольской границы проводилась по юго-западной стороне этого места и проходила через равнину Бор-Бурзаатай, за рекой Аскааты через Ногаан-Нур. Далее по реке Аскааты, между рекой Чиргилдей и рекой Мого-Бурен, над горами Ямаан-Уула, Кого-Сайын и Караяты, через стык Кара-Хову и рекой Каргы и между гор Бичии-Тагын-Тей и Улуг-Тагын-Тей, по хребтам Курулдей-Сайыры, Тужерлиг-Сайыры, Барыын-Туруг, Тунда-Туруг, Чоон-Туруг и горой Уш-Солчур. Далее линия границы протянулась вдоль реки Мун и по вершинам гор Тыва, Берге, Эге-Адар, вокруг поля севернее горы Арык-Уула (Мойнаарак), вдоль берегов рек Чооза и Торгалыг, Мун вокруг равнины на юго-западе от горы Тус-Даг в сторону реки Хураган-Шавар по вершинам Орай-Узуун хребта Кадыг-Уула, по реке Мун в сторону Кадыгуу до озера Упса-Нур и около Мун-Нура до впадины реки Тээс-Хем и до впадины реки Улуг-Уржии. В восточном направлении линия была проведена через местность Шара-Суур прямо по середине равнины на юго-западе от горы Агар-Даа, в сторону Элезина за Сар-Тологай, через вершину горы Нигеге и до Берге-Тологай²⁸³.

Далее протокол № 3, составленный и принятый в тот же день, закреплял право выбора гражданства приграничного населения обеих государств и устанавливался, крайний срок такого выбора – 1 мая 1933 года.²⁸⁴ Кроме того, закреплялись права граждан на свой язык, получение образования и сохранение своих обычаев на территории проживания независимо от их выбора. Правительства ТНР и МНР обязывались создать условия для обеспечения этих прав.

Необходимость закрепления прав национальных меньшинств вызвана наличием тувинской диаспоры на монгольской территории. Как было отмечено, вышеуказанные два тувинских сумона решением Всетувинского Учредительного Хурала были исключены из состава тувинского государства. Кроме того, в 1920-х годах тувинская диаспора в Монголии участвовала промонгольских и

антиправительственных движений, бежавших от расправы. Забегая вперед, скажем, что, несмотря на эту норму, фактически проблема гарантии прав тувинского меньшинства в Монголии в общем контексте обеспечения соблюдения прав национальных меньшинств не была решена и явилась впоследствии причиной национальных волнений вплоть до 1970-х годов.

А протокол № 4 состоял из двух частей: первая касалась вопросов хозяйственной деятельности приграничного населения; вторая состояла из положений о демаркации линии границы²⁸⁵. В первой части протокола относительно правил использования природных ресурсов приграничных территорий по предложению представителей тувинской стороны было отмечено, что в приграничных районах проведением линии границы тувинским араатам наносится большой ущерб в охоте, в выпасе скота, источниках воды, топлива. Во избежание ущерба было предложено при проведении линии сохранить источники этих жизненно важных ресурсов за прежними пользователями и закрепить их права законом²⁸⁶.

Южная часть хребта Танну-Ола выходит на полупустыню Упсанурской котловины, поэтому в этих районах всегда были актуальны проблемы воды и дров. Раньше не было границ, а кочевое тувинское и монгольское население пользовалось одними и теми же источниками, в зависимости от сезона перекочевки. Установление границ особенно затрудняло доступ монголов к источникам. В результате, при таких обстоятельствах возникновение спорной ситуации было неизбежным. В связи с чем монгольское правительство отказалось утверждать четвертый протокол пограничной комиссии. Это было ощутимым поражением тувинской дипломатии.

В соответствии с протоколом № 2 о делимитации границы вторая часть протокола № 4 фиксировала условия демаркации²⁸⁷. В распоряжении комиссии находились рабочие карты местности, к сожалению, не сохранившиеся на сегодняшний день. Но подробное описание в протоколах участков, где устанавливались пограничные знаки, дает возможность восстановить полную картину (тем более, что в общих чертах эта линия границы, существует по сей день).

В состав рабочей комиссии по демаркации на данном участке границы входили С. Кызыл-оол, М. Ойдуп. Они выезжали непосредственно в приграничные районы, собирали и фиксировали данные о местности, топонимике, гидронимах, которые полностью включены в документы совместной пограничной комиссии, как приложения.

В декабре 1932 года председатель полномочной комиссии С. К. Тока отчитался перед правительством о результатах работы пограничной комиссии²⁸⁸. Заслушав отчет, правительство ТНР отметило, что оперативная работа пограничных комиссий свидетельствует об укреплении суверенитета и независимости двух Республик. Все четыре протокола-постановления комиссии были приняты тувинским правительством без оговорок. Министерство иностранных дел ТНР было поручено разработать и заключить конвенцию о регулировании приграничного режима.

VIII совещание Правительства Монголии 12 августа 1932 года приняло протоколы № 1-3. Однако правительство Монголии не приняло протокол № 4. Со своей стороны правительство ТНР поручило Министерству иностранных дел связаться с соответствующими государственными учреждениями МНР и добиться принятия условий протокола № 4 до мая 1932 года.

В конечном счете, несмотря на неоднократные попытки МИД ТНР уладить проблему, этот спорный протокол после ряда дискуссий в правительстве МНР так и не был ратифицирован.

Копии постановлений правительства были отправлены полномочным представителям тувинского правительства ТНР в СССР и Монголию. Демаркация границы начиналась на юге Тувинского государства с перевала Сырынныг и шла в восточном направлении, в 1933 году было установлено около пятидесяти пограничных знаков на участке протяженностью более 300 км.

В последующий период результатом работы МИД ТНР стало заключение 28 августа 1934 года трёх тувинско-монгольских договоров. Два договора о пограничном режиме устанавливали порядок поддержания самой линии, урегулирования пограничных инцидентов, правила

передвижения через границу, нормы хозяйственной деятельности местного населения в приграничных районах²⁸⁹. Третий договор касался линии границы на участке между Саган-Тологай и Мунге-Сарадаг. На данном спорном участке договорились признать существовавшую линию границы, так как с обеих сторон нет никаких претензий к решению комиссии по установлению пограничной линии между МНР и ТНР 1932 года. Обе стороны согласились не назначать вновь комиссию для ее пересмотра и линию установить по старым пограничным знакам²⁹⁰. Далее говорилось, что обе стороны поручают своим соответствующим органам привести в порядок все имеющиеся пограничные знаки.

Договоры вступили в силу после их подписания. Со стороны ТНР договоры подписали: председатель Правительства Чурмит-Дажи, посол ТНР в Монголии Сунгар-оол, а со стороны Монголии - заместитель председателя Правительства МНР, министр финансов МНР Дочул и министр иностранных дел МНР М. Дугаржап. В отношении от 31 августа 1934 года в адрес правительства МНР по данному вопросу министр иностранных дел ТНР О. Данчая говорилось: «Министерство иностранных дел надеется, что вы приложите все усилия (для) успешного разрешения наших пограничных споров с Монголией в духе наших предложений и согласно решений правительства»²⁹¹.

В целях реализации достигнутых договорённостей правительство ТНР в 1936 году приняло специальное постановление по пограничным вопросам, направленное на принятие мер по содержанию пограничных знаков, соблюдения приграничного режима и порядка перехода через границу в специальных пропускных пунктах²⁹². Все эти меры, предпринятые тувинским правительством, свидетельствовали о пристальном внимании к вопросам установления и уточнения государственных границ.

Таким образом, государственные границы Тувы с Монголией в общей форме в данный период были определены, но об окончательном разрешении спорных вопросов говорить ещё не приходилось, так как к пограничному вопросу возвращались после этого несколько раз на различных уровнях.

Отдельные пограничные споры на местах разрешались в соответствии с достигнутыми договоренностям и директивами Министерства иностранных дел ТНР. Такого рода инциденты в основном были связаны с хозяйственной деятельностью аратов двух государств, проживающих на отдельных участках приграничной полосы. В ходе разрешения этих случаев два государства все чаще возвращались к самому вопросу о границах, то есть, они служили аргументом для поднятия вопроса о государственных границ.

В 1940 году тувинская правительственная делегация, в составе генерального секретаря ЦК ТНРП С. К. Тока и посла ТНР в МНР Намсарая, прибывшая в г. Улан-Батор на торжества по поводу открытия XI съезда МНРП, в перечне программных вопросов для обсуждения с правительством МНР поставила проблему разрешения пограничных вопросов на основе материалов и соглашения 1932 года. Но монгольская сторона не пошла на обсуждение проблемы в рамках официальных переговоров. В заключительном приеме 28 марта 1940 года выяснились противоречия в позиции сторон, вылившиеся в личный конфликт между Х. Чойбалсаном и С. К. Тока. Во избежании нарастания конфликта, тувинская сторона пошла на уступки, чтобы не осложнять отношения с МНР.

В мае 1940 года между правительствами ТНР и МНР было подписано соглашение «О проведении линии границы на основе исторических материалов и документов»²⁹³. Предполагалось, что они будут в противовес пограничному соглашению 1932 года. Пограничная двухсторонняя комиссия начала работать в августе того же года. При существовавшем тогда настрое и противоречиях, совместная комиссия не смогла работать конструктивно и вскоре прекратила свою работу²⁹⁴.

В очередной раз, стороны обратились к СССР за посредничеством. В частности, секретарь ЦК МНРП Сурэнжав 31 мая 1941 году передал просьбу своего правительства В. М. Молотову, в которой оно просило у него содействия в решении вопроса о границах на основе исторических материалов²⁹⁵. То есть, монгольское правительство не принимало условий соглашения 1932 года. В свою очередь, В. М. Молотов предложил оставить существующую тувинско-монгольскую

границу²⁹⁶, на чем и настаивала тувинская сторона. Позиция Тувинского правительства оставалась неизменной, оно продолжало придерживаться линии соблюдения соглашений 1932 года.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что как результат прихода к власти левых внешнеполитический курс тувинского государства изменился. Приоритетным становится связи с Советским Союзом, которые способствовали развитию некапиталистических отношений в ТНР. Во многом благодаря поддержке советского руководства и представителей левые смогли укрепить свои позиции во внешней и внутренней политике. В 1930-х годах в межгосударственных связях ведущую роль начинали играть партийный аппарат во главе с О. Чурмит-Дажы, С. К. Тока. Смена руководства осуществлялось репрессивными методами, в результате чего левыми были отстранены их потенциальные конкуренты на власть. В эти годы тувинско-монгольские межгосударственные связи также были развиты, однако сопровождались, как и в предыдущий период, трениями и разногласиями. Одним из таких сложных аспектов этих отношений являлись вопрос о государственных границах. Монгольское руководство попыталось использовать вопрос о границах для обострения внимания на факте самом существовании тувинского государства. И в данной ситуации правительству ТНР при помощи СССР удалось достичь частичного урегулирования пограничных проблем. Более того, тувинскому партийному руководству удалось заключить соглашение с МНРП, что также способствовало нормализации тувинско-монгольских отношений.

4.3. Расширение трехсторонних экономических и культурных связей с 1930 по 1944 годы

В 1930-х годах советско-тувинские связи продолжали развиваться по восходящей. При этом, в структуре, характере и методах осуществления внешнеэкономической стратегии ТНР произошли кардинальные изменения, с одной стороны, как объективный результат качественных сдвигов в экономике республики, с другой как следствие эволюции внутривнутриполитического курса правительства. Руководство ТНР

добилось установления монополии государства во всех сферах общественной жизни, в том числе, внешнеэкономических отношений. Теоретическое обоснование эти изменения получили в решениях VIII (1929 год), IX (1932 год) съездов ТНРП и VII (1930 год) Великого Хурала ТНР. VIII съезд ТНРП особо подчеркнул, что «...только укрепление связей с СССР и реальная помощь со стороны его обеспечивает создание условий для социалистического строительства и укрепления экономической самостоятельности республики»²⁹⁷, и поручил ЦК ТНРП направить свои усилия на реализацию этой задачи.

Эволюция внутри - и внешнеполитического курса определила изменение направленности внешнеэкономических связей тувинского государства. Перестройка экономического сектора тувинского государства, инициированная левыми, была нацелена на повышение роли государства в этой сфере. Конституция, принятая VII Великим Хуралом в 1930 году установила государственную монополию в области внешней торговли (по примеру Советской России, в которой Декретом правительства от 22 апреля 1918 года была национализирована вся внешняя торговля). По новому законодательству торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продукции с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производились от лица правительства ТНР специально на то уполномоченными органами. Частные предприниматели лишались права на торговые сделки с заграницей²⁹⁸. По данным переписи 1931 года удельный вес ТЦК как единственной государственной торговой организации в общем товарообороте ТНР составил – 97,6 %²⁹⁹. Таким образом, государство сосредоточило в своих руках фактически весь внутренний и внешний товарооборот.

Без сомнения Советский Союз оказывал содействие правительству ТНР в осуществлении этих актов. Учитывая внутривнутриполитические изменения и новые акценты во внешней политике ТНР, советское правительство начало предпринимать шаги по поддержке политики левых³⁰⁰. При заключении специальных соглашений со странами Востока правительство СССР практиковало предоставление союзным государствам права транзита их товаров через территорию СССР в третьи

страны, а также возможность на определенных условиях провозить транзитом через СССР некоторые импортные товары³⁰¹.

С 1930-х годов Тувинская Республика также пользовалась такими преимуществами. В ответ на такую экономическую дипломатию СССР тувинское правительство разрешило заготовительную работу «Госторгу» СССР наравне с ТЦК³⁰², что предопределило в будущем приоритет советского направления во внешнеэкономической сфере.

Советско-тувинские экономические связи были закреплены в рамках специальных протоколов. В 1931 году правительство ТНР отправило в Москву делегацию для заключения экономических договоров, которая в своей деятельности руководствовалась «Наказом», утвержденным VIII Великим Хуралом ТНР, представлявшим собой обширную программу хозяйственного и культурного строительства в государстве на основе тесного сотрудничества с СССР³⁰³. Тувинская правительственная делегация просила о содействии в сооружении в ТНР промышленных и сельскохозяйственных предприятий, организации опытной работы зооветеринарной службы, автостанции и предоставлении льготных долгосрочных кредитов на приобретение машин и оборудования, при покупке товаров широкого потребления³⁰⁴. СССР удовлетворил все пункты обращения тувинской правительственной делегации.

Торговый представитель СССР в ТНР Н. П. Лебедев, 19 декабря 1931 года постановлением СНК СССР, назначенный вместо Д. А. Углева, предпринял ряд шагов, направленных на улучшение условий советско-тувинской торговли³⁰⁵. При участии «Внешторга» СССР в январе 1932 года было создано Всесоюзное объединение по торговле с Тувой и Монголией – «Совмонгтувторг», экспортно-импортная деятельность которого была поставлена под покровительство торгпредства СССР в ТНР. По договору, заключенному в Москве в январе 1934 года между «Совмонготувторгом» в лице его председателя Е. Г. Гордого и Министерством торговли и промышленности ТНР в лице полпреда ТНР в СССР Танов-Седип-оола, «Совмонгтувторг» брал на себя все обязательства по доставке товаров из СССР³⁰⁶. Более того, на товары предоставлялись

скидки до 40%³⁰⁷. Такие скидки, впрочем, были необходимы, так как тувинское правительство постепенно ограничивая импорт потребительских товаров, производимых в республике (например, отдельных видов сельхозпродукции), стремилось рационализировать импорт³⁰⁸.

Такие сдвиги во внешнеторговых связях явились результатом внутривластного и социально-экономического развития ТНР. В 1934 – 1936 годах введена в оборот своя денежная единица – акша, печатавшаяся в Московском монетном дворе, и имевшая золотое обеспечение.³⁰⁹

Наметившиеся тенденции были закономерным результатом развития экономики ТНР, и в 1930-х годах уже начали определяться приоритетные направления внешнеэкономической стратегии. Особое внимание правительство ТНР начинало уделять ввозу машин, горюче-топливных средств, оборудования, недостающих видов сырья и материалов. В структуре импортируемых товаров в 1930-х годов произошли существенные изменения в сторону увеличения ввоза средств производства³¹⁰. Для ТНР советские поставки были единственным источником получения технической помощи и главным торгово-экономическим партнером. Строительная техника и фабрично-заводское оборудование из СССР поступали на строящиеся в Туве промышленные объекты³¹¹.

В результате такой целенаправленной внешнеэкономической политики к 1940-м году в ТНР была основана и улучшена материально-техническая база сельского хозяйства, построены и начали действовать первые промышленные перерабатывающие предприятия³¹². Для оплаты стоимости импортируемых машин, материалов и финансирования других потребностей народного хозяйства Тувы советское правительство за период с 1930 по 1933 год предоставило тувинскому правительству долгосрочные кредиты на сумму около 5 млн. рублей.³¹³ Более того, руководство СССР пошло на частичное списание этих кредитов. В 1938 году полномочный представитель СССР в ТНР по поручению своего правительства сообщил, что в связи с 20-летием победы тувинской национальной революции задолженность

правительства ТНР списывается. Сумма этого долга составляла около половины (45%) всех расходов государственного бюджета ТНР в 1938 году СССР предоставил эти средства на кредитование сельского хозяйства – 1205,9 тыс. руб., на приобретение оборудования для золотодобывающей промышленности – 450 тыс. руб., на строительство автодороги г. Кызыл – станция Пограничная – 794,5 тыс. руб.³¹⁴ Надо отметить, что данное обстоятельство безусловно имело стратегически важное значение для самого советского государства.

Проблемой импорта и экспорта товаров между ТНР и СССР занималось несколько организаций: Союзтранс, Тувинценооп, таможня и Управление Усинским военизированным трактом.

28 марта 1932 года начальник Усинской таможни на тувинско-советской границе Мецкевич, выступая с докладом о работе таможни на межведомственном совещании представителей вышеуказанных организаций, отметил, что «... функции таможни в настоящее время изменились, и они главным образом стали контролирующими качество товаров, тару и своевременность перевозок»³¹⁵. При этом, кроме позитивных изменений (например, увеличения объема товаропропускной работы таможни, то есть активизации в целом товарообмена между государствами), Мецкевич отметил и недостатки в этом процессе. Так, при проверке докладов «Союзтранса» выявились случаи отправления товаров с большой задержкой (до восьми месяцев), несоответствие тары нормам транспортировки. Все это, по мнению членов совещания противоречило правилам транспортировки экспорта и нарушало закон кредитной реформы³¹⁶. К другим недостаткам было отнесено существовавшее оформление документов или вообще их отсутствие на отправляемые через границу товары. По данному поводу часто возникали споры между «Совмонготуторгом» и таможней. Для их устранения было решено принять соответствующее постановление.

В целом, проблемы таможни были связаны с тем обстоятельством, что гужевой транспорт уже не справлялся с возрастающим грузопотоком. Например, план перевозок 1933

года был выполнен только на 54%, так как сообщение по дороге через Саяны начиналось только с середины января. Кроме природных условий, мешавших движению, были и другие организационные проблемы: задержка груза в складах по вине «Тувтранса», нехватка лошадей, хотя был в наличии и наемный обоз, выполнявший 60% грузоперевозок³¹⁷.

С учетом этого обстоятельства, советские внешнеторговые организации стремясь повысить эффективность транспортной системы, предприняли ряд шагов. В апреле 1933 года произошла двойная реорганизация: «Союзтранс» был реорганизован в «Востоктранс», а в последствии он был ликвидирован с передачей имущества «Совмонгтувторгу»³¹⁸. В результате, в середине 1930-х годов была улучшена организация грузопотока между ТНР и СССР. Так, нормы выработки были улучшены, и по подсчетам планово-экономического сектора, для рейсов в ТНР по маршруту: Абакан – Минусинск – Григорьевка – Буйва – Пограничная – Туран тратилось, с простоем 14 час 50 мин, и чистой езды 25 час 30 мин, всего составляло 40 час 30 мин³¹⁹. Такие показатели свидетельствовали об улучшении организации транспорта, что способствовало увеличению перевозок через Саяны.

В итоге внешнеторговый оборот между ТНР и СССР в период с 1923 (когда торговые связи между государствами стали стабильными) и по 1932 года увеличился в двадцать раз.

В этот период происходил рост не только импорта, но и экспорта, что обеспечивалось, главным образом, добычей и экспортом золота, пушнины, продукции охоты и животноводства.

В целях развития внешнеэкономических отношений правительство ТНР стремилось содействовать развитию экспортных производств, которые могли бы способствовать пополнению валютных поступлений в государственную казну, столь необходимым для создания новой инфраструктуры экономики и дальнейшего ее развития. Без сомнения, еще одним источником доходов тувинского государства могли бы стать золотые прииски. Тува наряду с другими особенностями природных условий, отличается, как уже отличается богатством

золотых месторождений, как рудных, так и россыпных. Еще до 1912 года по данным В. Родевича было обнаружено 170 месторождений золота, а после революции разведывательная работа возобновилось в 1928 году.

В литературе Туву часто называют «Золотым дном», и это справедливо. Золото имеется почти во всех районах Тувы, и более известными являются:

- I. Систихемский район, расположен по реке Систихему и в его притоках, где добыча золота производится, с 1839 года по 1908 года и, было добыто в итоге 575,5 пудов золота;
- II. Илихемский район, здесь имеется рудное и россыпное золото, когда-то считался богатым районом, теперь выясняется, что данный район пока больших перспектив не обнаруживает. Окончательное суждение о нем может быть только лишь после производства более тщательной изыскательной работы. Добыча золота на Илихем и на его притоках была начата в 1879 году.
- III. Харальский район охватывает систему, реки Харала являющимся левым притоком Бий-Хема и других соседних рек. Золото здесь обнаружено позже чем в выше указанных районах, но по-видимому этот район имеет больше шансов и перспектив для развития золотодобычи, так как обнаруженный запас золотоносных жил дает возможность организовать золотодобычу в более крупном масштабе.
- IV. Карабельдырский район, золото обнаружено по реке Карабельдыру и в близлежащих местностях к ней.
- V. Байсутско-Терсикский район, золото имеется по реке Бай-Сут (приток Каа-Хема), по речкам Хопто и Караусу являющимися притоками реки Терсик.

Элегест-Межигейский район, золото обнаружено по рекам Артохем, Чинче, Шанчану и т. д.³²⁰

По ориентировочным данным с 1830 года до 1917 года в Туве было добыто примерно около 1000 пудов золота.

Во время первой мировой войны добыча золота значительно сократилась, а период гражданской войны с 1919 по 1924 годы никаких сведений о добыче золота в Туве не имеется, хотя достоверно известно, что по реке Золотой (Куртучихему) и в системе Каралых-Хема в эти годы работало

больше 100 человек «хищников» русских и главным образом корейцев, которыми, вероятно, за указанной срок было добыто не менее 20 пуд. К 1925 году число хищников по добыче золота достигло около 650 человек разных наций: русские, корейцы, китайцы. Но среди них были и настоящие рабочие, пришедшие заработать на кусок хлеба. Китайцы и корейцы, также занимались эксплуатацией на приисках. Таким способом все золото добытое отправлялось в Китай и Японию.

И только в 1923 году тувинское правительство заявляет свои хозяйские права на недра земли и устанавливает арендную плату по три золотника в месяц с человека.

С окончанием социальных катаклизмов, в июле 1925 года председатель Исполнительного Комитета С. Кочетов и заведующий Экономическим отделом Исполкома Соловьев, специалист по устройству гидравлических работ Семенов выехали на прииск Харал для осмотра местности и установления гидравлических работ. В конце 1925 года Исполнительный комитет все производство гидравлического устройства передал дирекции Тувинбанка, в лице представителя - Когана. Рабочие артелей перешли на работу в Тувинбанк.

Для контроля над финансовыми потоками в 1925 году был образован национальный банк Тувинской Народной Республики, впоследствии именуемый Тувинбанк. Но Тувинбанк фактически не занимался золотопромышленностью, этим негласно занимались Главцветметзолото СССР. Также на развитие золотопромышленности огромные средства вкладывал Тувкомбинат, который ничего общего с Тувинбанком не имел.

В 1927 году Правительством Тувинской Народной Республики совместно с Тувинбанком и Министерством финансов вводится временный закон о разработке золотоносных площадей, где указывалось, что к работе по раскопке золотоносных площадей допускаются только организованные артели старателей, состоящие из не менее четырех и не более человек. Должны взять документы из Министерства финансов, с указанием места производства работ. Если артель до 15 человек, то они берут документы от Харальского приискового управления с последующим уведомлением об этом Министерство финансов. За разработку золота с каждого

человека взыскивается в месяц один золотник золота натурой или деньгами по соответствующим ценам, кроме того, взыскивается со всего количества сбытого золота 5% арендной платы. Министерство финансов оставляет за собой контроль добычи золота, в случае обнаружения скрывания золота отдельными членами артели виновные отдаются под суд с выходом из артели. Только Министерству финансов и Тувинскому Торгово-промышленному Банку дается исключительное право на скупку золота, а торговые организации и кооперативные организации скупают золото с разрешения Министерства финансов. Цены устанавливает Министерство финансов совместно с Тувинским Торгово-Промышленным Банком.

От Торгово-Промышленного Банка существовали поручители на договорных условиях, скупавшие шлиховое золото для Банка от артелей старателей, работающих на золотых приисках. По условиям договора давал поручителю аванс в определенной сумме для скупки золота. Скупки золота производилась по ценам Банка от 3 рублей 55 коп. до 3 руб. 60 коп. при получении Банком скупленного золота, поручителю снова отпускаются средства для дальнейшей скупки. Золото принималось от продавцов без примеси других пород. За выполнение работ поручитель получал от Банка комиссию в размере 2 коп. за каждый купленный золотник золота, Банк мог в любой момент расторгнуть договор с поручителем.

Ввиду того, что ТНР весьма удален от железнодорожных и водных путей сообщения, а также от больших торговых городов Сибири, существующие же пути сообщения с ближайшим городом Минусинском примитивны. Вследствии чего можно сказать, что горная промышленность очень слабо развивается. Намечалось к постройке железнодорожная ветка Минусинск – Моторское – Амыл – Саяны – Красный, которая должна была связать этот район с главной Сибирской Магистралью.

Для этого в 1927 году в Танну-Тыва отправилась экспедиция Народного Комиссариата путей сообщения, под руководством профессора Р.Г. Успенского. С 6 сентября по 9 сентября проходило заседание при Полномочном

Представительстве СССР в ТНР в гор. Кызыле, где слушался доклад Р. Г. Успенского. В своем докладе он высказал основные цели посещения ТНР экспедицией Народного Комиссариата – это экономическое обследование выгодного железнодорожного выхода в ТНР от Минусинска и исследовала состояние экономики республики.

Утверждалось о возможном проведении дороги по трем направлениям. Первое направление – г. Минусинск по Усинской колесной дороге по долине рек Кебежа. Второе – от Минусинска по р. Амылу и р. Систехем. Это направление не охватывает в экономическом отношении населенные районы и ценность представляет только для золотопромышленников. Третье – по левому берегу Енисея по степи Абакана через Абаканский завод, переход перевала в Хемчикский район и далее по левому берегу Енисея до города Красного. Это направление в экономическом отношении может оказаться более ценным, чем два предыдущих. Предполагалось продлить дорогу до Монголии и использовать рынок Западной Монголии.

Между присутствующими были споры доводить железную дорогу до города Красного или довести до Хемчика и сразу направить в Монголию. Расстояние между Хемчиком и городом Красным 240 верст и оправдает ли себя город Красный с экономической стороны, не представляющий собою ценным центром. Предполагалось, таким образом, перенести административный центр на Хемчик.

В конце концов было решено проведение железной дороги по Третьему направлению и проведение ее до города Красного, а также улучшение местных грунтовых путей сообщения. В дальнейшем эта железная дорога не была проведена по ряду не понятных причин.

В некотором смысле были затруднения в поиске и разведке в крае из-за пограничного вопроса. Во время передвижения разведочных партий по Танну-Туве от местного населения очень трудно получить верные указания о названиях различных мест и рек, где работает партия. А так как подробных и точных карт Урянхая не имеется, партии очень трудно ориентироваться на месте своей работы вследствие того, что тувинца, уличенного в том, что он служил проводником для

русских и показывал им какие-либо места или месторождения, подвергались жестоким телесным наказаниям.

Для занятия горным промыслом в Танну-Туве требовался пропуск для въезда лиц, занятых в горнопромышленных предприятиях этого края. Для формального получения пропусков нужно пройти юридическую волокиту. Штат сотрудников «Союз золото» больше месяца не может получить пропусков для въезда в ТНР.

В конце концов «Союз золото» получила пропуск и в конце 1928 года прибыло из Москвы в Тувинскую Народную Республику, для проведения горных работ по добыче золота.

Предприятие «Союз золота» называемое в ТНР – Горный Отдел, в лице управляющего тов. Лукьяника приступило к работе на прииске Харал. Тувинбанк передал Горному Отделу свою гидравлику. Расширили эксплуатацию работ, а также производились поиски и разведки в разных районах страны.

С 1928 – 1932-е годы Горным Отделом проведены разведки по разным районам республики, в том числе 123 рек и ключей проверено на содержание золота. В 26 существует золото, 11 из них еще не обследованы, а остальные пусты или дают слабое количество золота.

Горный Отдел в ТНР проработал с 1929 по 1934-е года включительно. За это время сделал большие достижения в смысле обучения национальных кадров – аратов. Появились специалисты из местного населения. И только с первого января 1935 года по решению Правительства СССР, все золотые прииски с оборудованием и постройками общей стоимостью в 3,8 млн. рублей были переданы безвозмездно в собственность Правительству ТНР.

Таким образом, золотая промышленность ТНР с 1935 года самостоятельно и твердо встала на дело золотой промышленности. Став самостоятельной отраслью, горная промышленность ТНР не только не снизила обороты, не было упадка, а наоборот увеличилась добыча золота (см. таблицу № 1).

Таблица 1

Годы	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Добытого золота в %	15,9	39,6	58,0	37,2	33,7	105	141,6	116	162,7

В этот период горная промышленность стала развиваться ускоренными темпами. Таким образом, к 40-м годам XX века на территории ТНР действовали прииски в Нарыне, Харале, Эми, Чинге-Кате, Байсоте, дававшие 45,5 % всей продукции государственной промышленности.

В это же время В. П. Левченковым разведано предгорного подхребтинского района селений: Атамановка (Элегест), Березовка, Нижнее-Никольское (Арголик), Верхнее-Никольское (Бай-Хаак) и поселок Владимировка (Дурген). Он производил разведку по приказу владельца приисков Черневич, который заключил с Русско-Английским Банком в Петербурге договор на эксплуатационные работы. По утверждению Левченко об не ограниченном количестве золота на горных площадях системы реки Элегест - Межегей по хребту Танну-Ола по левобережью рек Большого Енисея.

Это давало предпосылке для дальнейшего развития и обработки золотоносных площадей в ТНР.

Без сомнения, еще одним источником доходов тувинского государства могли бы стать золотые прииски (в 1930 году добыча золота в 1,2 раза превысила золотодобычу в 1914 году). Но возможность их целевого использования была затруднена в связи с тем, что они до 1934 года были арендованы СССР на долгосрочных договорных началах и находились в ведении соответствующих советских организаций. СССР расплачивался за аренду продукцией золотодобывающих предприятий³²¹. Только с 1 января 1935 года по решению правительства СССР передало тувинскому правительству права собственности на золотые прииски с оборудованием и постройками общей стоимостью на 3.8 млн. руб. К 1940-м году на территории ТНР действовали прииски в Нарыне, Харале, Эми, Чинге-Каьт, Бай-Суте, которые давали 45,5% всей продукции государственной промышленности Тувинской Республики.

Важной частью тувинского экспорта являлась продукция животноводства и охотничьего промысла, составлявшая – 98%. В 1935 году из 17.553 аратских хозяйств, 10 тыс. занимались охотой, соответственно, удельный вес пушнины в экспорте в среднем за 1932 – 1933 годы достигал 59,2%³²².

Вышеизложенные факты свидетельствуют, что в 1930-х годах постепенно сложилась внешнеэкономическая специализация ТНР, позволявшая наиболее эффективно и полно использовать свои преимущества в системе международных экономических отношений.

В начале 1930-х годов возможность расширения тувинско-монгольских экономических связей стала обсуждаться в ходе переписки глав правительств двух государств. Так, Элдеп-Очур в отношении на адрес председателя правительства ТНР Чурмит-Тажы выдвинул предложение об обмене опытом в области сельского хозяйства. В частности, монгольских руководителей интересовала ликвидация последствий крайних правых и левых уклонов, имевших место в МНР и ТНР в конце 1920-х и начале 1930-х годов³²³. Тувинское правительство, не желая признавать свои просчеты, отвечало на эти предложения уклончиво. В своих посланиях руководству МНРП они неизменно подчеркивали только позитивный опыт некапиталистического развития Тувы.

10 ноября 1934 года в ходе московских встреч председатели тувинского и монгольского правительств обсуждали вопросы международного положения двух государств. Опять же, более инициативной была монгольская делегация во главе с председателем правительства П. Генденом, которая предложила торговать с Китаем, основывая это тем, что угроза со стороны Китая для Монголии и Тувы отпала. С. К. Тока ответил, что ТНР успешно поддерживает связи с СССР и попросил не отождествлять положение ТНР и МНР³²⁴. Все же глава тувинского правительства обещал обдумать предложения монгольского правительства и согласился обмениваться опытом, в частности, по составлению экономического плана и организации народного хозяйства.

В 1930-е годы в соответствии с этими договоренностями Тува и Монголия начали осуществлять регулярный обмен

информацией по хозяйственным вопросам. Тувинская сторона давала рекомендации по развитию земледелия, скотоводства, которые, в свою очередь, заимствовала у СССР.

В 1940 году в г. Москве в ходе очередных тувинско-монгольских переговоров тувинская делегация предложила для обсуждения вопрос о строительстве дороги между Тува и Монголией и переводе импорта из СССР в МНР на этот тракт³²⁵. Это предложение С. К. Тока вызвало раздражение и недовольство Х. Чойбалсана, который заявил о нереальности постановки вопроса о торгово-экономических взаимоотношениях МНР и СССР в тувинской редакции. Монгольское правительство не согласилось с возможностью тувинского посредничества в торговле МНР с СССР. Такая идея первоначально принадлежала именно советскому руководству. Еще в 1927 году советская научная комплексная экспедиция (НКПС) в числе других задач занималась изучением вопроса о транзите из Монголии в СССР через территорию ТНР³²⁶. Между тем, отметим, что вопрос о строительстве такой автострады в этот период из-за тувинско-монгольских политических разногласий не получил реализации. Проект по сегодняшний день является актуальным и частично осуществляется.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в 1930-х годах получили дальнейшее развитие торговые отношения ТНР и СССР. Поддержка СССР помогла тувинскому правительству установить монополию государства во внешней торговле. Финансово-экономическая поддержка со стороны СССР главным образом была направлена на изменение экономической политики правительства ТНР, на поднятие уровня сельского хозяйства и на создание материально-технической базы социалистических форм хозяйствования для постепенного перехода их на путь некапиталистического развития³²⁷. СССР не ограничивался только предоставлением льгот, поставкой необходимых для Тувы промышленных товаров, но и при этом в некоторых случаях предоставлял кредиты и льготные условия при закупке машин и оборудования. Тувинско-монгольские отношения по вопросам экономического сотрудничества находились в тесной увязке с политическими вопросами, вследствие чего продолжали оставаться на стадии

перспективных проектов. Таким образом, в 1930-х годах тувинские государственные организации укрепили свои позиции на рынке, а также было определены приоритетные направления во внешнеэкономических отношениях.

В 1930-х годах, как закономерное следствие внешнеполитических изменений и внутривнутриполитической обстановки в Туве, начинают активизироваться советско-тувинские культурные связи. Советские историки утверждают, что связи между СССР и ТНР были добрососедскими и основывались на том, что советские люди содействовали стремлению тувинцев к экономическому и культурному прогрессу. Но ни один из них не касался вопроса о значении такого сотрудничества относительно политических интересов советского руководства, а также для самого советского народа, в связи с чем необходимо раскрыть эту сторону сотрудничества двух государств. Тем более, что с 1930 - 1940-х годов все усиливающееся влияние СССР и в области культурных связей подготовило почву для решительных действий СССР в последующий период в тувинском вопросе.

В начале 1930-х годов полномочный представитель СССР в Туву, характеризуя культурные процессы в республике, сообщал ВОКС, что

❖ *«... в данное время Тува поистине переживает культурную революцию. Нет уголка, где бы тувинский арат (бедняк) не изучал своей новой письменности. Помощь СССР в этом отношении исключительно большая, однако потребности еще больше. Крайне необходима, поэтому большая материальная помощь. Кроме того, в Туве насчитывает более 16.000 русских колонистов... Суммы, отпускаемые НКВД, являются недостаточными»³²⁸.*

До этого ВОКС оказывал тувинскому государству и РСТК в ТНР материальную помощь, но она была нерегулярной³²⁹. Аргументируя необходимость систематизации советской культурной помощи тувинской республике представитель советского консульства в республике Стороженко отмечал, что «Тувинская Народная Республика может интересоваться СССР не только с точки зрения оказания материальной помощи, но и как

тип государства, миновавшего в своем развитии капиталистический путь, и получивший свое социалистическое бытие от Октябрьской Революции». В заключении он предлагал поддерживать связь через консульский отдел полпредства СССР в ТНР³³⁰.

ВОКС, рассмотрев эти отношения, 22 июня 1931 года запросило полномочное представительство СССР в ТНР уточнить насчет культурной помощи со стороны ВОКС Тувинской Республике³³¹. В ответе на это отношение от 25 августа полпред предложил установить с нами более живую и тесную связь путем посылки уполномоченного для организации в ТНР отделения ВОКС. Затем он попросил снабжать Туву новейшей советской педагогической, энциклопедической, политпросветительской литературой, которая является в СССР руководящей; включить ТНР в обмен литературой с другими государствами: высылать для школы тувинской и колониетской необходимые приборы для оборудования физических и химических кабинетов. А также помочь внедрению радио, довести это «чудо» до тувинского худона, помочь через «Союзкино», которое снабжает Туву через Минусинское отделение, чтобы оно посылало бы в ТНР определенно подобранные по содержанию фильмы с учетом особенностей Тувы, т.е. которые быстрее бы помогало делу продвижения развития тувинскому государству по некапиталистическому пути. И так как Тува располагает весьма скудными средствами, то чтобы на кино были установлены максимальные льготы. Далее помочь в освещении в соответствующей печати ТНР как особого типа революционного независимого государства, миновавшего в своем развитии стадию капитализма. Ввиду того, что наиболее современные средства связи Тувы с СССР (авиация, радио), не существуют и заграничные условия затрудняли получение информации из СССР, то полпредство просили снабжать их регулярно информацией по важнейшим вопросам международного положения. Для получения более полной информации об условиях культурного сотрудничества они предложили организовать в Туву экспедицию ВОКС³³².

Стороны в ходе обмена мнениями и с учетом всех этих фактов ВОКС стал более организованно и целенаправленно

заниматься вопросами научного сотрудничества. Кстати, как и в предыдущий период, здесь преобладали чисто практические задачи, чем руководство интернациональными принципами, о чем можно заключить даже из поверхностного просмотра советских планов относительно исследования территории Тувы.

Так, с декабря 1929 по январь 1930 года наблюдался активный обмен мнениями между ВОКС, АН СССР и НКВД СССР об организации научной экспедиции по геологии, географии, охотоводству в ТНР³³³. 2 февраля 1930 года референт по Дальнему Востоку ВОКС Лебедев сообщил своему уполномоченному в ТНР – Шилину план экспедиционных исследований в ТНР, включенных в пятилетний план, в рамках которого предполагалось:

1) геологическое исследование Северо-восточной части Танну-Ола и Западные Саяны на 1930/31 и 1932/33 годы;

2) топографическая съемка в том же районе 1930/31 и 1932/33 годы;

3) исследования зоологии, фауны, насекомых и пушного промысла 1930\31 и 1933\34 годы;

4) ботанические исследования в районе Танну-Ола 1931/32 и 1933/34 годы;

5) археологические исследования 1930/1932 годы.³³⁴

В июне 1930 года в ТНР прибыла экспедиция научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) во главе с Л. Д. Покровским – заместителем ректора Коммунистического университета трудящихся Востока, в составе 15 человек, среди которых были Р. М. Кабо, Х. М. Сейфулин, А. А. Пальмах, Х. С. Артюхов, впоследствии сделавшие немало для развития науки в Туве. Основными задачами экспедиции были научное обследование различных сторон современного хозяйства, политической и культурной жизни ТНР, определенные главной целью – выяснить пути развития ТНР по обеспечению ее дальнейшего некапиталистического строительства³³⁵.

Экспедиция выехала 10 мая 1930 года на четыре месяца по маршруту: Москва – Минусинск – Красный – Хемчик – Улуг-Хем – Красный – Тоджа. Впоследствии, часть членов экспедиции возвратились в Москву, часть отправились в

Монголию. В рамках работы экспедиции, кроме перспективных плановых направлений, были намечены и более конкретные задачи, такие как помощь в деле культурного строительства в Туве, набор 50 студентов на двухгодичные курсы хошунных работников, сбор материала для организации в университете курсов по истории, экономике и партийному строительству ТНР. Совет труда и обороны при СНК СССР 16 мая 1932 года принял постановление «О разведке по асбесту и слюды в пределах Танну-Тувинской Республики», в котором обязало Наркомат по тяжелой промышленности командировать с июня по сентябрь 1933 года экспедицию в Туву в составе 50 человек для разведки месторождений³³⁶.

В это же время в ТНР работала советская медико-санитарная экспедиция. 17 – 19 ноября 1930 года в г. Кызыле состоялась итоговая конференция Медико-санитарной экспедиции Наркомата здравоохранения РСФСР в Тувинской Республике совместно с работниками Тувздрава³³⁷. На заседании присутствовали полпреды СССР в ТНР Попов, Старков, председатель Тувинского правительства Чурмит-Тажы, секретарь ЦК ТНРП Хемчик-оол, С. Тока. Так на правительственном уровне обсуждались проблемы здравоохранения ТНР, а также содержания тувинско-советского сотрудничества в данной сфере. Начальник экспедиции Руденко, врачи Гориштейн, Бахромеев, Венгеровский, Ривуш выступили с докладами по результатам работы за период своего нахождения в Туве. В соответствии с результатами работы экспедиции правительство ТНР приняло постановление о расширении практики советской медицины в республике.

Проблема, однако, в том, что, с одной стороны, результаты этих экспедиций, расширяя информационное содержание проектов развития сотрудничества, в конечном счете, все же были направлены прежде всего на реализацию экономических интересов СССР в Туве. На наш взгляд, эти данные в 1940-х годах наряду с другими фактами способствовали принятию решений советским руководством в тувинском вопросе.

Новым направлением советско-тувинского сотрудничества стало усиление агитационно-пропагандисткой

работы советских представителей среди тувинского населения. Консульский отдел полномочного представительства СССР в ТНР с целью непосредственного ознакомления тувинских граждан с опытом социалистического строительства, накануне октябрьских праздников с 10 июня по 26 сентября 1931 года организовал массовую экскурсию в СССР по маршруту: Москва – Харьков – Днепрострой – Донбасс – Ростов-на-Дону – Сталинград – Казань – Новосибирск – Хакасия³³⁸. Главная задача организации этих поездок в Советский Союз заключалась в ознакомлении «... с индустриализацией, с социалистическим развитием и с культурным строительством Советского Союза, с грандиозными достижения пролетарского государства»³³⁹, для популяризации идей социализма. По возвращению на родину экскурсанты и делегаты рассказывали об увиденном в СССР, что способствовало популяризации советских идей.

В ходе этих встреч были намечены направления сотрудничества с сопредельными с ней советскими регионами. В частности, самые тесные контакты установились с соседней Хакасией. В соответствии с этими договоренностям в последующий период были предприняты взаимные визиты представителей и специалистов в различных областях народного хозяйства для обмена опытом. Так, в сентябре 1931 года в Хакасию прибыла правительственная делегация из ТНР во главе с секретарем ЦК ТНРП С. К. Тока. Главной целью визита был обмен опытом и, как отметил секретарь в своем докладе на совместном заседании руководителей областных учреждений с тувинскими делегатам: «...Танну-Тувинская Республика во всей своей работе, и в области культурного строительства, и в области переделки на социалистические рельсы сельского хозяйства и в области нарождающейся индустрии в стране всецело берет пример и достижения у Советского Союза»³⁴⁰. Делегация за период пребывания посетила Черногорск и два животноводческих совхоза, и в результате чего гостями были отмечены не только достижения, но и недостатки. Несомненно, такой конструктивный подход был весьма полезным для обеих сторон, что и выразил Сизых – секретарь обкома Хакасии в своем ответном письме С. К. Тока через год после этой встречи. Стали регулярными взаимные приглашения на большие

национальные праздники и торжества государственных чиновников, представителей научной и творческой интеллигенции. В последующий период такие визиты стали периодическими, а обмен телеграммами и письмами между руководителями регулярными.

Следует отметить, что еще одним направлением сотрудничества стали кадровые вопросы, которые были актуальными для Хакасии и Тувы³⁴¹. Обмен и направление специалистов осуществлялись в основном по партийной линии.

Руководство соседней Хакасии в этот период нашло возможность предоставлять целевые места для обучения в своих учебных заведениях: педагогическом, коневодческих техникумах и партийной школе. В этот период общими для них стали проблемы ликвидации неграмотности, и более того пути поиска нового схожего письма³⁴². Сотрудничество в сфере образования стали основополагающим фактором, определившим дружественные взаимоотношения ТНР и СССР на протяжении десятилетий. Помощь Советского государства в формировании и управлении кадрового потенциала тувинского государства являлась одной из важнейших сторон сотрудничества двух стран³⁴³. Ведущая роль в данном процессе принадлежала, Восточно-Сибирскому региону³⁴⁴.

Таким образом, в 1930-х годах были установлены регулярные связи между Тувой и Хакасским автономным округом СССР, которые получили развитие в последующий период в области культуры, промышленности и торговли. Кроме этого, пограничной с ТНР советской территории, традиционно вся восточная Сибирь сыграла заметную роль в деле активизации советско-тувинских отношений в этот период.

В 1931 году на юбилейной сессии Малого Хурала, посвященной 10-летию республики, наряду с руководителями республики, выступали полпреды и главы делегаций СССР и МНР, гости из города Красноярска, Хакасии, Алтая³⁴⁵. Советское правительство передало тувинскому правительству в честь юбилея радиостанцию, оборудование типографии, семь кинопередвижек и девять фильмов, юрту-передвижку на пять родильных коек, оборудование и наглядные пособия для семи школ и шести юрт-передвижек, 10000 учебников для первого

года обучения, 60000 руб. для постройки Народного дома в городе Кызыле, а Центральному историческому архиву СССР поручило подобрать материалы для тувинского музея³⁴⁶. Передавая подарки, чрезвычайный уполномоченный правительства СССР, глава советской партийно-правительственной делегации А. В. Шотман сказал, что «...с ростом экономического могущества СССР рабочий класс и его правительство все больше будут помогать ТНР в ускорении темпов социалистического строительства и улучшения материального положения аратов в отсталой скотоводческой стране»³⁴⁷. А. В. Шотман сказал, что в ТНР для создания основ социалистического хозяйствования советским правительством будут направлены пять трактористов, механик, экономист-плановик, ирригатор, зоотехник, инструктор³⁴⁸.

В июле 1936 года в честь 15-летия ТНР по заданию правительства СССР летчики Б. Г. Онищенко, И. Я. Эверсов, Ф. А. Будров, Чусов совершили агитационный перелет из Иркутска до Кызыла на самолете «П-5». Они за шесть часов преодолели неизведанную трассу через Восточные Саяны. Правительством СССР был командирован А. В. Шотман - член ВЦИК СССР, соратник В. И. Ленина, и цирковые артисты из Москвы 29 человек³⁴⁹. В дар тувинскому государству они привезли десять легковых автомобилей, двадцать грузовых, пять тракторов и других сельскохозяйственных машин.

Кроме того, по установившейся традиции советская делегация передала в дар тувинскому народу стационарную киностудию и две звуковые кинопередвижки на автомашинах, фильм «Чапаев» а также звуковой документальный киножурнал «15 лет ТНР»³⁵⁰. Бесспорно, такие мероприятия давали ожидаемые результаты, в этом отношении тактика советского руководства была вполне эффективной.

В начале 1940-х годов тувинское письмо был переведено с латинской основы на русскую, что, по мнению В. И. Иезуитова, также способствовало дальнейшему сближению тувинского и русского народов. Эти процессы невозможно оценить однозначно, ведь все возраставший объем экономической помощи помогал Туве создать более стабильную экономическую и социальную обстановку в государстве. В то

же время, такая политика привело в дальнейшем к отходу от обычаев, традиций, отказу и запрету религии что, несомненно, нанесло большой урон в целом культуре тувинского народа.

Тувинско-монгольские культурные связи в 1930-х годах не претерпели никаких особых изменений. На том же праздновании, о котором мы говорили выше, секретарь ЦК МНРП Дордж - от имени правительства МНР, приветствуя участников съезда сказал, что: «...Когда тувинский народ решил создать свое собственное независимое государство, правые феодальные элементы в Монголии не верили в то, что такая отсталая страна, не имеющая даже своей письменности, могла построить свою государственность. Но прошло 10 лет и что мы видим? ТНР достигла больших успехов: имеет свою собственную латинизированную письменность³⁵¹, издает на этой письменности литературу, которая быстро популяризуется среди аратских масс и в этом отношении даже опередила МНР.

Таким образом, мы можем с гордостью заявить всем правым клеветникам, что их расчеты были неправильными, что даже самый отсталый народ может достичь в короткое время колоссальных успехов при условии привлечения и управления широких аратских масс»³⁵². Монгольский представитель особо отметил, что крупные революционные успехи ТНР и МНР достигнуты благодаря руководству партии и братской поддержке пролетариата СССР³⁵³. Он еще раз отметил необходимость впредь поддерживать тесную связь с СССР, а также между Монголией и Тувой. В знак дружеских отношений между двумя народами от имени правительства МНР передал ТНР подарки³⁵⁴. Наметившаяся лояльность монгольского руководства к тувинскому государству явилось отражением усиления позиции СССР в регионе, и в целом в мире.

Новое руководство ТНР, желая сохранить свою независимость во внутри- и внешнеполитических делах, продолжало политику дистанцирования от МНРП и МНР. Во всех делах, касающихся споров с Монголией, стремилось консультироваться с советским руководством или советскими представителями. Национальная интеллигенция и местное духовенство достаточно сдержанно относились к такой исключительной ориентации на СССР. Но сопротивление всех

этих сил оказалось слабым, ибо СССР выступал мощным экономически и политическим центром.

В целом в 1930-е годы внешнеэкономические и культурные связи между СССР и ТНР получили дальнейшее развитие, они стали более целенаправленными и регулярными, были предприняты советские научно-исследовательские экспедиции в Туву, результаты которых позволили наметить в дальнейшем направления развития тувинского государства. Тувинско-советские связи получили дальнейшее расширение на региональном уровне, что явилось позитивным моментом этих отношений. Сотрудничество в сфере образования стали основополагающим фактором, определившим дружественные взаимоотношения между государствами на протяжении десятилетий.

Помощь Советского государства в формировании и управлении кадровым потенциалом Тувы является одной из важнейших сторон сотрудничества двух стран. Ведущая роль в данном процессе принадлежит Восточно-Сибирскому региону. При содействии советских партийных органов отношения тувинского государства с соседним монгольским народом также были сохранены, и осуществлялись в основном по партийной линии. В конце отметим, что в рамках рассматриваемого исторического периода, отмеченные изменения в области культурных международных отношений, с одной стороны, явились отражением, и в то же время, закономерным следствием реализации изменившегося внутривнутриполитического и внешнеполитического курса руководства тувинского государства.

С середины 1920-х годов, когда международно-правовой статус ТНР был определен, руководство государства начинает активно заниматься данным вопросом, как результат объективного требования общественной жизни. Тувинское руководство, исходя из учета политических и экономических интересов, определило более плодотворным и перспективным направлением культурного сотрудничества советское направление, что вытекало из общей благоприятной и благожелательной обстановки, созданной Советской Россией,

исходившей из своих внешнеполитических и идеологических установок.

Прежде чем приступить к раскрытию данного аспекта советско-тувинского сотрудничества, необходимо отметить такие факты: в истории культуры тувинского народа удивительным образом переплелись различные компоненты тюркского и монгольского этнокультурных элементов. Тувинский народ, являясь тюркским по языку, был более близок к таким же народам, жившим в составе России. В то же время, исповедуя буддизм ламаистского толка, а также живя по соседству с монголами, в составе различных государственных образований, когда-либо существовавших в Центре Азии, по нравам, обычаям и роду занятий тяготел к Монголии.

С 1921 года с обретения тувинским народом своего суверенного государства вопросы культурного сотрудничества закономерно стали одним из направлений работы государственных органов. Хотя по сравнению с насущными экономическими и политическим задачами, они занимали второстепенное место.

Итак, в сфере культурного сотрудничества симптоматичен тот факт, что советская сторона стала первая выдвигать проекты сотрудничества в области культуры. Так, в 1925 году Советское правительство, приглашая в Москву официальную делегацию правительства ТНР, выразила готовность принять десять тувинских граждан для обучения в КУТВ. Участвуя в подготовке к отъезду в СССР тувинской делегации, советский консул в ТНР, исполком РСТК ответственно подошли к вопросу подготовки кадров для республики. Они всячески содействовали тому, чтобы для учебы в СССР были отправлены преимущественно молодые люди, принимавшие участие в революционном движении и проявившие себя на другой общественной работе³⁵⁵.

III Великий Хурал, состоявшийся в 1925 году в соответствии с предложениям советских представителей принял решение о направлении на учебу в СССР детей преимущественно бедняков и середняков³⁵⁶. По договоренности с Советским правительством тувинские граждане направлялись на учебу в СССР: в 1925 году – десять, 1927 году – пятьдесят,

1928 году – шестьдесят, 1929 году – сто пятьдесят шесть человек³⁵⁷. Данная статистика МИД ТНР представляется более достоверной, так как она содержит посписочный состав советских граждан выдаваемых виз при въезде в ТНР. В отчетах партийных органов указаны другие данные - 564 человека³⁵⁸, что можно объяснить стремлением руководства партии преувеличивать роль Советского Союза в подготовке тувинских кадров. Граждане ТНР обучались в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Улан-Удэ, Иркутска, Ойрот-Туры и т.д. Обязательным условием обучения тувинских граждан в СССР советское правительство ставило сочетание профессиональной подготовки с партийной.

Тувинская молодежь, получавшая образование в СССР в 1920-х годах и восхищенная видимыми результатами индустриализации в СССР, убежденная и уверенная в правильности социалистического пути развития, по возвращению на родину в начале 1930-х годов приступала к работе, полная энтузиазма, желая реализовать эти идеи³⁵⁹. Именно она стала проводником просоветского курса во внутренней и внешней политике ТНР. Представители СССР в ТНР способствовали внедрению в государственный аппарат своих сторонников, получивших образование в СССР, стремились завоевать доверие тувинского народа. И именно они, как образованная и перспективная смена, начали выдвигаться на партийные и государственные посты, а после ликвидации оппозиции они составили большинство высшего эшелона партийно-государственной элиты ТНР во главе с С. К. Тока.

В 1926 году из СССР в Туву были приглашены специалисты по различным отраслям народного хозяйства, таким как промышленность, связь, печать, здравоохранение, образование, сельское хозяйство, культура³⁶⁰.

В свете завязавшихся двусторонних связей наметилось и еще одно перспективное направление. Тувинское правительство, учитывая важность развития народного образования, в 1926 году с помощью Райбюро ВКП (б) и исполкома РСТК направило для изучения опыта работы национальных школ делегацию учителей в сопредельные с ТНР

регионы СССР - Бурятию, Хакасию и Горный Алтай³⁶¹. Этот региональный опыт взаимодействия стал одним из направлений советско-тувинского сотрудничества в сфере культуры.

Не менее важным аспектом в развитии культурного сотрудничества явились научные экспедиции по ряду направлений фундаментальных и прикладных исследований, проводимые советскими специалистами в Туву. О чем говорилось выше. В рамках культурно-научного сотрудничества следует отметить еще одну советскую экспедицию. Так, 4 ноября 1927 года СНК СССР решил направить в ТНР медико-санитарную экспедицию Народного комиссариата здравоохранения РСФСР в составе семи человек (в 1931 году прибыли еще два врача)³⁶². Главной целью экспедиции было на практике показать и распространить формы советской европейской медицины, то есть наряду с практическими задачами были поставлены пропагандистские³⁶³. Экспедиция выполнила свою задачу и добилась распространения идей прогрессивной советской медицины. Тем самым внесла свой вклад в укрепление доверия тувинского народа к советскому государству.

В начале 1920-х годов советское правительство в целях поддержания и развития культурных связей приняло решение о создании при СНК СССР Всесоюзного общества культурных связей с границей (ВОКС). В частности, для сотрудничества со странами Востока при ВОКС была образована референтура по Дальнему Востоку и Индии. С 1927 года ВОКС было привлечено СНК СССР к решению вопросов и по культурному сотрудничеству с ТНР³⁶⁴.

Впервые представители ВОКС вместе с делегацией правительства ТНР были приглашены на заседание Совета Российско-Восточной торговой палаты в июле 1927 года. В выступлении главы тувинской делегации Соднама наряду с проблемами экономического сотрудничества были подняты вопросы культурных связей. В ходе этой встречи договорились, что организующую роль в этом направлении будет осуществлять ВОКС. При этом, представители ВОКС столкнулись с определенными трудностями, связанными с тем, что вопрос раньше не ставился на международном уровне и в

распоряжении советских руководящих работников не оказалось соответствующих данных о Туве. В 1928 году референт ВОКС по Дальнему Востоку и Индии – Д. Новомирский в переписке А. М. Старкову – полпреду СССР в ТНР писал, что референтура не располагает сведениями о ТНР. После взаимных консультаций ВОКС и полпредства было решено назначить помощника полпредства СССР в ТНР Шилина временным уполномоченным ВОКС в ТНР.

8 января 1928 года в полпредстве СССР в ТНР состоялось первое совещание по вопросам культурной работы в Туву, на котором, по приглашению Шилина, присутствовали представители полпредства, члены правительства ТНР, представители РСТК. В своем выступлении советский представитель отметил, что оказываемая Советским Союзом денежная и материальная помощь была неорганизованной и нерегулярной, и подчеркнул необходимость систематизации помощи ВОКС тувинскому государству. В целях улучшения такой помощи Шилин предложил наметить конкретные формы и план взаимодействия правительства ТНР с ВОКС, для выработки которых была избрана комиссия в составе: Шилина, Лопсан, Арутюнян. Кроме того, было решено создать общество культурной связи между ТНР и СССР.

ВОКС в своей деятельности в ТНР использовало связи в сфере культуры с РСТК отмечая, что «... необходимо поддержать РСТК - это орган нашего культурного влияния на ТНР»³⁶⁵. В ноябре 1928 года ВОКС отправил русской трудовой колонии в Туве 2015 учебников. Подобная помощь по той же линии оказывалась Туве и Монголии.

Кроме того, помощь ВОКС касалась таких сфер как электрификация, радиофикация³⁶⁶, строительство³⁶⁷ и финансирование клубных учреждений³⁶⁸, оформление декораций первых постановок национального театра³⁶⁹, в становлении музейного дела.

В сентябре 1929 года директор Тувинского государственного музея В. П. Ермолаев при содействии ВОКС предпринял поездку в СССР – г. Красноярск, г. Москва, г. Ленинград, для сбора материала для музея³⁷⁰. В ходе своей поездки В. П. Ермолаев пытался привлечь советских

специалистов к созданию нового тувинского алфавита. В частности, по просьбе тувинских руководителей он обратился к известному советскому тюркологу Н. Н. Поппе с просьбой об оказании помощи при составлении алфавита и спрашивал: «...какой алфавит Вы считаете наиболее подходящим для тувинцев...»³⁷¹. Видимо уже тогда появился проект создания нового алфавита тувинского письма.

Подводя итог, следует отметить, что культурное тувинско-советское сотрудничество получило развитие с середины 1920-х годов, после заключения договора об установлении дружественных связей между СССР и ТНР. Тувинская сторона рассматривала культурные связи как одно из важнейших направлений межгосударственных отношений. Советское руководство проводило свою линию через РСТК и ВОКС, рассматривая их как проводников для расширения своего влияния на тувинское государство. Однако деятельность этих организаций не была лишена недостатков. Мероприятия, проводимые ими, были несистемными, вследствие чего культурные тувинско-советские связи в 1920-х годах не получили окончательного оформления.

Для сравнения можно скользь проанализировать другое направление культурных связей ТНР. История сотрудничества тувинского народа с соседним монгольским народом в области культуры в рассматриваемый период является одним из неизученных вопросов. Однако, это не означало отсутствия таких связей, тем более что весь предыдущий период истории тувинского народа тесно переплетен с монгольским и другими народами, заселявшими территорию южнее хребта Танну-Ола³⁷².

С 1920-х годов особенностями культурных связей Тувы и Монголии явилось то, что они стали одним из направлений деятельности государственных органов и регулировались на качественно новом уровне. Государства имели схожие проблемы, которые они и пытались решать сообща, но на этом пути решения проблем нередко проявлялась недальновидность той и другой стороны, что иногда приводило к охлаждению тувинско-монгольского сотрудничества, которое напрямую

зависело, от внешнеполитических аспектов взаимоотношений двух государств.

В свете сказанного следует отметить, что сотрудничество в этой области не избежало и советского влияния с обеих сторон. В конце 1920-х годов в некоторой степени, подражая советскому опыту, многие вопросы культурного обмена решались не только по дипломатическим каналам, но и по партийной линии. В этот период между Тувой и Монголией установлены связи в сфере образования. Регулярным стало направление молодых тувинцев на учебу в МНР. В 1925 году в партийную школу при ЦК МНРП были отправлены 17 тувинских граждан. Такие наборы осуществлялись до конца 1920-х годов регулярно.

Тувинская и монгольская молодежь вместе отправлялись учиться в учебные заведения СССР. Вполне обоснованно Е. Н. Лиштованный, изучавший проблему культурного советско-монгольского сотрудничества на региональном уровне, считал, что сотрудничество в сфере образования являлось основополагающим фактором, определившим дружественные взаимоотношения СССР и МНР³⁷³, и это вполне соотносимо с опытом советско-тувинского и тувинско-монгольского сотрудничества.

Если продолжить перечень областей двухсторонних отношений, в которых наметились позитивные сдвиги в этой сфере, то надо отметить тот факт, что монгольские специалисты предпринимали попытки участвовать или, по крайней мере, повлиять на процесс создания нового алфавита тувинского письма. Они, как и некоторые их тувинские коллеги, стремились к сохранению старомонгольской основы тувинского алфавита. Возможность принятия этого варианта была вполне реальной, так как до 1930-х годов делопроизводство, печать и дипломатия, велись на старомонгольском письме. Более того, многие жители приграничных хошунов Тувы в быту говорили на диалекте монгольского языка. В 1924 году в Кызыле были открыты курсы монгольской письменности, на основе которых пытались решить проблему неграмотности в ТНР, и закрепить монгольский алфавит в качестве государственного письма.

Итак, в 1920-х годах советско-тувинское сотрудничество в основном было направлено на решение практических задач, таких как подготовка кадров для поднятия экономики, а также нового поколения руководящих работников для ТНР. В этих целях руководства двух государств использовали дипломатические и партийные каналы. В свою очередь, культурные связи, являясь одним из направлений межгосударственного сотрудничества, отражали и общее состояние внешнеполитических советско-тувинских отношений.

Подводя итог вышеизложенному, надо отметить следующие моменты. Прежде всего, относительно легкий процесс установления межгосударственных отношений между ТНР и СССР был предопределен исторически установившимися связями между народами двух государств, а также взаимной заинтересованностью сторон. Тувинской республике было важно получить одобрение и поддержку со стороны советского государства, чтобы укрепить свой международный статус в качестве суверенного государства. Советская Россия, признав в 1921 году *de-facto* новое государство, с одной стороны, пошла навстречу интересам тувинского народа, с другой стороны самореализовывала себя на международной арене. Однако советское руководство не торопилось с юридическим закреплением своих отношений с новым государством. То есть, политика СССР в отношении Тувинского государства также не была лишена противоречий, это было обусловлено неопределенностью советской позиции в регионе. Положение осложнялось расхождением позиций НКВД СССР и Коминтерна в тувинском вопросе.

Тувинское руководство с момента провозглашения ТНР предпринимало попытки проводить независимый курс, установив связи с соседними двумя государствами – СССР и Монголией. К середине 1920-х годов, когда в Туве усилились панмонгольские настроения НКВД СССР согласился на заключение договора. В 1925 году заключение советско-тувинского договора об установлении дружеских связей, что дало толчок к дальнейшему развитию отношений между государствами во всех направлениях. Так, в эти годы, за короткий промежуток времени, во внешней политике СССР по

отношению к ТНР произошел поворот: от сдержанных дипломатических шагов к прямому сотрудничеству.

Более того, советская сторона, как более авторитетная, оказала определяющую роль в процессе установления и нормализации отношений между ТНР и МНР. В 1926 году был заключен тувинско-монгольский договор о взаимном признании и установлении дипломатических отношений. На договорной основе стали развиваться политические отношения, торговля и культурные контакты.

Эти соглашения с СССР и МНР были первыми международными актами, оформившими международные отношения тувинского государства и объективно возрождавшими традиционные российско-тувинские и тувинско-монгольские связи, прерванные социальными катаклизмами в этих государствах. После заключения договоров ТНР могла выступать, как равноправная сторона, что позволило ей достичь определенных успехов на пути реализации своих национальных интересов.

Важным системообразующим элементом сохранения и эволюции внешнеполитической доктрины является фактор внутренней стабильности государства. Однако среди тувинских руководителей не было единства мнения по поводу приоритетных направлений и методов достижения внешнеполитических задач. Наиболее успешно ее отношения складывались с Советской Россией, они стали охватывать сферы торговли и экономического сотрудничества, благодаря их развитию формировалась основа для большего политического сближения обеих государств.

В свою очередь, СССР рассматривал торгово-экономические и культурные связи с тувинским народом как средство влияния на состояние внутренних дел в этом регионе. При наличии разногласий в тувинском руководстве по вопросам внутривнутриполитической и внешнеполитической ориентации ТНР советское руководство решилось на прямое вмешательство в тувинские дела. Советские представители стали добиваться исключительных прав в вопросах консультативного характера, в сфере внешней торговли, в партийных делах. В конечном счете, это привело к усилению позиций СССР в Туве. Так, в конце

1920-х годов с приходом к власти левых в ТНР, и при активном содействии СССР, в области внутренней и внешней политики устанавливаются новые акценты.

4.4 Военно-политическая и экономическая помощь ТНР советскому народу в годы Великой Отечественной войны

К концу 1930-х годов, когда становится явной угроза очередного международного кризиса, начинается поиск новых союзников на основе общности внешнеполитических интересов. Как и ожидалось, кульминацией такой ситуации стала очередная мировая война. В условиях начавшейся мировой войны на Дальнем Востоке также ситуация осложнилась, что беспокоило и тувинское руководство, так как дальнейшие перспективы сохранения внешнеполитического статуса тувинского государства зависели от позиций СССР на международной арене.

Момент начала нападения фашистской Германии на Советский Союз совпал с началом работы X Великого Хурала ТНР. 22 июня после получения сообщения о начале военных действий состоялось экстренное заседание Политбюро ЦК ТНРП, которое решило начать работу X Великого Хурала в тот же вечер³⁷⁴. Хурал первым вопросом заслушал заявление правительства ТНР по поводу начала Великой Отечественной войны Советского Союза. Руководству ТНР в условиях начавшейся войны необходимо было определить свою позицию. Разумеется то, что СССР являлся гарантом суверенитета тувинского государства, предопределило необходимость подтверждения тувинским руководством союзнических обязательств. Великий Хурал по данному вопросу принял Декларацию, в которой говорилось, что «... тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним»³⁷⁵. Так, ТНР фактически оказывается вовлеченной в войну на стороне Советского Союза³⁷⁶.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, выражая благодарность за этот шаг, в поздравительной

телеграмме депутатам юбилейного Хурала писал: «Правительство СССР с большим удовлетворением отмечает готовность тувинского народа с оружием в руках выступить вместе с советским народом на разгром фашизма. Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа»³⁷⁷.

С учетом военной обстановки в августе 1941 года миссия ТНР в СССР в числе других дипломатических представительств была эвакуирована в город Куйбышев³⁷⁸. Работники тувинской миссии вместе с другими работали в военных условиях. В организационном плане работа миссии и МИД ТНР осложнялось, прежде всего, с увеличившимся потоком товаров из Тувы в СССР.

С началом войны, со своей стороны, СССР начал военную мобилизацию что, в первую очередь, коснулось и русского населения Тувы. 19 ноября 1941 года командующий Сибирским военным округом официально сообщил тувинскому правительству о призыве в Красную Армию из ТНР советских граждан в возрасте от 19 до 40 лет³⁷⁹.

В период войны наблюдается все более усиливавшаяся интеграция народного хозяйства ТНР в советские структуры. В республике начинается перестройка народного хозяйства страны на военный лад и организация всемерной помощи СССР. Тувинское правительство 9 ноября 1941 года направило в Наркомат Обороны СССР письмо, в котором выразило готовность мобилизовать в армию все резервы мужского населения ТНР, способного к военной службе. В соответствии с чем, просило дать свои рекомендации по их боевому использованию ТНРА. Получив от СССР дополнительно необходимое количество военной техники, правительство ТНР приняло постановление об увеличении численности армии и создании ряда новых воинских формирований, установлении двухгодичного срока службы, в результате чего, численность ТНРА к концу 1941 года возросла в 2,5 раза³⁸⁰.

В июле 1942 года IV пленум ЦК ТНРП наметил задачи по усилению помощи фронту и развертыванию всеобщего обучения населения военному делу в возрасте от 16 до 50 лет³⁸¹. К июлю 1943 года было обучено 90,5% мужского населения

ТНР, тысячи женщин прошли курсы медицинских сестер, связистов, снайперов.

Министерство военных дел ТНР организовало краткосрочные курсы военных инструкторов, во все хошуны направило опытных офицеров ТНРА в качестве начальников военных столов, выпустило в свет большое количество военно-агитационной литературы на тувинском и русском языках. В начале 1942 года был утвержден новый текст военной присяги, согласно которой, принимая её воин ТНРА говорил: «Я всегда готов по приказу народно-революционного правительства выступить на защиту моего Отечества СССР... и моей Родины Тувинской Народной Республики»³⁸².

Правительство ТНР обратилось к советскому руководству с просьбой разрешить тувинским патриотам принять непосредственное участие в боевых действиях³⁸³. Весной 1943 года Советское правительство, со своей стороны выразило признательность тувинскому правительству и уведомило его о своем решении разрешить тувинским добровольцам влиться в ряды действующих на фронте частей Красной Армии. 20 мая 1943 года на фронт отправилась группа тувинских танкистов-добровольцев.

22 июля 1943 года Положение о деятельности Министерства иностранных дел ТНР было утверждено правительством ТНР³⁸⁴. 11 августа 1943 года миссия ТНР в СССР вернулась из эвакуации в Москву первым поездом³⁸⁵. И работники миссии занялись организацией добровольческих отрядов из ТНР.

1 сентября 1943 года из Тувы ушел на фронт эскадрон добровольцев-кавалеристов под командованием капитана Т. Б. Кечил-оола³⁸⁶. Тувинцы-добровольцы участвовали в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны и показали образцы мужества и отваги. Бессмертной славой овеяны имена братьев-минометчиков Ивана, Луки, Аксения, Василия, Семена, Александра Шумовых, участвовавших в обороне Ленинграда, в боях за Прибалтику и на Балканах. Лучшими пулеметчиками своей части были братья Иван, Алексей и Александр Кудрявцевы. Подвиг панфиловцев повторили одиннадцать

тувинцев-пулеметчиков при освобождении деревни Сурмичи. Свой боевой путь тувинские танкисты завершили в Праге.

За боевые заслуги добровольческий эскадрон Указом Президиума Малого Хурала ТНР был награжден орденом Республики. Верховное главнокомандование Вооруженных сил СССР присвоило эскадрону почетное наименование «гвардейский», шестьдесят семь бойцов эскадрона были награждены орденами и медалями СССР. За выдающиеся подвиги удостоены звания Героя Советского Союза Х. Чургуй-оол, Т. Б. Кечил-оол – посмертно, М. А. Бухтуев - посмертно, А. А. Семирацкий, В. А. Брагин, Л. Н. Ефимов. А сто тридцать пять добровольцев – орденами и медалями ТНР³⁸⁷. Тувинские добровольцы участвовали в сражениях за освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии и Чехословакии.

После вхождения ТНР в состав СССР ТНРА была расформирована, а её воины влились в ряды Советских Вооруженных Сил.

В военных условиях характер внешнеэкономических связей несколько изменился. Тувинское государство, следуя своим дружеским обязательствам, активизировала свою деятельность в данном направлении³⁸⁸. Раскрытие данного аспекта проблемы, на наш взгляд, тесно связано с проблемой предпосылок вхождения ТНР в состав СССР в 1944 году, именно с этой позиции мы и будем его рассматривать.

В целях финансирования предприятий, выпускающих продукцию для фронта, обеспечивающих помощь семьям фронтовиков, в бюджет республики были введены специальные статьи. 25 июля 1941 года тувинское правительство приняло решения об увеличении плана экспорта скота в СССР на 50%; досрочном погашении всей задолженности перед СССР; сокращении заявки на продукцию оборонного значения и дефицитные строительные материалы; увеличении объема вывоза хлеба в СССР; организации среди населения добровольного сбора средств на приобретение для Красной Армии боевых самолетов; выпустить заем на 1 млн. акша³⁸⁹.

Со своей стороны советское правительство в начале декабря 1941 года высказало пожелание об организации в ТНР на основе взаиморасчетов производства одежды и обуви, а

также кавалерийского снаряжения и лыж для Красной Армии. Тувинское правительство поддержало эту просьбу и решило рассматривать эту продукцию как особые фронтовые заказы и выполнить их за счет государственного бюджета³⁹⁰. Промышленные предприятия ТНР еще с осени 1941 года стали производить отдельные виды товаров, которые ранее ввозились из СССР, а также продукцию, в которой нуждался фронт. Швейный комбинат освоил производство полушубков, лесозавод – телег, мебели, кожевенный завод – мужских ремней, кавалерийского снаряжения, ремонтно-технический завод – хозяйственных товаров. В 1944 году по сравнению с 1940 годом объем промышленной продукции ТНР возрос в 3,9 раза, грузооборот транспорта на 202 тыс. тонно-км.

Развитие экономики тувинского государства выразилось в росте внешнеторгового оборота ТЦК. За годы войны экспорт из ТНР в СССР возрос в денежном выражении почти в три раза. Основную часть экспорта составляют шерсть, жир, кожи и другие продукты животноводства и земледелия. Большое внимание уделялось промыслам, в частности экспорту пушнины, которая составляла 21 % экспорта страны. В подшефные госпитали и детские дома СССР отправлялись тысячи пудов облепихи и лекарственные растения. За 1941 - 1944 годы экспорт ТНР в СССР составил свыше 600 тыс. голов скота, 1984 т жира, 2976 т. шерсти³⁹¹.

Кроме материальной помощи ТНР оказывало советскому государству и денежную поддержку. 8 июля 1941 года правительство ТНР издало постановление о выпуске государственного займа на 1 млн. акша в фонд обороны СССР³⁹². Денежные перечисления поступали и от отдельных предприятий и граждан республики. Так, к декабрю 1941 года в фонд обороны СССР было перечислено более 3 млн. акша, из них 348 тыс. акша на строительство самолетов.

В годы Великой Отечественной войны советского народа тувинское государство оказало материальную помощь СССР на общую сумму в 19 млн. акша, 7 тыс. лошадей, 55705 индивидуальных подарков на сумму 183539 акша³⁹³.

Со своей стороны СССР, несмотря на трудности военного времени, полностью выполнил обязательства перед ТНР,

предусмотренные торговыми договорами. В 1942 году в СССР объемы выполнения плана перевозок составили: авторезины - на 119%, сенокосилок – 100%, автола – 120%, масел и горючего – 218%, манной и пшеничной муки – 100%, шелка – 100%³⁹⁴.

В то же время следует отметить, что стремление интегрировать тувинскую экономику в советскую нашло отражение в решениях правительства СССР, когда оно в 1942 году безвозмездно передало тувинскому государству все находящиеся на территории ТНР советские промышленные предприятия, школы, клубы со всем оборудованием и имуществом, построенные в 1920-1930-х годах советскими организациями на концессионно-акционерных началах³⁹⁵.

В 1943 году ТНР перешел на новый алфавит, основанный на кириллице.

Советские руководители постоянно выражали удовлетворение по поводу движения в Туве по оказанию всемерной помощи фронту³⁹⁶. 12 августа 1943 года в своей телеграмме М. И. Калинин, адресованной на имя председателя Президиума Малого Хурала ТНР Х. А. Анчымаа, писал: «Дружба советского и тувинского народов, возникшая двадцать два года тому назад, как никогда сейчас прочна и нерушима. Тувинский народ, оказывая посильную помощь Красной Армии в ее героической борьбе против немецких захватчиков, живет с советским народом одними мыслями и одним желанием – скорее разгромить и уничтожить вероломного врага»³⁹⁷. Из этих же задач исходила Конституция ТНР, принятая 25 июня 1941 году и отражавшая изменения в развитии тувинско-советских отношений. Конституция установила, что «...все граждане СССР, проживающие в Тувинской Народной Республике, имеют право избирать и быть избранными на равных с гражданами Тувинской Народной Республики основаниях»³⁹⁸. В соответствии с чем, в ходе выборов в местные органы власти ТНР в феврале 1942 года вместо комитетов советских граждан были избраны хуралы трудящихся, как составная часть системы представительных органов власти тувинского государства³⁹⁹.

В общем, Конституция была составлена с учетом условий нового этапа развития государства и с широким использованием положений Конституции СССР⁴⁰⁰. Это был завершающий этап

формирования политической системы тувинского государства, а также в развитии правового статуса советских граждан, проживавших в ТНР, что привело к полному уравниванию их прав с гражданами республики и подчинению их юрисдикции тувинского правительства. В годы войны советско-тувинские связи приобрели большой вес, тем самым были созданы экономические и политические предпосылки для включения ТНР в состав СССР.

По общим результатам анализа межгосударственных связей ТНР в первой половине 1940-х годов можно констатировать, что в военных условиях наблюдается возрастающая роль военно-политического и экономического сотрудничества с СССР. Общность внешнеполитических интересов предопределило непосредственное вовлечение Тувы в ход военного строительства и участие тувинских добровольцев в военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии. Опыт всестороннего сотрудничества в предвоенный период и во время войны во многом предопределил дальнейший путь развития тувинского народа.

4.5 Тувинско-монгольские отношения в первой половине 1940-х годов

В 1940-х годах наблюдается осложнение тувинско-монгольских отношений, как результат демонстративного дистанцирования ТНР от МНР. Одним из аспектов тувинско-монгольских разногласий, как и в предыдущий период, оставался вопрос о границах. Если до 1941 года их пытались разрешить по дипломатическим каналам в двухстороннем порядке, то с начала второй мировой войны НКВД СССР настоял на прекращении всякого обсуждения вопросов о границе. Однако стороны проигнорировали эту рекомендацию и продолжали спор по вопросу о границах.

Арбитром в этом споре оставался НКВД СССР. 4 августа 1941 года в г. Москве состоялась очередная встреча Г. Латышева с послом МНР в СССР Самбу⁴⁰¹. Последний сообщил, что тувинское правительство передало полпреду МНР в ТНР ультимативную ноту, в которой говорилось, что если

Монгольское Правительство не примет в десятидневный срок меры по отношению к монгольским гражданам, нарушающим тувинскую границу, то правительство ТНР вынуждено будет принимать решительные меры в соответствии с соглашением о границах от 1932 года. Монгольский посол просил советское правительство воздействовать на ТНР. В НКВД СССР, однако, еще раз заявили, что «... ввиду создавшегося военного положения вопросы уточнения монголо-тувинской границы следует отложить». Г. Латышев, к которому обращался монгольский посол, в донесении В. М. Молотову по данному поводу отмечал, что «можно избежать инцидентов и без уточнения границ», предложив установить временный режим на спорных участках⁴⁰².

Между тем, в сентябре 1941 года Самбуу передал НКВД СССР копию письма Х. Чойбалсана на имя полпреда ТНР в Монголии О. Д. Охемчика, в котором он просил тувинское правительство «...не чинить препятствий аратам в проживании в местах, на которые претендует ТНР, в частности, расположенных в Дабасуту сумоне, где проживает семья секретаря ЦК МНРП т. Ю. Цедембала»⁴⁰³ и т.д.

Видимо, в ходе своего визита в Москву в декабре 1942 – январе 1943 годов Х. Чойбалсан, опираясь на покровительство советского руководства, рассчитывал, что он сможет решить пограничные вопросы с ТНР. 24 декабря 1942 года в беседе с В. Г. Деканозовым он вновь поднял этот вопрос. Однако, как показали дальнейшие события, ни разговор с В. Молотовым, ни прием И. Сталиным не помогли руководителю МНР отстоять свою позицию «возвращения к историческим границам до 1932 года».

Позиция советского руководства осталась неизменной, как и в начале 1940-х годов. Вероятно, неудачу монгольской стороны можно объяснить нежеланием советского руководства в условиях военного времени обсуждать вопросы о границах.

Со своей стороны тувинское партийное руководство, стремясь как-то сгладить разногласия с монгольским руководством, предпринимало попытки направить диалог в сторону развития партийного сотрудничества. В отношениях в адрес МНРП оно подчеркивало, что тувинская партия творчески

учитывает опыт массово-политической работы в МНР⁴⁰⁴. 12 декабря 1941 года полпред ТНР в МНР О. Охемчик информировал ЦК ТНРП о работе III пленума ЦК МНРП, состоявшегося 17 - 23 ноября⁴⁰⁵. Он сообщил о том, что в МНР проходит перестройка партийно-массовой работы в духе требований военного времени⁴⁰⁶. Такому сотрудничеству содействовал обмен информацией между ВКП (б), ТНРП и МНРП. Но желаемого результата не было достигнуто, так как монгольское руководство ставило все вопросы сотрудничества в зависимость от пограничных проблем.

Сообразно с этим, монгольская сторона вновь подняла вопрос о спорном участке на тувинско-монгольской границе – Тус-Даг. В очередном обращении от 25 апреля 1942 года посол МНР в СССР Самбуу просил НКВД СССР «... рекомендовать ТНР решить следующие вопросы: во-первых, не допускать переселения тувинцев на спорные участки; во-вторых, вернуть МНР соляную гору (*Тус-Даг* – *С. В.*), как самовольно захваченную тувинцами»⁴⁰⁷.

На просьбу был получен ответ, следует отметить, вполне обоснованный, что «Соляная гора около десяти лет эксплуатируется тувинцами, а также находится на спорной территории, поэтому такое требование к тувинскому правительству является чересчур резким»⁴⁰⁸. Тем самым, монгольскому послу еще раз было дано знать о позиции СССР в данном вопросе.

В письме от 28 апреля 1943 года, направленном заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. Г. Деканозову, чрезвычайным полномочным представителям ТНР в СССР О. Мандараа, говорилось: «Относительно спорных пунктов границы Тувинской и Монгольской Республик, насколько известно, осенью 1941 года т. Молотовым было высказано пожелание о том, что в период военного времени поднимать вопрос не следует». Далее отмечалось, что «...с пожеланием т. Молотова тувинское правительство вполне согласно и до сего времени руководствуется им.

Надо полагать, что и Монгольское правительство так же было согласно с высказанным т. Молотовым пожеланием. В свое время между Премьер-министром МНР маршалом т.

Чойбалсаном и Генеральным секретарем ЦК ТНРП т. Тока имела место договоренность о том, что, как монгольские араты, так и тувинские араты, живущие в спорных пунктах границы, могут спокойно заниматься земледелием и скотоводством, впредь до уточнения линии границы».

Со своей стороны правительство ТНР в лице своего посла в СССР Мандараа просило «...содействия в том, чтобы монгольское правительство, а равно и монгольские граждане, не чинили бы препятствий в проведении тувинскими аратами посевов (*в приграничных районах – С. В.*) и не нарушали бы их спокойной жизни и деятельности». С. Г. Лузянин считает, что пограничные раздоры Монголии и Тувы, в условиях военного времени, ускорили решение Москвы о вхождении Тувы в состав СССР⁴⁰⁹.

Так, вопрос был отложен на последующий период, но к нему так и не возвращались. В связи с включением ТНР в состав СССР 11 октября 1944 года тувинско-монгольская граница стала советско-монгольской. На данном участке граница между СССР и МНР протяжённостью около 1,5 тыс. км. была закреплена договором от 26 марта 1958 года⁴¹⁰.

4.6 Изменение международно-правового статуса Тувинской Народной Республики в 1944 году

В последний период второй мировой войны в мире преобладали великодержавные, или интеграционные, тенденции перед очередной конфронтацией. В период войны многолетние тесные политические, экономические и культурные связи тувинского и советского народов были укреплены, и дополнены военным сотрудничеством. К середине 1940-х годов осуществлялись, отработанные и проверенные жизнью, механизмы осуществления таких всесторонних связей, которые стали регулярными.

Вопрос об объединении ТНР с СССР двух государств должен был возникнуть, как и в начале века.

Незаменимыми проводниками осуществления советских внешнеполитических планов в ТНР были партийные структуры. Представляет интерес такой факт, что еще в 1934 году Председатель Президиума ТНРП С. К. Тока отправил в

Восточный Секретариат ИККИ письмо, где ставил вопросы, на которые просил дать подробные разъяснения. Первым таким вопросом было записано: «...Прошу дать разъяснения о современном состоянии революции; почему Тува и Монголия являются самостоятельными Республиками, а не входят в состав Советского Союза? – такие вопросы часто задают араты, как на них отвечать?»⁴¹¹. Далее он просил давать ему систематически директивы и указания по вопросам международной и внутривластной обстановки. Скорее всего, такого рода консультативные вопросы, не могут рассматриваться в качестве выражения всенародной воли. Однако сама постановка вопроса весьма наглядно демонстрирует позицию партийного руководства ТНР во главе с С. К. Тока.

Вопрос о возможности включения ТНР в состав СССР впервые возник, по мнению некоторых авторов, уже в 1939 году, однако документальных подтверждений этому нет⁴¹².

26 апреля 1941 года Политбюро ЦК ТНРП, вероятно, по указанию ВКП(б), отправило в Москву просьбу о принятии ТНР в состав СССР⁴¹³. Однако, резкое обострение международной обстановки, в связи с нападением Германии на СССР в июне 1941 года приостановило решение вопроса⁴¹⁴.

Советское руководство в начале второй мировой войны, с учетом сложной обстановки на Дальнем Востоке, стремясь укрепить свои рубежи, было заинтересовано в союзе с Китаем. В 1937 году СССР заключил с Китаем договор о ненападении⁴¹⁵. Китайское руководство к тому времени еще не признало независимость Внешней Монголии, тем более и речи не могло и быть о примирении с окончательной потерей Тувы. В связи с чем, включение тувинского государства в состав СССР в тот период было бы чревато осложнением советско-китайских отношений.

Ю. М. Галенович, затрагивая вопрос о позиции Китая в отношении вхождения ТНР в состав СССР в 1944 году напоминает о таком факте – один из руководителей КНР в конце 1970-х годов в беседе с иностранцами говорил: «Вы, немцы не должны забывать, что мы, китайцы утратили Туву в том же 1944 году, в котором вы потеряли Кенигсберг»⁴¹⁶. Из чего можно предположить, считает Ю. М. Галенович, что тувинский

вопрос, как и монгольский, являлся одной из «болевых точек» не только советско-монгольских отношений, но и советско-китайских⁴¹⁷.

Возможно, советское правительство удерживалось от принятия каких-либо кардинальных мер из-за возможных действий Японии, которая опасалась расширения советской территории в Азии за счет МНР и ТНР. В этом случае, как предполагали японские военные и политики, СССР сможет использовать Сибирь и Туву в качестве базы для утверждения своих позиций в Монголии и подорвать позиции Японии в Манчжоу-Го и других районах Дальнего Востока. Кроме того, СССР был связан обязательствами по пакту о нейтралитете от апреля 1941 года заключенному с Японией.⁴¹⁸ В то же время на протяжении второй мировой войны оказались частыми нарушения советско-японской границы со стороны японцев. Игнорирование Японией пакта о нейтралитете, их тесный союз с Германией во многом предопределили вступление СССР в войну против Японии. Принятие кардинальных мер относительно тувинского вопроса было возможно только в случае уменьшения японской угрозы на Дальнем Востоке.

И такой момент скоро настал. Непосредственного отношения к ТНР события на Дальнем Востоке не имели, однако, на последних этапах войны в Европе СССР начинает проводить более независимую внешнюю политику по отношению к своим малым соседям в Азии. Кроме того, перед советским руководством стояла задача укрепления своих границ, в частности, было реальным возобновление военных действий на Дальнем Востоке. Для чего СССР начинает укреплять свои позиции и в центрально-азиатском регионе⁴¹⁹.

Е. А. Белов и С. Г. Лузянин считают, что советское руководство вполне обоснованно считало, что если ТНР станет частью Советского Союза до Ялтинской конференции, то западным союзникам не придется выбирать между Тувой и Монголией в качестве уступки и компенсации СССР за ее вступление в войну против Японии.⁴²⁰ Такой ход событий сыграл определенную роль в изменении международного статуса ТНР, и безусловно, ускорил процесс вхождения Тувы в состав СССР. На самом деле, и на наш взгляд, вклад СССР и его

роль в ходе второй мировой войны служили гарантией того, что другие государства согласятся с изменением статуса ТНР, и вхождением его в состав СССР.

Весной 1944 года процесс вхождения ТНР в состав СССР был начат в обстановке секретности. Такая альтернатива, вернее неопределенность относительно международного статуса ТНР сохранялась вплоть до 1943 года. Так, в ноябре 1943 года на международной конференции, проходившей в Каире, в беседе президента США Ф. Рузвельта и главы гоминьдановского правительства Китая Чан Кай-ши был поднят вопрос о будущем Тувы⁴²¹. К сожалению, стенографический отчет о переговорах не сохранился, и все же из китайских источников известно, что Чан Кай-ши утверждал, что Китай продолжает считать Урянхай частью своей территории. Видимо, узнав о китайском интересе к Туве, СССР пошел на форсирование решения тувинского вопроса. Хотя, Д. Льюис предполагает, что американский интерес к данному вопросу побудило советское руководство не откладывать его решение до конца войны⁴²².

В 1944 году от правительства СССР тувинскому партийному руководству пришло сообщение, что их прошение будет рассмотрено, если они его официально сформулируют⁴²³. Все прошения, ранее отправленные в Москву, были основаны на письмах, полученных якобы ЦК ТНРП от крестьян и рабочих Тувы, что они выражали свое желание присоединиться к великому СССР. Теперь нужно было добавить что-нибудь официальное⁴²⁴.

7 августа 1944 года Политбюро ЦК ТНРП, обсудив данный вопрос, приняло постановление просить советское правительство о принятии ТНР в состав СССР и о приеме ТНРП в состав ВКП (б). 8 августа 1944 года Президиум Малого Хурала ТНР на своем заседании, заслушав сообщение С. К. Тока о получении от Советского правительства принципиального согласия рассмотреть вопрос о принятии Тувы в состав СССР⁴²⁵, решил созвать VII чрезвычайную сессию Малого Хурала ТНР, которая открылась 14 августа. Как и предполагалось, Малый Хурал ТНР принял соответствующее решение.

В заключительной части Декларации «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик» закреплено, что:

- ❖ *«...весь 23-летний путь свободного революционного развития прошел тувинский народ в братском содружестве с великим советским народом. Могучее Советское государство под солнцем Советской Конституции обеспечило расцвет материальных и духовных сил больших и малых народов в единой социалистической семье. Жить и трудиться в этой семье – заветное желание всего тувинского народа. Чрезвычайная VII сессия Малого Хурала трудящихся Тувинской Народной Республики постановляет: просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Тувинскую Народную Республику в состав Союза Советских Социалистических Республик»⁴²⁶.*

Примечательно, что в это время в г. Кызыле находились советская и монгольская делегации, прибывшие на празднование двадцать третьей годовщины тувинской национально-освободительной революции, и они присутствовали на этом заседании. Но реакция монгольских представителей на такое решение остается до сих пор неизвестной. И все же можно предположить, что правительство МНР было поставлено об этом в известность.

Для вручения Декларации Президиуму Верховного Совета СССР в Москву была направлена делегация в составе С. К. Тока, А. Д. Чымба и О. Ч. Лопсанчапа⁴²⁷.

Если анализировать правомерность такого кардинального решения, то вырисовывается следующая картина. Согласно Конституции ТНР от 1941 года верховная власть принадлежала Великому Хуралу⁴²⁸, который созывался Малым Хуралам каждые три года. Именно исключительную компетенцию Великого Хурала составляло: «...установление основных принципов и мероприятий в области внешней и внутренней политики»⁴²⁹, соответственно, вопрос такого значения не входил в компетенцию Малого Хурала⁴³⁰.

На наш взгляд, обоснование, что решение было принято в военных условиях, является не убедительным, так как Конституция ТНР тоже была принята с учетом международной и внутривластной обстановки в 1941 года.⁴³¹ А тот факт, что решение о вхождении ТНР в состав СССР не было принято путем всеобщего голосования, также вызывает определенные сомнения по поводу законности такого решения⁴³². Ведь в аналогичной ситуации в 1946 году относительно суверенитета МНР был проведен референдум, почему советское и тувинское руководство в данной ситуации случае не стало считаться с мнением самого тувинского населения, остается непонятным.

Методы разрешения этой проблемы в 1944 году вызывают до сих пор споры, и методы приобретения еще одной территориальной единицы Советской Россией явно неправомерны.⁴³³

Президиум Верховного Совета СССР в составе М. И. Калинина, С. М. Буденного, О. В. Куусинена и других лиц, рассмотрев просьбу Малого Хурала ТНР, по предложению М. И. Калинина одобрил проект и 11 октября 1944 года принял Указ о принятии Тувинской Народной Республики в состав СССР⁴³⁴. В это указе закреплялось:

- ❖ *во-первых, удовлетворить просьбу Малого Хурала трудящихся ТНР и принять ТНР в состав СССР;*
- ❖ *во-вторых, просить Верховный Совет РСФСР принять ТНР в состав РСФСР на правах автономной области;*
- ❖ *в-третьих, провести в соответствии со статьей 35 Конституции (Основного закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Тувинской автономной области назначить на апрель 1945 года;*
- ❖ *в-четвертых, поручить Совету Народных Комиссаров СССР провести необходимые организационные мероприятия, связанные с вхождением ТНР в состав СССР, а также утвердить мероприятия по хозяйственному и культурному строительству в Тувинской автономной области и отпустить на эти цели необходимые средства»⁴³⁵.*

В свою очередь, Президиум Верховного Совета РСФСР принял в соответствии с этим Указ «О принятии ТНР в состав РСФСР на правах автономной области с непосредственным подчинением республиканским органам»⁴³⁶. Об этом акте было объявлено на VIII чрезвычайной сессии Малого Хурала ТНР 1 ноября 1944 года.⁴³⁷ В рамках СССР ТНР получил статус автономной области.⁴³⁸

Руководство ТНРП сыграло решающую роль в решении вопроса о вхождении ТНР в состав СССР. 31 октября 1944 года внеочередной пленум ЦК ТНРП подчеркнул, что партия «... выполнила свою историческую роль, подготовив тувинский народ к вступлению в семью советского народа»⁴³⁹.

При чем, эти указы о принятии ТНР в состав СССР были опубликованы только в местной тувинской печати, а международное сообщество узнало о новом статусе ТНР лишь в апреле 1945 года, когда в центральной печати СССР опубликовали списки избирательных округов перед выборами депутатов в Верховный Совет⁴⁴⁰. В ходе этих выборов 29 октября 1945 года впервые в Верховный Совет РСФСР и Верховный Совет СССР тувинские граждане избрали депутатов от Тувинской Автономной области РСФСР – С. К. Тока, А. И. Чимба, Л. Б. Чадамба, К. С. Кудажи, О. А. Серенмаа⁴⁴¹.

Видимо такой уровень секретности диктовался тем обстоятельством, что в 1944 - 1945 годах проходили сложные переговоры между союзниками, в том числе и вопрос о будущем Монголии. На Ялтинской конференции в феврале 1945 года США и Великобритания согласились с требованием СССР о предоставлении Монголии статуса независимого государства, а до 1946 года суверенной МНР признали только СССР и непосредственный сосед Тувы. С. Г. Лузянин и Е. А. Белов считают, что советским лидерам не выгодно было публичное обсуждение тувинской проблемы на Ялтинской или иных международных конференциях союзников. Особенно нежелательной был фиксация некоего «параллелизма» (сходства) в положении Тувы и МНР»⁴⁴².

Со своей стороны, китайский историк Ло Сяохоя, анализируя монгольскую проблему и позицию СССР в тувинском вопросе, упоминает о том, что «... Советский Союз

превратил находившийся в пределах Внешней Монголии Танну-Урянхайский край в советскую автономную республику»⁴⁴³. Насколько обоснована точка зрения, что в 1944 году «СССР вынудил под политическим, экономическим, идеологическим давлением руководство ТНР принять узкобазисное решение» - вопрос спорный. Скорее всего, по таким сложным и многогранным проблемам не может быть иначе, каждый имеет свои суждения. Однако, бесспорно, данный факт имело поворотное значение для судьбы тувинского народа.

Начало процесса интеграции Тувы в состав СССР.

11 октября 1944 года вхождение ТНР в состав СССР, так как Тува становится частью Советского государства необходимость в Дипломатическом представительстве отпадает. «Тувинская Народная Республика вошла в состав Советского Союза и утратила суверенитет, а вместе с независимостью и свои государственные символы и денежные знаки».⁴⁴⁴

Тува после вхождения в состав СССР начинает развиваться, целенаправленно копируя советский социалистический опыт во всех его формах, отказавшись от статуса самостоятельного субъекта международных отношений. От областных органов власти отошли ряд функций, которые ранее выполняли органы государственной власти ТНР в вопросах международных отношений, организации обороны, внешней торговли, кредитной и денежной системы. МИД ТНР было упразднено в том же году. Полпредство ТНР в СССР было преобразовано в представительство Тувинской автономной области при Совете Министров РСФСР⁴⁴⁵. С 1 января 1945 года на территории Тувинской автономной области был введен в обращение советский рубль⁴⁴⁶.

Организационная интеграция Тувы в советские структуры длилась достаточно долго, вплоть до 1960-х годов, когда она 9 октября 1961 года получила статус автономной республики.

Таким образом, можно подвести итог по самому трудному аспекту данной темы. Причины вхождения ТНР в состав советского государства носят комплексный характер. Методы осуществления этого кардинального решения до сих пор остаются спорным аспектом новейшей истории Тувы. На наш взгляд, в этом процессе все же определяющими были

политические факторы, связанные с ситуацией на международной арене. Вхождение Тувы в состав СССР в условиях завершающих этапов второй мировой войны стало выражением соотношения позиций, и объективным результатом развития международных отношений в центральноазиатском регионе в предыдущий период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных сложных условиях историко-правовые исследования позволяют обосновать внешнеполитические приоритеты Российской Федерации, расширить и укрепить межрегиональные связи, определить роль и место отдельных субъектов федерации в системе международных связей. В свою очередь субъектам Российской Федерации для расширения межрегиональных связей важно учитывать исторический опыт взаимодействия народов России. Так, одним из составляющих современной многонациональной России является Республика Тыва – один из приграничных субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ, расположенная в географическом центре Азии, на границе с Монголией.

Изучение двадцатитрехлетнего опыта международных отношений СССР, МНР и ТНР позволяет сделать следующие основные выводы. Россия традиционно являлась важнейшим фактором в центральноазиатских процессах, при этом прослеживается преемственность ее политики в этом направлении. В XX в. при активном участии России статус Тувы несколько раз кардинально менялся: в начале столетия Урянхайский край находился в составе Цинской империи, после ее распада в результате нескольких лет поиска своего пути развития в 1914 года край оказался под протекторатом России; Советская Россия отказалась от всех притязаний на Туву, и в 1921 году содействовала созданию тувинским народом своего национального государства – Тувинской Народной Республики; в 1944 году она оказалась в составе СССР в качестве автономной области Красноярского края с прямым управлением из Москвы, в 1961 году была преобразована в Тувинскую АССР, а в 1991 году переименована в Республику Тыва; в начале XXI века она является одним из субъектов Российской Федерации.

Анализ эволюции международного статуса Тувы показывает, что тувинский народ исторически тяготел к России. А в 1921 году с момента провозглашения независимости, встал вопрос о юридическом оформлении и закреплении этих связей. Тем более, что международное положение и дальнейшая судьба молодого государства зависели от позиции соседних государств

– Советской России, Китая, Монголии, и в целом положения в центральноазиатском регионе.

Советское правительство, следуя принципам, провозглашенным в первых своих Декретах, обращением к тувинскому народу в 1921 году отказалось от незаконных действий царского правительства и протектората над Урянхаем. Объявило, что оно отнюдь не рассматривает Туву как свою территорию и никаких видов на нее не имеет, тем самым де-факто признало суверенитет тувинского государства. Однако с закреплением межгосударственных отношений оно не спешило и заняло сдержанную позицию по отношению к новому статусу тувинского народа. НКВД и ВКП (б), Коминтерн проводили каждый в отдельности свою линию, что также осложняло решение данного вопроса. После провозглашения ТНР оказание прямого влияния на новое государство могло привести к осложнению позиции Советской России в отношениях с Китаем, Монголией.

С другой стороны, история Дипломатического Представительства в ТНР интересна как прецедент дипломатического опыта молодого государства, которое в момент своего создания находилось в политической изоляции и, тем не менее, смогло сориентироваться, понять свои задачи, и в короткие сроки выйти из политической изоляции.

Между тем, процесс формирования внешнеполитического курса тувинского государства происходил в сложных условиях противоборства отдельных групп, существовавших в стране. В первые годы существования ТНР продолжалось обсуждение вопросов о международном статусе и внешнеполитической ориентации молодого государства. Безусловно, национальные интересы тувинского народа различными политическими группами понимались по-разному: монгольское руководство продолжало считать Туву частью Китая, как во времена существования Цинской империи; советские представители были за фактическое сохранение протектората России; часть тувинского руководства видело будущее тувинского народа в рамках Монгольского государства; а также остальная часть тувинского правительства и большинство населения все же было за сохранение суверенитета ТНР.

Во главе тувинского государства в первые годы стояли представители национальной родовой аристократии, которые сделали выбор в пользу укрепления самостоятельности Тувы. Так, Монгуш Буян-Бадыргы, Куулар Дондук стремились проводить самостоятельную внешнюю политику, установив дипломатические отношения с двумя соседними государствами – Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой. На протяжении всего периода существования тувинское государство находилась под непрерывным влиянием внешних факторов и обстоятельств, пыталась реализовать себя как субъект международных отношений, адекватно своим национальным интересам.

Положение в самой Туве осложнялось вмешательством Советской России, находившейся в стадии определения внешнеполитических приоритетов и вследствие чего еще не выработавшей единого подхода к решению тувинского вопроса. Исполком Коминтерна и Сиббюро РКП (б) параллельно проводили свою линию, что создавало дополнительные разногласия. В то же время, следует отметить, что оценка международного положения края советским руководством оставалась неопределенной.

В середине 1920-х годов признание ТНР соседними государствами, прежде всего Советской Россией и Монголией, установление дипломатических связей с ними и их юридическое закрепление могло быть достигнуто при установлении некоторой стабильности внутри самого государства. В то же время для сохранения и закрепления своей независимости тувинскому народу нужна была поддержка соседних государств, или хотя бы гарантии невмешательства в ее внутренние дела.

Наиболее успешно отношения ТНР складывались с Советской Россией, они стали охватывать сферы торговли и экономического сотрудничества, благодаря их развитию формировалась основа политического сближения обеих стран. Так как, руководство республики последовательно проводило протекционистскую политику, защищая экономическую независимость государства путем развития многоукладной экономики на основе прогрессирования традиционного

скотоводства. И внешнеэкономические связи должны были обеспечить решение данной задачи.

Позиция советского правительства сыграла определяющую роль в процессе установлении дипломатических отношений между тувинским и монгольским государствами. Монгольское правительство отказывалось признавать суверенитет тувинской республики, и обосновало свою позицию тем, что считает Урянхайский край частью Монголии, следовательно, и Китая. Другими словами, монгольское правительство заняло двойственную позицию: Внешняя Монголия сама добивалась независимости от Китая и в то же время противилась утверждению суверенитета тувинского государства, или даже считало Туву своей территорией. Именно такой подход не позволял Монголии объективно отнестись к неоднократным выступлениям под панмонгольскими лозунгами, которые происходили в 1920 – 1930-х годах в ТНР.

В свою очередь, усиление панмонгольских настроений в Туве вынудило советское правительство вмешаться в тувинско-монгольские, так как в приграничной с Монголией советской Бурятии также начались волнения. В этой ситуации тувинского правительства обратилось очередной раз за помощью к СССР, который и согласился взять на себя роль посредника в урегулировании тувинско-монгольских отношений.

В 1924 году в ходе международной тройственной конференции, проходившей в столице ТНР – городе Кызыл, были подняты вопросы международного положения тувинского государства, взаимоотношения трех государств. В результате была принята совместная советско-монгольская декларация о невмешательстве во внутренние дела ТНР. Так, под давлением СССР правительство Монголии вынуждено было de-facto признать суверенитет тувинского государства. По всему видно, что под давлением СССР и Коминтерна правительство Монголии согласилось изменить свое отношение к ТНР, выбрав помощь и поддержку советского руководства в международных делах.

Все это послужило поводом для принятия кардинальных мер в тувинском вопросе. При этих обстоятельствах СССР ускорил оформление советско-тувинских отношений de-jure, что

было закреплено в 1925 году двусторонним договором, который ознаменовал поворот от сдержанных дипломатических шагов к прямому сотрудничеству.

В этих дипломатически противоречивых шагах сказывалась то, что в основе советской внешней политики на Дальнем Востоке в 1920 - 1940-е годы лежал противоречивый сплав из «евразийских, геополитических реалий и жестоких коммунистических идеологий», что полностью приемлемо к советской позиции в данном вопросе. С оформлением отношений с ТНР в данной ситуации пришлось поторопиться и монгольскому руководству, заключив в 1926 году соглашение с ТНР об установлении отношений между государствами.

Таким образом, эти первые договоры, объективно возрождая традиционные связи народов СССР и ТНР, ТНР и МНР, закрепили новый международно-правовой статус тувинского государства.

С середины 1920-х годов начинается качественно новый этап в советско-тувинских отношениях, который был развит во всех направлениях (политических, торгово-экономических, культурных и т.д.). Однако в этих отношениях был и проблемные аспекты. С самого начала, экономическая и политическая поддержка Советской России тувинскому государству была, главным образом, направлена на усиление своего влияния на руководство ТНР для упрочения своих позиций в регионе. Важнейшими каналами влияния и контроля за внутривнутриполитическими и внешнеполитическими процессами в ТНР для СССР были линии партии и Коминтерна, Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Туве. В эволюции правового положения РСТК наглядно проглядывается изменения внешнеэкономических и внешнеполитических планов советского руководства в тувинском вопросе.

Со второй половины 1920-х годов советское направление во внешнеполитическом курсе тувинского государства стало превалирующим, соответственно процесс сопровождался сменой руководства в республике. Кроме того, не решенным оставался вопрос о государственных границах между СССР и ТНР, между ТНР и СССР. Здесь проявлялось в целом отношение этих государств к тувинскому вопросу как таковому.

При этом постановка и решение вопросов о государственной границе отражали общее состояние и перспективу развития международного положения и внешней политики тувинского государства.

Подводя итог развития советско-тувинских отношений, надо отметить, что за первое десятилетие при поддержке советского правительства произошло не только государственно-правовое оформление тувинского государства, но и были завязаны внешнеполитические, внешнеэкономические и культурные связи. Эта эволюция явилась результатом как собственно тувинской инициативы, начало которой было положено провозглашением суверенитета в 1921 году, так и влияния внешних факторов. Независимость ТНР, конечно же также, зависела от позиций СССР, Китая, Монголии в регионе.

С 1930-х годов советское государство в процессе оказания помощи тувинскому народу укрепил свои позиции в ТНР, зачастую откровенно вмешиваясь в ее внутренние дела, направляя экономическое развитие, широко воздействуя на культуру народа, определяя его духовные и идеологические приоритеты. Тувинская республика стала копировать опыт строительства социализма в СССР, приступив некапиталистическим преобразованиям.

С приходом к власти левых в ТНР изменились приоритеты во внешней политике государства. Односторонне просоветский курс в международных отношениях, подражание и копирование советского опыта во внутренней политике стала одним из важнейших ориентиров нового руководства ТНР. Эволюционировали тувинско-монгольские отношения, в частности, при содействии советской стороны были достигнуты договоренности по вопросу о границах и установлены связи по межпартийной линии.

В этот период тувинским руководством под непосредственным давлением со стороны СССР были провозглашены и проведены в жизнь идеи кооперации сельского хозяйства, культурная революция, частичная индустриализация. К моменту вхождения Тувы в состав СССР экономически она была интегрирована в структуру народного хозяйства юго-восточной Сибири. Необходимо подчеркнуть, что

благодаря всесторонней помощи со стороны СССР Тува добилась немалых успехов, за короткое историческое время.

Так постепенно, ТНР в виду общности некапиталистического пути развития двух государств и целенаправленной политике СССР, втягивается в орбиту советского государства.

Вместе с тем, в 1930-х годах в ходе строительства нового общества были допущены идентичные ошибки и просчеты. ТНР пережила, как и СССР, такое явление, как культ личности, репрессии по отношению к политическим оппонентам, в результате которых была уничтожена политическая оппозиция в партии и в государственном аппарате в целом. Прикрываясь целесообразностью социалистического строительства и интересами правящих партий, советское руководство позволяло себе вмешательство в кадровые вопросы, расставляя на высшие руководящие посты в ТНР только тех, кто был абсолютно лоялен к СССР и был готов проводить соответствующую политику. Это было результатом советской политики, направленной на усиление своего влияния тувинское государство.

Между тем, в середине 1930-х годов в условиях расширения масштабов японской агрессии на Дальнем Востоке, СССР выступал с рядом заявлений в поддержку независимости Монголии, предположительно и ТНР.

С началом второй мировой войны международная ситуация и внутривнутриполитическая обстановка в регионе изменилась. Кроме того, обострившиеся международные отношения и военная обстановка на Дальнем Востоке окончательно определили вовлечение тувинского государства в прямое экономическое и военно-политическое объединение с СССР. Тувинская Республика в годы Великой Отечественной войны, связанная союзническими обязательствами оказывала Советскому Союзу материально-техническую помощь. Тувинские добровольцы участвовали в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Укрепление позиции СССР на международной арене на последних этапах войны позволили советскому руководству проводить решительную политику по отношению к тувинскому

государству. Если исходить из этих позиций, вхождение ТНР в состав СССР явилось закономерным итогом усиления влияния СССР на Востоке и целом в мире. Военно-политическое, торгово-экономическое сотрудничество между двумя государствами, в том числе и на региональном уровне, также подготовили почву для этого.

Причины вхождения ТНР в состав СССР носят комплексный характер и связаны не только с ситуацией в тувинско-советских, монгольско-тувинских отношениях, но и общей международной обстановкой.

Тува всегда исторически находилась на стыке геополитических интересов более крупных соседей – России, Китая и Монголии. Их на территории ТНР привлекали сырьевые, природные, людские ресурсы, потенциальные возможности расширения, укрепления своего пространства.

Еще раз отметим, что внешняя политика тувинского государства в течение 1921 – 1944 годов претерпела существенную эволюцию. За этот отрезок времени произошло государственно-правовое оформление Тувы, а также ликвидация ее суверенитета, но и изменилась система международных отношений в мире и регионе. Эволюция эта была результатом как собственно тувинской инициативы, начало которой было положено провозглашением суверенитета в 1921 году, так и комплекса внешних факторов, кардинально повлиявших на Туву: революции в России, деятельность Коминтерна, китайская революция 1925 – 1927 годах, провозглашение МНР, активизация Японии на Дальнем Востоке в 1930-е годы, вторая мировая война, а также активность советской дипломатии в решении «монгольского вопроса», вхождение ТНР в состав СССР стало отправным шагом в условиях завершающих этапов второй мировой войны.

Опыт межгосударственных отношений, накопленный в период существования суверенного государства, во многом помогло Туве самоопределиться в дальнейшем. Закономерным результатом существования ТНР явилось ее вхождение в состав СССР в октябре 1944 года в качестве автономной области Красноярского края.

На сегодняшний день Республика Тыва является одним из субъектов Российской Федерации, которая также, как и другие ее составные части стремится к установлению и развитию экономических и культурных связей с другими регионами и государствами. В том числе, Алтаем, Бурятией, Красноярским краем, Хакасией, а также с Монголией, Китаем, Турцией и др. О перспективах дальнейшего их развития можно говорить, только опираясь и учитывая исторический опыт, в том числе и в один из самых ярких и сложных периодов истории тувинского народа – период существования Тувинской Народной Республики. Без сомнения, опыт межгосударственного сотрудничества, накопленный СССР и ТНР в 1920 – 1940-е годы – это их скромный вклад в мировую историю.

Саая Саида Владимировна

**Россия – Тува – Монголия:
«центрально-азиатский треугольник»
в 1921 – 1944 годах**

монография

Редактор *Е.К. Сенди*
Дизайн обложки *К.К. Сарыглар*

Сдано в набор. 14.03.2022. Подписано к печати. 31.03.2022.
Формат бумаги 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 13,6. Усл. печ. л. 12,6. Заказ №. 1813 Тираж 500 экз.

667000, г. Кызыл, ул. Ленина 36.
Тувинский государственный университет
Издательство ТувГУ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 – 1944) /составитель С. К. Шойгу. – М. : Слово / Slovo, 2007. – 584 с.

² История Тувы : в 3 т. – Т. 2. /Под общ. Ред. В. А. Ламина. – Новосибирск : Наука, 2007. – 430 с.

³ История Тувинской Народной Республики в архивных документах. 1921 – 1944 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2011. – 312 с.; История города в Центре Азии: Сборник документов. Том первый. 1914 – 1944 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013. – 232 с.; История города в Центре Азии: Сборник документов. Том второй. 1944 – 1961 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2012. – 240 с. ил.; На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская Автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов и фотодокументов. Научно-документальный сборник. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2014. – 480 с. ил.

⁴ Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке /Н.П. Москаленко; Отв. Ред. С. И. Вайнштейн; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 222 с.; Саая СВ., Сат С.Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX в. (1911 – 1944 гг.). Абакан, 2006.

⁵ Саая С.В. Тува на фоне геополитических сдвигов в начале XX в. // Вестник Тывинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Кызыл, ТывГУ, 2010. № 1 – С. 38 – 45.

⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 26. – С. 108. – Текст : электронный – <http://leninvi.com/t26>

⁷ Саая С.В. Установление приграничного режима на тувинском участке государственной границы России в 1921 – 1944 гг. // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Выпуск 1. Кызыл: РИО ТувГУ, 2018. – С. 86 – 90.

8 Саая С.В. Эволюция международного статуса Тувы в XX веке: историография и методология изучения. //Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: сборник научных статей. /Отв. ред. В.Н. Тугужекова. Выпуск № 10. – Абакан: изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2009. – с. 4 – 14.

⁹ Мясников В. С. Квадратура китайского круга : Избранные статьи : в 2 кн. – Москва : Восточная литература, 2006. – 547 с. – Текст : электронный – <https://search.rsl.ru/ru/record/01003014698>

¹⁰ Русско-китайские отношения. 1689-1916 : Офиц. документы. / Сост. П. Е. Скачков, В. С. Мясников. – Москва : Изд-во вост. лит., 1958. - 139 с. – Текст : электронный – <https://search.rsl.ru/ru/record/01008332537>

¹¹ Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. / С.Г. Лузянин ; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Огни, 2003. – 319 с.

¹² Саая С.В. Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921 – 1944 гг. – Абакан 2003. – 199 с.; Саая С.В., Сат С.Ч. Геополитический статус Тувы в

перовой половине XX века (1911 – 1944 гг.) – Абакан, 2006. – 296.

¹³ Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 – 1944) /составитель С. К. Шойгу. – М. : Слово / Slovo, 2007. – С. 9.

¹⁴ За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616 – 1915 гг.) К 380-летию начала русско-тувинских связей. /Составитель В.А. Дубровский. – Кызыл, 1995.

¹⁵ Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с осознанием их корней. /Михельсон А.Д. – М., 1865.

¹⁶ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1-е издание. /Кузнецов С.А. – СПб.: Норинт, 1998.

¹⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – Москва : Астрель, 2000. – 1499 с. – Текст : электронный. – <https://search.rsl.ru/ru/record/01000683475>

¹⁸ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т.1. /Под ред. И с доп. М.Б. Горенберга. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 630 с. – Текст : электронный. – <https://search.rsl.ru/ru/record/01003662305>

¹⁹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т.1. /Под ред. И с доп. М.Б. Горенберга. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 630 с. – Текст : электронный. – <https://search.rsl.ru/ru/record/01003662305>

²⁰ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Кызыл, 20 – С. 3.

21 Дацышен В.Г. Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616 – 1911 гг. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 308 с.

²² Тува в 1917 – 1918 гг.: документы и материалы. / Сост. В. А. Дубровский. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1956. – Вып. 4. – С. 147.

²³ Дацышен В. Г., Ондар Г. А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911 – 1921 гг. – Кызыл : Республиканская типография, 2003. – 278 с.; Дацышен В.Г. Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616 – 1911 гг. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 308 с.

²⁴ История внешней политики СССР. 1917 – 1945 гг. - М., 1986. – Т. 1. - С. 29-36.

²⁵ История Тувы. – Т. 2. – С. 147.

²⁶ Тува в 1917 – 1918 гг. ... – С. 186-187.

²⁷ Государственный архив Красноярского края, ф. 198, оп. 38, д. 38, л. 16.

²⁸ Ондар Г.А. Российско-тувинские отношения в 1911 – 1921 гг. дисс. на соиск. к.и.н. 07.00.02 – Отечественная история. – 2000. – 193 с. – Текст : электронный – <https://www.dissercat.com/content/rossiisko-tuvinskie-otnosheniya-v-1911-1921-gg>

²⁹ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991. - С. 6.

³⁰ Тува в 1919 – 1921 гг. (Документы и материалы). // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1957. – Вып.5. – С. 276.

³¹ Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск, 1981. – С. 14.

³² Дальневосточная политика Советской России (1921 – 1922 гг.). Сб. документов. – Новосибирск, 1996. – С. 158-159.

³³ РФ ТИГПИ РТ, ф. 495, д. 42, лл. 88, 93, 96; материалы фондов Национального музея им. Алдан – Маадыр Республики Тыва.

³⁴ Дальневосточная политика Советской России (1921 – 1922 гг.). Сб. документов. – Новосибирск, 1996. – С. 157.

³⁵ Рощин С.К. Политическая история Монголии (1921 – 1940 гг.). – М. : ИВ РАН, 1999. – 325 с.

³⁶ Документы внешней политики СССР. – М. : Госполитиздат, 1960. – Т. 4. – С. 723. – Текст : электронный

<http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/04/index.html>

³⁷ См.: Советская Сибирь. – 1921. – 1 января. – С. 2.

³⁸ РФ ТИГПИ РТ, ф. 495, оп. 154, д. 97, л. 3.

³⁹ Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. – М.: Огни, 2003. – С. 113.

⁴⁰ Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. – М.: Огни, 2003. – С. 114.

⁴¹ Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. – М.: Огни, 2003. – С. 114.

⁴² Верещагина Т. Эккендей – Абакан: РГУ «Хакасское книжное издательство», 2004. – 100 с.

⁴³ РФ. ТИГПИ. Д. 42, л. 302-303.

⁴⁴ РФ. ТИГПИ. Д. 42, л. 304 – 305.

⁴⁵ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991. - С. 34.

⁴⁶ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991. - С. 34.

⁴⁷ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991. – С. 62.

⁴⁸ Государственный архив Новосибирской области, ф. 1, оп. 2, д. 126, л. 23.

⁴⁹ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. - Бай-Хаак, 1991. - С. 64.

⁵⁰ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. - Бай-Хаак, 1991. – С. 71.

⁵¹ Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 – 1944) /составитель С. К. Шойгу. – М. : Слово / Slovo, 2007. – С. 31.

⁵² Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. - Бай-Хаак, 1991. - С. 72.

⁵³ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991. - С. 34.

⁵⁴ Хороший Н. Н. Влияние Советского государства на государственное строительство Народной Тувы. // Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1968. – Т. 119. – С. 62.

⁵⁵ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991. – С. 61.

⁵⁶ Из: Первая столица Тувы – Самагалдай. - Кызыл: Новости Тувы. – 1996. - С. 55.

⁵⁷ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991. - С. 39.

⁵⁸ Останина О.А. Проблема субъективного в историческом познании : дисс. на соискание д.ф.н. по специальности 09.00.01. – М., 1998. – С. 2. – Текст : электронный – <https://www.dissercat.com/content/problema-subektivnogo-v-istoricheskom-poznanii>

⁵⁹ Кенин-Лопсан. М.Б. Буян-Бадыргы. роман-эссе. в 2-х кн.-Кызыл., 2000- с.36

⁶⁰ История Тувы. т.2.-М., 1964. - с.78

⁶¹ Письмо Даа-нойона Буян-Бадыргы Кобдинскому Хевей Амбыну.//РФ.ИГИ.РТ. ф.115, д.23 л.17

⁶² Национальный архив Республики Тыва. - ф. 6. - л. 51.

⁶³ История Тувы [Текст] : [В 2 т.] / Тувин. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории ; [Редколлегия: Л. П. Потапов (отв. ред.) и др.]. - Москва : Наука, 1964. - 1 т. - С. 353 – 355.

⁶⁴ Кабо. Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. ч.1. Дореволюционная Тува., М-Л. 1934.- с.176

⁶⁵ Ондар Г.А. Российско-тувинские отношения в 1911 – 1921 гг. дисс. на соиск. к.и.н. 07.00.02 – Отечественная история. – 2000. – 193 с. – Текст : электронный – <https://www.dissercat.com/content/rossiisko-tuvinskie-otnosheniya-v-1911-1921-gg>

⁶⁶ Дубровский В. А. Буян-Бадыргы деп кымыл ол ? Тоогуге домей-ле билдине бээр. // Шын. – 1992. – март 25. – А. 3.

⁶⁷ Ондар Г.А. Российско-тувинские отношения в 1911 – 1921 гг. дисс. на соиск. к.и.н. 07.00.02 – Отечественная история. – 2000. – 193 с. – Текст : электронный – <https://www.dissercat.com/content/rossiisko-tuvinskie-otnosheniya-v-1911-1921-gg>

⁶⁸ Сат С. Ч. в своей работе «Формирование и развитие политической системы ТНР в 1921-1944 гг.»

⁶⁹ Кенин-Лопсан М.Б. Буян-Бадыргы : 2 томнуг роман-эссе. – Кызыл : Новости Тувы, 2000. – 544 с.

⁷⁰ Государственный архив Новосибирской области, ф. 1, оп. 2, д. 126, л. 21.

⁷¹ Государственный архив Новосибирской области, ф. 1, оп. 2, д. 126, л. 23.

⁷² Иоффе А. Внешняя политика Советского Союза. 1928 – 1932 гг. – М.: Наука, 1968. – С. 234.

⁷³ Иоффе А. Внешняя политика Советского Союза. 1928 – 1932 гг. – М.: Наука, 1968. – С. 235.

⁷⁴ Создание суверенного государства в Центре Азии. Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991.- С. 90.

⁷⁵ Создание суверенного государства в Центре Азии. Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991.- С. 90.

⁷⁶ Создание суверенного государства в Центре Азии. Протоколы Хуралов 1921 г. – Бай-Хаак, 1991.- С. 91.

⁷⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 1, л. 10. Всего было 15 тыс. представителей др. национальностей.

⁷⁸ Тува в 1919 - 1921 годах (Документы и материалы). // Ученые записки ТНИИЯЛИ. - Кызыл, 1957. - Вып. 5. - С. 302-303.

⁷⁹ См.: Моллеров Н. М. Истоки братства. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в ТНР. – Кызыл, 1989. – 114 с.

⁸⁰ Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму (кон. XIX – 50 г. XX в.). – Новосибирск; Наука, СО, 1982. – С. 127.

⁸¹ Хороший Н. Н. Влияние Советского государства на государственное строительство Народной Тувы. // Ученые труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. - Томск, 1968. - Т. 199. - С. 62.

⁸² Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 20, л. 4.

⁸³ Документы внешней политики СССР. – М. : Госполитиздат, 1960. – Т. 4. – С. 723. – Текст : электронный – <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/04/index.html>

⁸⁴ Воскресенский А. Россия и Китай. Парадигма взаимодействия в исторической динамике и преемственности. // Восток. – 1999. - №3. – С. 45; Воскресенский А. Д. Россия и Китай: проблемы динамики и преемственности в межгосударственных отношениях : автореферат дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 /

Ин-т Дальнего Востока. - Москва, 1998. - 35 с. – Текст : электронный – <https://search.rsl.ru/ru/record/01000227850>

⁸⁵ Панмонголизм, по своей сути представлял собой религиозно-политическое движение, направленное на объединение монголоязычных и близких к ним по этнорелигиозным признакам народностей и на образование «Великой Монголии» в составе: Внешней Монголии, Внутренней Монголии, Барги, Алтайского округа, Бурятии и Урянхая. Был одним из проявлений общей национальной и государственной эмансипации малых народов Востока в первой четверти XX в. См. более подробно: Кузьмин Ю. В. «Монгольский и Урянхайский вопросы» в общественно-политической мысли России: конец XIX – 30-е гг. XX вв.: Автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Иркутск, ИГУ, 1998. – 35 с.; Лузянин С. Г. Россия - Монголия – Китай: внешнеполитические отношения в 1911 – 1946 гг.: Автореф. дис. ...докт. ист. наук. – М., РАН Ин-т востоковедения, 1997. – 55 с.

⁸⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 14, л. 3. Здесь, скорее всего, речь идет о переговорах имевших место в 1919 – 1920 гг. См.: Минусинский филиал ГАКК, ф. 24, оп. 1, д. 3, лл. 1-24, 1-56.

⁸⁷ Очерки истории Тувинской организации КПСС. - Кызыл, 1975. - С. 51.

⁸⁸ Национальный архив Республики Тыва, ф. 92, оп. 1, д. 14, л. 3.

⁸⁹ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 21 *(это сокращенный вариант перевода, оригинал на старомонгольском)*.

⁹⁰ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 4.

⁹¹ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 4.

⁹² ЦАДПОО ЦГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 545, л. 65.

⁹³ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 5.

⁹⁴ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 6.

⁹⁵ Ломакин М. М. Борьба ТНРП за укрепление народно- демократического строя ТНР (1921- 1929 гг.). // Ученые записки ТНИИЯЛИ. - Кызыл, 1960. - Вып. 18. - С. 104.

⁹⁶ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы Хуралов 1921 г. - С. 87.

⁹⁷ Mongush M. The annexation of Tannu-Tuva and Formation of the Tuvinschaya ASSR. // Nationalities papers. – N.Y. – 1993. – Vol. 21. - № 2. – P. 47-48; Льюис Д. Тува в международных отношениях в период с 1914 по 1944 гг. К вопросу о статусе ТНР. // Тезисы научной конференции посвященной 50-летию ТНИИЯЛИ. От 10 октября 1995 г. – Кызыл, 1995. – С. 52-55.

⁹⁸ См.: Лузянин С. Г. Монголия: между Китаем и Советской Россией (1921 – 1924 гг.). // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 2. – С. 75.

⁹⁹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 1, л. 3.

¹⁰⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 1, л. 4.

¹⁰¹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 1, л. 4.

¹⁰² Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в», л. 31-32.

¹⁰³ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в»1, л.1 (об).

¹⁰⁴ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в»1, л. 3-3 (об).

¹⁰⁵ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в»1, л. 5.

¹⁰⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в»1, л. 5 (об.).

¹⁰⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в»1, л. 10.

-
- ¹⁰⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в»1, л. 10.
- ¹⁰⁹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 92 «в»1, л.л. 31-32.
- ¹¹⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 40, л. 6.
- ¹¹¹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 40, л. 6.
- ¹¹² АВП РФ, ф. Секретарит Л. Карахана, оп. 6, порт. 25, пап. 6, д. 720, л. 29.
- ¹¹³ Архив внешней политики РФ, ф. Секретарит Л. Карахана, оп. 6, порт. 25, пап. 6, д. 720, л. 29.
- ¹¹⁴ Архив внешней политики РФ, ф. Секретарит Л. Карахана, оп. 6, порт. 25, пап. 6, д. 720, л. 31.
- ¹¹⁵ Хвостов В. М. Основные этапы внешней политики Советского государства за сорок лет. // Новая и новейшая история. – 1957. - № 4. – С. 80. – Текст : электронный – <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=3770943>
- ¹¹⁶ Хейфец А. Н. Советская дипломатия и народы Востока. 1921 – 1929 гг. – М.: Наука. – 1968. – С. 18.
- ¹¹⁷ Дальневосточная политика Советской России (1921 – 1922 гг.). Сб. документов. – М.: Наука, 1996. – С. 142.
- ¹¹⁸ Юдин В. Современное социально-экономическое положение Тувинской Республики. // Революционный Восток. – 1928. - № 3. – С. 291-192.
- ¹¹⁹ См.: Дубровский В. А. Конституции Тувинской Народной Республики. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. Вып. 6. – Кызыл, 1958. – С. 275.
- ¹²⁰ Сборник законов и постановлений правительства ТНР. – Кызыл, 1944. – С. 23.
- ¹²¹ См.: Аранчын Ю. В. Указ. соч. – С. 128.
- ¹²² Моллеров Н. М. Указ. соч. - С. 140-141.

¹²³ Государственный архив РФ, ф. 130, оп. 6, д. 1231, л. 42.

¹²⁴ Государственный архив РФ, ф. 130, оп. 6, д. 1231, л. 37-41.

¹²⁵ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 21, л. 24.

¹²⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д.98, л.4.

¹²⁷ Мировицкая Р. А. Советский Союз в стратегии гоминыдана (20-30-е годы). - М., 1990. - С. 23-32.

¹²⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д.98, л.4.

¹²⁹ Название места нахождения столицы ТНР – г. Кызыл.

¹³⁰ Название реки в западной части Тувы, где находился административный центр Урянхaya до 1921 г.

¹³¹ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 98, л. 4.

¹³² Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 98, л. 4.

¹³³ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 98, л. 4.

¹³⁴ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 98, л. 4.

¹³⁵ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 98, л. 4.

¹³⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 38, л. 8.

¹³⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 38, л. 3.

¹³⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 27, л.12.

¹³⁹ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 98, л. 4.

¹⁴⁰ По соглашению от 22 июля 1925 года РСТК существует в ТНР на правах широкого местного самоуправления, в пределах, установленных законом. Бюджет Колонии был дефицитным, поэтому она получала дотации со стороны СССР. В 1935 году существование РСТК как особой административной единицы было признано излишним.

¹⁴¹ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д.98, л.4.

¹⁴² Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д.98, л.4.

¹⁴³ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 13, л. 1.

¹⁴⁴ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 13, л. 2.

¹⁴⁵ Национальный архив Республики Тыва., ф.100, оп.1, д. 98, л. 4.

¹⁴⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 14, лл. 25-38.

¹⁴⁷ Осипов А. А. Внешняя политика Монгольской Народной Республики. – М.: ИМО. – 1983. – С. 23.

¹⁴⁸ Бурдюков А. Сибирь и Монголия. // Жизнь Сибири. – 1926. - № 9. – С. 89.

¹⁴⁹ РЦХДНИ, ф. 495, оп. 154, д. 242, л. 1-4.

¹⁵⁰ ЦХДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 30.

¹⁵¹ Толгар-оол О. А. Образование и идейно-организационное укрепление ТНРП (1921 – 1929 гг.). // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1964. – Вып. 9. – С. 233.

¹⁵² Лузянин С. Г. Монголия: между Китаем и Советской Россией (1920 – 1924 гг.). // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. - № 2. – С. 76.

¹⁵³ Рошин С. К. М. И. Амагаев: годы в Монголии. // Восток. – 1997. - № 6. - С. 45.

-
- ¹⁵⁴ ЦАДООП НА РТ, ф.1, оп.1, д.50 «а», лл.4-7.
- ¹⁵⁵ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 57, лл. 2 - 7.
- ¹⁵⁶ См.: История Тувы. - Т. 2. - С. 116, 119.
- ¹⁵⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 115, оп. 1, д. 330, л. 1-8.
- ¹⁵⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 1, л. 4 (об).
- ¹⁵⁹ В этом доме сейчас расположена Станция переливания крови.
- ¹⁶⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 13, лл. 1-2.
- ¹⁶¹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 112, л. 49.
- ¹⁶² Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 3, лл. 4-10.
- ¹⁶³ Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск, 1982. - С. 135.
- ¹⁶⁴ Архив внешней РФ, ф. Секретариат Л. Карахана, пор. 116, пап. 32, д. 021/МО, л. 3.
- ¹⁶⁵ Архив внешней РФ, ф. Секретариат Л. Карахана, пор. 116, пап. 32, д. 021/МО, л. 4.
- ¹⁶⁶ Архив внешней РФ, ф. Секретариат Л. Карахана, пор. 116, пап. 32, д. 021/МО, л. 4.
- ¹⁶⁷ РЦХДНИ, ф. 495, оп. 152, д. 90, л. 61.
- ¹⁶⁸ РЦХДНИ, ф. 495, оп. 152, д. 90, л. 62.
- ¹⁶⁹ Шойжелов С.А. Тувинская Аратская Республика. Материалы и документы по истории национально-освободительного движения тувинских скотоводов. - М., 1930. – С. 80.
- ¹⁷⁰ История Тувы. – Т. 2. – С. 117.
- ¹⁷¹ История Тувы. – Т. 2. – С. 119.
- ¹⁷² Создание суверенного государства в Центре Азии. – Бай-Хаак, 1991. - С. 12-13.

¹⁷³ См.: Белов Е. А. Русско-китайские отношения в 1911 – 1915 гг.: Дис. докт ист. наук. – М., 1993. – 502 с.; Кузьмин Ю. В. «Монгольские и Урянхайские вопросы» в общественно-политической мысли России (кон XIX – 30-е гг. XX вв.): Автореф. дис. док. ист. наук. Иркутск, 1998. – 40 с.

¹⁷⁴ См.: Воскресенский А. Д. Россия и Китай: Парадигма взаимодействия. // Восток. – 1999. - № 3. – С. 45-58.

¹⁷⁵ Тихвинский С. Л. Некоторые вопросы формирования северо-восточных границ Цинской империи. // Международные отношения и внешняя политика СССР: история и современность. – М., 1977. – С. 315-323.

¹⁷⁶ История Тувы. – Т.2. – С. 274.

¹⁷⁷ Национальный архив РТ, ф. 100, оп. 1, д. 8, л. 73.

¹⁷⁸ Национальный архив РТ, ф. 100, оп. 1, д. 8, л. 73.

¹⁷⁹ См.: Дипломатический словарь: в 3-х томах /Гл. ред. А. А. Громыко и др. – 4-е перераб. и доп. изд. – Москва : Наука, 1984 – 1986. - Т. 1. - С. 235. – Текст : электронный – <https://search.rsl.ru/ru/record/01008687197>

¹⁸⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 21, л. 5.

¹⁸¹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 21, л. 6.

¹⁸² Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 27, л. 12

¹⁸³ См.: История Тувы. - Т. 2. - С. 116, 119.

¹⁸⁴ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 57, л. 2.

¹⁸⁵ ЦАДООП НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 23, л. 26.

¹⁸⁶ ЦАДООП НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 21, л. 5.

¹⁸⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 21, л. 7.

¹⁸⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 38, л. 3.

¹⁸⁹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 38, л. 3.

¹⁹⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 38, л. 8.

¹⁹¹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 171, л. 1.

¹⁹² См.: Белов Е. А. Борьба за Урянхайский край в 1915-1919 гг. // Отечественная история – 1998. - №1. - С. 55-56.

¹⁹³ Лузянин С. Г. Россия – Монголия - Китая: внешнеполитические отношения в 1911-1949 гг.: Автореф. дис. ...док. истор. наук. - М., 1997. - С. 8.

¹⁹⁴ Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 – 1944) /составитель С. К. Шойгу. – М. : Слово / Slovo, 2007. – С. 14.

¹⁹⁵ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1590, л. 5.

¹⁹⁶ Государственный архив РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 11, л. 1.

¹⁹⁷ Государственный архив РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 11, л. 254-255.

¹⁹⁸ Сборник законов и постановлений... - С. 126.

¹⁹⁹ Борисова С. Россия и Тува: опыт торгово-экономического и внешнеполитического сотрудничества. – Владимир: ВГУ. – 1996. – С. 13.

²⁰⁰ Тульский Л. И. К вопросу о зарождении и развитии финансово-кредитной системы в Туве (1921 – 1944 гг.). // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1963. – Вып. 10. – С. 271.

²⁰¹ Борисова И. Д. Россия и Тува: очерки по истории политических и торгово-экономических отношений (1921 – 1940 гг.). – Владимир: ВГПУ. - 1995. - С. 7.

²⁰² Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 23, л. 26.

²⁰³ Известия. – 1925. – 12 июля.

²⁰⁴ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 1, д. 25, лл. 169-170.

²⁰⁵ Государственный архив РФ, ф. р-5446, оп. 1, д. 34, л. 252-253.

²⁰⁶ Государственный архив РФ, ф. 5674, оп. 1, д. 17, л. 168.

²⁰⁷ Государственный архив РФ, ф. 5674, оп. 1, д. 17, л. 285.

²⁰⁸ Успенский Р. Г. Экспедиция НКПС в Танну-Тувинскую Республику. // Жизнь Сибири. – 1927. - № 12. – С. 3-17.

²⁰⁹ Борисова И. Д. Россия и Тува: очерки по истории политических и торгово-экономических отношений (1921 – 1944 гг.). – Владимир, ВГПУ, 1995. – С. 15.

²¹⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 25, л. 84.

²¹¹ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 2, д. 25, лл. 1-167.

²¹² Государственный архив РФ, ф. 5674, оп. 1, д. 27, л. 124, д. 33, л. 136.

²¹³ Борисова И. Д. Россия и Тува: очерки по истории политических и Торгово-экономических отношений (1921 – 1944 гг.). – Владимир: ВГПУ, 1995. - С. 15.

²¹⁴ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 38, л. 3.

²¹⁵ Торговля СССР с Востоком. – 1929. - № 1-2. – С. 55-56.

²¹⁶ Торговля СССР с Востоком. – 1928. - № 5-6. – С. 49 (или приложение 7, таблица 2).

²¹⁷ Торговля СССР с Востоком. – С. 50.

²¹⁸ История Тувы. – Т. 2. - С. 126.

²¹⁹ Борисова И. Д. Россия и Тува: очерки по истории политических и Торгово-экономических отношений (1921–1944 гг.). – Владимир: ВГПУ, 1995. – С. 23.

²²⁰ История Тувы. – Т. 2. – С. 124.

²²¹ Современная Тува. - Кызыл, 1929 - № 1. - С. 14; Сейфулин Х. М. дает другие данные, соответственно: 27 и 48. См. Тыванын Тоогузу. Кыска очерк. - Кызыл, 1956. - С. 282.

²²² История Тувы. - Т. 2. - С. 128.

²²³ См.: Кучерский В. Торговые взаимоотношения Танну-Тувой. // Торговля СССР с Востоком. – 1930. - № 5-8. – С. 85.

²²⁴ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 23, л. 26-27.

²²⁵ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 34, л. 1.

²²⁶ ЦАДООПП НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 23, л. 2.

²²⁷ Хвостов В. М. Основные этапы внешней политики советского государства за сорок лет. // Новая и новейшая история. - 1957. - № 4. - С. 67.

²²⁸ Голубев А. Дальневосточная политика СССР в 30-х гг. // Свободная мысль. - 1992. - № 18. - С. 106-108.

²²⁹ Резолюции VIII Великого Хурала ТНР. 21 июня – 2 июля 1935 г. – Кызыл, 1936. – С. 15.

²³⁰ Красный пахарь. – 1930. – 28 февраля. – С. 3.

²³¹ Красный пахарь. – 1930. – 28 февраля. – С. 3.

²³² Государственный архив РФ, ф. 3316, оп. 13, д. 12, л. 163 (об.).

²³³ Очерки истории Тувинской организации КПСС. – Кызыл, 1975. – С. 156-157.

-
- ²³⁴ Красный пахарь. - 1930, 8 августа. - С. 1.
- ²³⁵ Красный пахарь. - 1930, 8 августа. - С. 3.
- ²³⁶ История Тувы. – М., 1964. - Т. 2. – С. 189.
- ²³⁷ Государственный архив РФ, ф. 3316, оп. 13, д. 12, л. 163 (об).
- ²³⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 7, д. 127, лл. 1-2.
- ²³⁹ ЦАДООП НА РТ, ф.1, оп. 1, д. 860 (старый оп. - д. 168), л. 1.
- ²⁴⁰ Национальный архив РТ, ф. 32, оп. 1, д. 15, л. 1.
- ²⁴¹ Курбатский Н. Г. Тувинские праздники. - Кызыл, 1977. – С. 55-56.
- ²⁴² ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1599, л. 9.
- ²⁴³ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1599, л. 9.
- ²⁴⁴ Моллеров Н. М. Деятельность комитетов советских граждан в ТНР в области культуры (1932 - 1941 гг.). // Культура тувинцев: традиции и современность. - Кызыл, 1989. - С. 119.
- ²⁴⁵ Шумов А. М. Деятельность ТНРП в военном строительстве. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. - Вып. 17. – Кызыл, 1975. – С. 34-44.
- ²⁴⁶ Из фондов общества памяти жертв политических репрессий «Мемориал».
- ²⁴⁷ Из фондов общества памяти жертв политических репрессий «Мемориал».
- ²⁴⁸ По данным Комиссии по реабилитации при Совете Министров Тувинской АССР. // Тувинская правда. - 1990, 14-28 октября. - С. 3.
- ²⁴⁹ По данным Комиссии по реабилитации при Совете Министров Тувинской АССР. // Тувинская правда. - 1990, 14-28 октября. - С. 3.
- ²⁵⁰ Очерки истории Тувинской организации КПСС. - Кызыл, 1975. - С. 196-199.

²⁵¹ См.: Моллеров Н. М. Истоки братства. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике. Исторический очерк. – Кызыл, 1989. – 144 с.

²⁵² Дубровский В. А. Конституции Тувинской Народной Республики. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1958. – Вып. 6. – С. 268-269.

²⁵³ История Тувы. - М., 1964. - Т. 2. - С. 145-146.

²⁵⁴ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 2, д. 102, л. 83-84.

²⁵⁵ Государственный архив, ф. 3316, оп. 13, д. 23, л. 33 (об.).

²⁵⁶ Резолюция VIII Великого Хурала ТНР (21 июня-2 июля 1935 г.). – Кызыл, 1936. - С. 15.

²⁵⁷ Очерки истории Тувинской организации КПСС. - Кызыл, 1975. – С. 194.

²⁵⁸ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1893 (ст. 684/1), л. 18.

²⁵⁹ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1893 (ст. 684/1), л. 19.

²⁶⁰ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 473, л. 1-2.

²⁶¹ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1892, л. 1.

²⁶² ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1892, л.

²⁶³ Рощин С. К. М. И. Амагаев: годы в Монголии. // Восток. - 1997. - № 6. - С. 52.

²⁶⁴ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 163, л. 1.

²⁶⁵ Мировицкая Ю. В. Советский Союз в стратегии гоминьдана (1920 – 1930-х гг.). – М., 1990. - С. 162-164.

²⁶⁶ История Монгольской Народной Республики. – М., 1968. – С. 234.

²⁶⁷ См. более подробно об этом: Лхамсурэн Б. Монголын чадаад орчин, ториин тусгаар тогтынол. - Уланбаатор, 1995. – 126 х.

²⁶⁸ Сухе-Батор Н. Восстание аратов в Западной Монголии в 1928 – 1930 годах. // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск, 1997. – С. 129 - 130.

²⁶⁹ Рошин С. К. М. И. Амагаев: годы в Монголии. // Восток. – 1997. - № 6. - С. 52.

²⁷⁰ Новый путь. - 1934. - 24 ноября. - С. 3.

²⁷¹ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 171, л. 1-24.

²⁷² Скорее всего, речь идёт о традиционно установившихся границах, закреплённых в начале XVIII века, когда была поделена сфера влияния двух государств. В том числе и в районе Урянхайского края. См. Белов Е. А. Урянхайский край в русско-китайско-монгольских отношениях (1911-1914гг.). // Восток. – 1995. - № 1. – С. 56-64; его же. Борьба за Урянхайский край в 1915 - 1919 годах. // Отечественная история. – 1998. - № 1. - С. 55-65.

²⁷³ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 171, л. 20.

²⁷⁴ Архив внешней политики РФ, ф. референтура по Монголии, оп. 133, пор. 3, пап. 9, д. 410, л. 3.

²⁷⁵ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 171, л. 7.

²⁷⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 46, л. 1.

²⁷⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, лл. 1-16.

²⁷⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, л. 1.

²⁷⁹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, л. 1 – 2.

²⁸⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, л. 2.

²⁸¹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, лл. 3-4.

²⁸² См. карту ТНР. // История Тувы. М., 1964. – Т. 2. – С. 256 (приложение).

²⁸³ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, лл. 1-16.

²⁸⁴ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, лл. 9-10.

²⁸⁵ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, л. 11.

²⁸⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, л. 12.

²⁸⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, л. 16.

²⁸⁸ Санам С. Тува - Монголия: пограничный вопрос (в 1932). // Молодёжь Тувы. - 1992, 10 апреля. - С. 4-5.

²⁸⁹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 46, лл. 2-4.

²⁹⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 46, лл. 2-4.

²⁹¹ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 46, лл. 2-4.

²⁹² Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 46, лл. 1-4.

²⁹³ Архив внешней политики РФ, ф. секретариат Молотова, оп. 1, инд. 228, пап. 18, д. 031, л. 24.

²⁹⁴ Архив внешней политики РФ, ф. секретариат Молотова, оп. 3, инд. 228, пап. 18, д. 031, лл. 30-31.

²⁹⁵ Архив внешней политики РФ, ф. секретариат Молотова, оп. 3, инд. 228, пап. 18, д. 031, л. 25.

²⁹⁶ Архив внешней политики РФ, ф. секретариат Молотова, оп. 3, инд. 228, пап. 18, д. 031, л. 30-31.

²⁹⁷ VIII съезд Тувинской Революционной партии в резолюциях. – Кызыл, 1930. – С. 8.

²⁹⁸ VIII съезд Тувинской Революционной партии в резолюциях. – Кызыл, 1930. – С. 10.

²⁹⁹ Перепись населения Тувы в 1931 г. – М., 1932. – С. 158.

³⁰⁰ Петров А. А. Внешнеторговые связи СССР с странами Азии. 1918 - 1940 гг. // Народы Азии и Африки. - 1977. - № 5. - С. 24-31.

³⁰¹ Перепись населения Тувы в 1931 г. - М., 1932. - С. 15.

³⁰² Торговля СССР с Востоком. - 1930 - №5. - С. 85.

³⁰³ История Тувы. - Т. 2. - С. 144-146.

³⁰⁴ Иоффе А. Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928 - 1932 гг. - М., Н. - 1968. - С. 372.

³⁰⁵ Государственный архив РФ, ф. 556, оп. 1, д. 64, л. 177 (подлинник).

³⁰⁶ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 441, л. 32.

³⁰⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 92, оп. 1, д. 441, л. 33.

³⁰⁸ Торговые отношения СССР со странами Востока. - М., 1938. - С. 14.

³⁰⁹ Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае - Танну-Тове, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 - 1944) /составитель С. К. Шойгу. - М. : Слово / Slovo, 2007. - С. 16 - 17.

³¹⁰ История Тувы. - Т. 2. - С. 152.

³¹¹ Леунер О. С. Рынок Тувинской Аратской Республики. // Торговля СССР с Востоком. - 1931. - № 1-2. - С. 85.

³¹² История Тувы. - Т. 2. - С. 173.

³¹³ Ковалев А.Г. Создание и развитие экономики социализма в Туве.: Автреф. дис. ...канд. ист. наук. - М., 1963. - С. 7.

³¹⁴ См.: Тульский Л. И. К вопросу о зарождении и развитии финансово-кредитной системы в Туве (1921 -

1944 гг.). // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1968.- Вып. 10. – С. 270.

³¹⁵ Минусинский филиал ГАКК, ф. 353, оп. 1, д. 12, л. 12.

³¹⁶ Минусинский филиал ГАКК, ф. 353, оп. 1, д. 12, л. 13-14.

³¹⁷ Минусинский филиал ГАКК, ф. 353, оп. 1, д. 35, л. 19-20.

³¹⁸ Минусинский филиал ГАКК, ф. 353, оп. 1, д. 35, л. 44.

³¹⁹ Минусинский филиал ГАКК, ф. 353, оп. 1, д. 12, л. 1.

³²⁰ Сафьянов. М. Страна будущего. Журнал. Северная Азия. № 5-7, 1926.

³²¹ Тульский В. А. К вопросу о зарождении и развитии финансово-кредитной системы в Туве (1921 – 1944 гг.). // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1963. - № 10. – С. 271.

³²² Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 123, л. 2.

³²³ ЦАДООП ЦГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1778 (старый оп. 570/1), лл. 1- 2 (об.).

³²⁴ ЦАДООП ЦГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1778 (старый оп. 570/1), л. 2.

³²⁵ Архив внешней политики РФ, ф. Секретариат Молотова, оп. 2, инд. 260, пап. 22, д. МНР-020, л. 3-4.

³²⁶ Речь идет об автострате госграница с Монголией – Республика Тыва – Абакан.

³²⁷ Торговые отношения СССР со странами Востока. – М.: Международный коллоквиум. – 1938. – С. 14.

³²⁸ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 2, д. 102, л. 81.

³²⁹ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 2, д. 102, л. 78-85.

-
- ³³⁰ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 2, д. 102, л. 82.
- ³³¹ Государственный архив РФ, ф. 5382, оп. 2, д. 102, л. 83.
- ³³² Государственный архив РФ, ф. 5382, оп. 2, д. 102, л. 84.
- ³³³ Государственный архив РФ, ф. Р-5283, оп. 1, д. 141, л. 6-8.
- ³³⁴ Государственный архив РФ, ф. Р-5283, оп. 2, д. 316, л. 34-49.
- ³³⁵ Национальный архив Республики Тыва., ф. 1, оп. 1, д. 860 (старый 168/1), л. 2-11.
- ³³⁶ Государственный архив РФ, ф. 5674, оп. 1, д. 5, л. 33.
- ³³⁷ ЦАДООП ЦГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 903 (старый 229/1), л. 6.
- ³³⁸ Филиал ЦГА РХ, ф. 2, оп. 1, д. 41, лл. 36-38.
- ³³⁹ Филиал ЦГА РХ, ф. 2, оп. 1, д. 41, л. 34.
- ³⁴⁰ Филиал ЦГА РХ, ф. 1, оп. 1, д. 132, л. 34.
- ³⁴¹ Филиал ЦГА РХ, ф. 1, оп. 1, д. 132, л. 53-54.
- ³⁴² Новый путь. – 1931. – 1-7 ноября. – С. 3-4.
- ³⁴³ Новый путь. – 1931. – 1-7 ноября. – С. 5.
- ³⁴⁴ Лиштованный Е. И. Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимоотношений (на материалах Восточной Сибири): Автореф... дисс. док...ист. наук. – Иркутск, ИГУ, 1998. – 16 с.
- ³⁴⁵ Филиал ЦГА РХ, ф. 2, оп. 1, д. 41, л. 36-38.
- ³⁴⁶ Минусинский региональный краеведческий музей им. И. М. Мартянова, ф. 135, оп. 4, ед. хр. 200 (1), л. 1.
- ³⁴⁷ Минусинский региональный краеведческий музей им. И. М. Мартянова, ф. 135, оп. 4, ед. хр. 200 (1), л. 2.
- ³⁴⁸ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 37, л. 1.

³⁴⁹ Курбатский Г. Н. Тувинские праздники. – Кызыл, 1973. – С. 62.

³⁵⁰ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 37, л. 1

³⁵¹ В 1941 – 1943 гг. произведено перевод тувинской письменности с латинской основы на русскую. См. более подробно: Иезуитов В. И. О братской дружбе русского и тувинского народа. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. Вып.3. – Кызыл, 1955. – С. 24.

³⁵² Новый путь. – 1934. – 24 ноября. – С. 3.

³⁵³ Новый путь. – 1934. – 24 ноября. – С. 3.

³⁵⁴ Новый путь. – 1934. – 24 ноября. – С. 4.

³⁵⁵ Аранчын Ю. Л. РСТК и Тувинская Народная Республика. // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. – Кызыл, 1977. – С. 86.

³⁵⁶ Очерки истории Тувинской организации КПСС. – Кызыл, 1975. – С. 132.

³⁵⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 114, оп. 1, д. 5, л. 74.

³⁵⁸ ЦАДООП НА РТ, п. 1, оп. 1, д. 268, л. 18.

³⁵⁹ См.: Очерки истории Тувинской организации КПСС. – Кызыл, 1975. – С. 124-126.

³⁶⁰ Национальный архив РТ, ф. 92, оп. 1, д. 23, л. 26-27. Или приложение 7, таблица 2.

³⁶¹ Красный пахарь. – 1926. – 10 мая.

³⁶² Шабаетов М. Г. История здравоохранения Тувы. – Кызыл, 1975. – С. 6-7.

³⁶³ Национальный архив Республики Тыва., ф. 140, оп. 1, д. 1, л. 1-28.

³⁶⁴ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 2, д. 25, л. 167.

³⁶⁵ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 9, д. 29, л. 26.

³⁶⁶ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 9, д. 29, л. 17, Д. 102, л. 78.

³⁶⁷ Государственный архив РФ, ф. р-3316, оп. 16 а, д. 208, л. 78.

³⁶⁸ Государственный архив РФ, ф. 5674, оп. 1, д. 17, л. 285.

³⁶⁹ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 9, д. 32, л. 19.

³⁷⁰ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп. 2, д. 316, лл. 1- 3 (об).

³⁷¹ Государственный архив РФ, ф. 5283, оп.2, д. 36, л. 14-15.

³⁷² История Тувы. – М., 1964. – Т. 1. – 470 с.

³⁷³ Лиштованный Е. Н. Россия и Монголия в 20 веке: региональный опыт взаимоотношений (на материалах Восточной Сибири).: Автореф. дис. док. ист. наук. – Иркутск, ИГУ, 1998. – С. 33.

³⁷⁴ См.: Очерки истории Тувинской областной организации КПСС. – Кызыл, 1975. – С. 124.

³⁷⁵ Сборник законов и основных постановлений правительства ТНР. – Кызыл, 1944. - С. 5.

³⁷⁶ История Тувы. – М., 1964. – Т. 2. – С. 198-232.

³⁷⁷ История Тувы. – М., 1964. – Т. 2. – С. 199.

³⁷⁸ Пядышев Б. Д. Последняя война. // Международная жизнь. – 2000. - № 6. – С. 34.

³⁷⁹ Шумов А. М. Деятельность ТНРП в военном строительстве. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. Вып. 17. – Кызыл, 1973. – С. 34-44.

³⁸⁰ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1599, л. 9.

³⁸¹ Аранчин Ю.В. Указ. соч. – С. 249.

³⁸² Сборник законов и постановлений... – Кызыл, 1944. – С. 253.

³⁸³ История Тувы. – М., 1964. – С. 216.

³⁸⁴ Сб. постановлений правительства ТНР. – Кызыл, 1944. – С. 23.

³⁸⁵ Пядышев Б. Д. Последняя война. // Международная жизнь. – 2000. - № 6. – С. 35.

³⁸⁶ Аранчин Ю. Л. Об участии народов Тувинской и Монгольской Республик в Великой Отечественной войне Советского Союза. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. – М., 1971. - № 6, Вып. 7. – С. 101-106; его же. Тува в годы Великой Отечественной войны. // Народы Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Кызыл, 1973. – С. 9-16; Таржаа Т. Х. Тувинский эскадрон на фронте. // Там же. – С. 9-16; Захаров И.З. Ратные подвиги тувинских добровольцев в борьбе с фашистскими захватчиками. // Там же. – С. 291-297.

³⁸⁷ Тувинская правда. – 1945. – 26, 28 июля. – С. 1.

³⁸⁸ Сейфулин Х. М. Тувинская Народная Республика – важный этап в истории тувинского народа. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. Вып.13. – Кызыл, 1968. – С. 3-28.

³⁸⁹ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1183, лл. 231-234.

³⁹⁰ Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск, 1982. - С. 251.

³⁹¹ 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. – Кызыл, 1946. – С. 41.

³⁹² Эректол Т. Сведения о материальной помощи трудящихся Тувинской Народной Республики фронту. // РФ ИГИ РТ, д. 100.

³⁹³ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1163, л. 15, фонды Республиканского краеведческого музея им. «Алдан-Маадыр».

³⁹⁴ Очерки истории Тувинской организации КПСС. – Кызыл, 1974. - С. 134.

³⁹⁵ Там же. - С. 136.

-
- ³⁹⁶ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1169, л. 29.
- ³⁹⁷ Политические записки Ленина и Сталина. – 1943. - № 5. - С. 23.
- ³⁹⁸ Вперед. - 1941. – 5 июня. - С. 1.
- ³⁹⁹ Хороший Н. Н. Влияние Советского государства не государственное строительство Народной Тувы. // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. - Томск: ТГУ им. Куйбышева. - 1968. - Т. 119. - С. 67-68.
- ⁴⁰⁰ Иезуитов В. Г. Конституционное строительство Тувинской Народной Республики: Автореф. дисс. кан. ист. наук. – М.: МГУ. - 1954. – С. 18.
- ⁴⁰¹ Архив внешней политики РФ, ф. референтура по Монголии, оп. 22, пап. 173, д. 3, л. 9.
- ⁴⁰² Архив внешней политики РФ, ф. референтура по Монголии, оп. 22, пап. 173, д. 3, л. 18.
- ⁴⁰³ Архив внешней политики РФ, ф. референтура по Монголии, оп. 22, пап. 173, д. 3, л. 20.
- ⁴⁰⁴ См.: Аранчин Ю. Л. Об участии народов Тувинской и Монгольской Республик в Великой Отечественной войне Советского Союза. // Известия Сибирского отделения АН СССР. - Вып. 6. – М., 1977. Сер. общ. наук. – Вып. 2. - С. 101-106.
- ⁴⁰⁵ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1197, л. 62.
- ⁴⁰⁶ Аранчин Ю. Л. Указ. соч. – С. 104.
- ⁴⁰⁷ Национальный архив Республики Тыва., ф. 100, оп. 1, д. 60, л. 3.
- ⁴⁰⁸ Архив внешней политики РФ, ф. референтура по Монголии, оп. 1, пап. 158, д. 4, л. 39.
- ⁴⁰⁹ Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай: внешнеполитические отношения в 1920- 1945 гг.: Автореф. дисс. ... док. ист. наук. – С. 12.

⁴¹⁰ Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. – Москва : Международные отношения, 1975. – С. 12.

⁴¹¹ ЦАДООП НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1893 (старый оп. 634\1), л. 18.

⁴¹² Очерки истории Тувинской областной организации КПСС. – Кызыл, 1975. – С. 149.

⁴¹³ Очерки истории Тувинской областной организации КПСС. – Кызыл, 1975. – С. 150.

⁴¹⁴ Томский областной государственный архив, ф. 93, оп. 5, д. 11, л. 21. РЦХДНИ РФ, ф. 17, оп. 44, д. 1457, лл. 7-9, 11-12; оп. 8, д. 34, л. 1.

⁴¹⁵ Прохоров А. Указ. соч. – С. 13.

⁴¹⁶ Галенович Ю. М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. – М., 1992. – С. 95.

⁴¹⁷ Галенович Ю. М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. – М., 1992. – С. 103.

⁴¹⁸ Галенович Ю. М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. – М., 1992. – С. 104-105.

⁴¹⁹ История внешней политики СССР. – М., 1986. – Т. 1. – С. 451.

⁴²⁰ Белов Е. А., Лузянин С. Г. О концепции «монгольского вопроса» в «Истории Монгольской Народной Республики». // Восток. – 2000. – №1. – С. 46.

⁴²¹ Каирская международная конференция состоялась в конце ноября 1943 г. // См. Дипломатический словарь М., 1960. – Т. 1. – С. 434.

⁴²² Льюис Д. Тува и международные отношения в период с 1914 по 1944 гг. // Тезисы конференции посвященной 55-летию Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1991. – С. 55.

⁴²³ Дубровский В. Исторический выбор. // Тувинская правда. - 1990. - 11 октября. - С. 4.

⁴²⁴ Вхождение Тувинской Народной Республики в состав СССР. / Сост. В. А. Дубровский. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1956. - Вып. 9. - С. 369.

⁴²⁵ Томский областной государственный архив, ф. 93, оп. 5, д. 11, л. 21.

⁴²⁶ Тувинская правда. – 1944. – 2 ноября. – С. 1.

⁴²⁷ История Тувы. – Т. 2. – С. 231.

⁴²⁸ Депутаты выбирались по принципу один депутат на триста избирателей.

⁴²⁹ Конституции Тувинской Народной Республики. / Сост. В. А. Дубровский. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1958. – Вып. 6. – С. 301. См.: Ст. 16.

⁴³⁰ Конституции Тувинской Народной Республики. / Сост. В. А. Дубровский. // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Кызыл, 1958. – Вып. 6. – С. 23.

⁴³¹ Анчымаа Х. А, Иванов Г. Государственный строй Тувинской Народной Республики. // Политические записки Ленина и Сталина. – 1943. - № 4. – С. 6.

⁴³² Monhush M. - Op. cit. – P. 49.

⁴³³ Monhush M. – Op. cit. - P. 48.

⁴³⁴ Вхождение Тувинской Народной Республики в состав... // Ученые записки ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1961. – Вып. 9. - С. 372.

⁴³⁵ Вхождение Тувинской Народной Республики в состав... // Ученые записки ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1961. – Вып. 9. - С. 373.

⁴³⁶ Вхождение Тувинской Народной Республики в состав... // Ученые записки ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1961. – Вып. 9. – С. 374.

⁴³⁷ Тувинская правда. – 1944, 2 ноября. – С. 1.

⁴³⁸ История Тувы. – Т. 2. – С. 243.

⁴³⁹ Очерки истории Тувинской организации КПСС. – Кызыл, 1975. – С. 160.

⁴⁴⁰ Тувинская правда. – 1944, 2 ноября. – С. 1.

⁴⁴¹ История Тувы. - Т. 2. - С. 247.

⁴⁴² Белов Е. А., Лузянин С. Г. Концепция «монгольского вопроса» в «Истории Монгольской Народной Республики». // Восток. – 2000. - № 1. – С. 46.

⁴⁴³ Цит. По: Галенович Ю. М. «Белые пятна» и «болевые точки в истории советско-китайских отношений. В 2-х тт. – М., 1992. – С. 172.

⁴⁴⁴ Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 – 1944) /составитель С. К. Шойгу. – М. : Слово / Slovo, 2007. – С. 17.

⁴⁴⁵ Беш чылдыг Совет Тыва. / Кол ред. Д. Б. Чадамба. – Кызыл, 1949. - А. 17.

⁴⁴⁶ История Тувы. – М., 1964. – Т. 2. – С. 246.